
№ 14 (252) МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТОТ НОМЕР «ИТОГОВ» — ПОСЛЕДНИЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
10 АПРЕЛЯ 2001
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
www.itogi.ru
9 771027 396001
Каждому свое
Стр.10–18

«Итоги» там, где мы

«Внимание! Этот текст на самом деле является «рыбой». Эта похожая на шифровку фраза используется в нашем производственном процессе, когда текст статьи еще не дописан, а страницу верстать надо. Потом бессмысленная «рыба» заменяется на нормальный текст. Перефразируя эту формулу, ставшую в нашей редакции «крылатой», мы хотим сказать нашим читателям: **«Внимание! В ближайшее время «Итоги», которые попадут к вам в руки, на самом деле могут оказаться фальшивкой».**

Нам точно известно (да этого никто особенно и не скрывает), что из нескольких бывших сотрудников газеты «Сегодня» сколочена команда, исподволь готовящая выход «Итогов», тех «Итогов», где не будет нас. Не исключено, что именно этот номер, номер, который вы держите в руках, окажется последним сделанным нами. А дальше на наши места заступят штрейкбрехеры.

Очевидно, нам действительно придется уйти. Но не из «Итогов», а из издательства «Семь дней», руководство которого присягнуло на верность новым хозяевам — компании «Газпром-медиа». Мы прекрасно понимаем, что за этой структурой стоит государство и что, оставшись, мы превратимся в государственное издание. Нас это решительно не устраивает. Наше понимание журналистской профессии как института конструктивной критики власти и государства несовместимо с работой в государственном СМИ. Мы все были приглашены работать в частном издании, в нем мы и хотим продолжать работать. В нем мы и будем работать независимо от того, сохраним ли мы имя, наше имя — журнал «Итоги».

А пока мы полагаем необходимым сказать нашим читателям: «Остерегайтесь подделки». Внешне журнал, как и всякая фальшивка, будет очень похож на подлинник. По крайней мере какое-то время. Но читатель внимательный и заинтересованный (а именно на такого читателя мы всегда и ориентировались) скоро заметит, что это совсем не тот журнал, к которому он привык за пять лет нашего существования.

Нашим «сменщикам» не позавидуешь. Им придется нелегко, ибо они серьезно рискуют. Рискуют своей профессиональной репутацией. Ведь браться за издание чужого журнала — это значит не понимать, что «Итоги» — не название, а интеллектуальное пространство, не подлежащее переделу, а тем более присвоению. «Итоги» — это не просто сумма букв русского алфавита и не набор случайных фотокарточек, а сумма усилий нескольких десятков людей, чьи имена являются гарантией информированности, оперативности, честности и качества для всех тех, кто полюбил журнал и не хочет с ним расставаться.

Мы не пойдем на сотрудничество с людьми, которые станут указывать нам, что и как писать. Мы слишком дорожим той свободой, для журналистики почти уникальной, в атмосфере которой существовали все «итоговские» годы. Мы отстаивали только те позиции — политические, экономические и культурные, — которые безусловно разделяли. Мы входили в один холдинг с телекомпанией НТВ, но могли критиковать ее передачи, если они нам не нравились, могли противоречить ее политическим оценкам, если их не разделяли. И никто «сверху» не устраивал нам выволочек. Мы входили в один холдинг, к примеру, с кинокомпаниями «НТВ-ПРОФИТ» и «Кино-Мост», но никто не принуждал нас (ради прибылей холдинга) рекламировать и хвалить их картины. Напротив, мы ругали эти картины — когда они того заслуживали — и иногда очень резко.

Мы избалованы свободой.

Мы дорожим и другим: дружеской творческой атмосферой, которая сложилась в «Итогах». Атмосферой тоже почти уникальной — без интриг, без подличанья, без стука, без хождения по начальству, без всей той дряни, которая свойственна многим другим коллективам, в том числе и журналистским.

Мы желаем эту атмосферу сохранить. Поэтому, если действительно окажется, что мы сделали сейчас наш последний номер «Итогов», помните, что мы прощаемся с вами только на время. Мы продолжим издание журнала на новой базе, с новым издателем. Мы будем добиваться того, чтобы этот журнал назывался «Итогами». Но даже если нам не удастся отстоять название и журнал придется выпускать под несколько иным именем, наши читатели, верим, разберутся: где настоящие «Итоги», а где фальшивка.

Где мы, там и «Итоги». ■

Главный редактор
Сергей Пархоменко

Заместители главного редактора
Маша Липман,
Дмитрий Сабов

Арт-директор
Аркадий Троянкер

Служба выпуска:
Виталий Колбасюк (директор),
Владимир Орлов,
Ирина Фрейдлин
(выпускающие редакторы),
Ирина Спиридонова
(координатор)

Дизайнеры:
Алексей Афанасьев,
Лидия Левина,
Федор Радлов,
Екатерина Родионова,
Наталия Столярова

Фотослужба:
Галина Величко
(директор),
Ирина Ирхина,
Василий Максимов,
Мария Олендская,
Алиса Петрова,
Олег Сендюрев,
Фотографы:
Павел Горшков,
Александр Сорин,
Максим Новиков,
Руслан Ямалов

Отдел политики:
Сергей Авдеенко
(зав. отделом),
Александр Гольц,
Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер,
Александр Рыклин,
Никита Соколов (редактор),
Дмитрий Хитаров,
Александр Щербаков (редактор)

Отдел международной жизни:
Сергей Строкань (зав. отделом),
Леонид Велехов,
Екатерина Лазарева (редактор),
Евгений Пахомов

Отдел экономики:
Наталья Калиниченко (зав. отделом),
Ирина Андреева,
Ирина Розенберг,
Светлана Солодовник (редактор)

Отдел общества:
Елена Каменская (зав. отделом),
Татьяна Аскери (редактор),
Елена Груева,
Борис Жуков,
Ирина Карасева (редактор),
Борис Старцев,
Кира Ремнева

Отдел искусства:
Дина Годер (зав. отделом),
Юрий Гладильщиков,
Марина Голубовская (редактор),
Лев Рубинштейн,
Ярослав Седов,
Ольга Серова (редактор)

Служба Интернет-версии:
Егор Быковский (зав. отделом),
Дмитрий Генин,
Наталья Косарева

Координатор группы репортажей
Маша Гессен

Постоянный представитель в редакции Newsweek
Екатерина Корсунская

Референты:
Анна Кашенцева,
Ирина Костылева,
Анна Лощихина,
Елена Черкасова,
Мария Уварова

НАДЛОМ РУБРИКИ

Разрастание голоса

Сергей Иванов

НА ЭТОМ МЕСТЕ ДОЛЖЕН БЫЛ СТОять рассказ о создании маргарина. Так получалось по моей, хронологически организованной, картотеке изобретений. Начав в январе прошлого года с конской сбруи, я собирался закончить в будущем декабре застежкой-липучкой. Но внешние обстоятельства складываются так, что мне вряд ли удастся завершить эту рубрику. Пожалуй, в такой ситуации было бы невыносимым снобизмом как ни в чем не бывало писать про маргарин. Однако и вовсе изменить историческому жанру в этой, быть может, последней публикации кажется мне неправильным. Поэтому я выберу компромиссный вариант и напишу про то, как эволюционировали средства усиления человеческого голоса.

Как-то Эдисон принимал у себя в Менло-Парке журналистов и объяснял им устройство фонографа. Один газетчик, как водится, ничего не поняв, пропечатал, будто изобретатель придумал устройство, которое позволит глухим слышать. Со всех концов США на Эдисона посыпались письма от тугоухих людей, умолявших помочь им. Надобно заметить, что Эдисон лучше любого другого знал их нужды, ибо и сам был глух. Начав думать в каком-нибудь направлении, этот человек не мог остановиться, пока чего-то не изобретал. Он быстро создал громкоговоритель с электрическим усилением. Глухим этот аппарат, по совести говоря, помочь не мог, ибо предназначался не столько для их ушей, сколько для чужих ртов, — но вот морское ведомство сразу заинтересовалось: устройство позволяло кораблям переговариваться в море на расстоянии в несколько миль. Армия тоже стала подумывать о приобретении аппарата для передачи команд вдоль широкого фронта. Одновременно в Англии физик Дэвид Хьюз создал микрофон. Так, в конце XIX столетия голос человека, дотоле ограниченный силой его связок и усиливавшийся разве что механическим раструбом, вырвался за границы слышимости, предназначенные ему природой.

Когда человек научился обогревать свое хилое тело шкурами, цивилизация каменного века распространилась на гигантские просторы Евразии. Появление лука, убивавшего на расстоянии, сильно превышавшем мускульные возможности человека, в корне изменило характер войны. Об изобретении очков у меня уже был случай писать. По сравнению с этими великими усовершенствованиями принципиальное усиление голоса пришло очень поздно. Но его эффект ничуть не меньше! Громкоговоритель сделал возможными многотысячные митинги, микрофон уравнял голосистого с безголосым. Двадцатый век стал столетием крика и шума. Недаром же Александр Галич мечтал «посшибать рупора, посбивать рупора — и услышать прекрасность молчания».

Изобретение радио на рубеже XIX — XX вв. сделало не только возможным, но и почти неизбежным появление всех тоталитарных режимов минувшего века. Ведь и до этого полно было правителей, озабоченных внедрением в головы подданных каких-нибудь единственно верных идеологий, — однако лишь радио позволило добраться с идеологией до каждого, вдалбливать ее с младенчества до старости, ею будить по утрам и ею же убаюкивать вечером. У советского человека радиоточка лопотала всегда. Геббельс, придя к власти, первым делом позаботился об обеспечении каждой немецкой семьи радиоприемником.

Телевидение, появившись в середине века, добавило к голосу еще и картинку. О том, как сильно это увеличивало возможности тоталитарного давления на личность, написано у Оруэлла в «1984». Первоначальный ужас, зафиксированный английским антиутопистом, в застойные советские времена трансформировался в тоскливое раздражение. Герой тогдашнего анекдота ходил в неглаженых брюках, поскольку боялся включать утюг: вдруг и тот заговорит голосом Леонида Ильича.

Разрастание голоса говорящего неизбежно нарушает границы приватности слушающего; сетовать по этому поводу бесполезно, но отнюдь не бесполезно принимать некоторые меры предосторожности. Самая важная из них — следить, чтобы соблюдалась полифоничность голосов. Что касается сегодняшней ситуации вокруг НТВ, я, пожалуй, боюсь не того, что этот телевизионный канал, сделавшись государственным, разом перестанет сообщать правдивые новости из Чечни — не по этой линии проходит размежевание. Разница между НТВ, с одной стороны, и ОРТ и РТР, с другой, не только в информации, но и в интонации. Если уж ты обречен на то, что в твой дом входят люди, которых ты не приглашал, очень важно, чтобы тембр их голоса не заставлял вздрагивать. Родина-мать много чего может — но только не разговаривать естественным голосом. Она тебя убеждает, что все в порядке, что это она просто молочка принесла — а ты все равно чувствуешь себя козлом. ■

ПО ПОВОДУ

Не могу не молчать

Лев Рубинштейн

ПРО ТЕЛЕВИДЕНИЕ МНЕ ГОВОРИТЬ легко: я его не люблю. О том, что никогда его не смотрю, врать не стану, но не люблю. Не люблю как слишком прямолинейную, слишком интонационно неизощренную, слишком сильную силу. Чрезмерная мощь не может не развращать. Впрочем, что это я говорю? Уместно или нет говорить о человеке «честно и откровенно то, что я о нем думаю», в то время, как человек тяжело болен или, скажем, находится под следствием, вопрос даже не этики, а вкуса, нравственного инстинкта, чувства самосохранения в конце концов. Я помню, как в одной компании горячо обсуждали обстоятельства недавней гибели общего знакомого, переводчика. В какой-то момент один из присутствующих (тоже переводчик, что важно), до этого молчавший, вдруг произнес: «А переводчик-то он, между нами говоря, был так себе». Уместно, не правда ли? А пенять на то, что насилуемые царапаются, лягаются и орут противными голосами, уместно?

Хорош канал или плох, шкурно-корпоративными интересами или бескорыстно-благородными порывами руководствуются его защитники, манипулируют ли общественным сознанием «определенные силы» — вопрос важный, но, ей-богу, не первостепенный. НТВ просто «повезло». Он стал пробным камнем. Особенность этого камня лишь в его более чем внушительных размерах. Его история и отношение к ней стали, если угодно, проверкой общества на вшивость: «схавают — не схавают».

Руки в растерянности опускаются, ибо вполне очевидные цели достигаются очень непривычными средствами. В советские годы власть говорила на агитпроповском воляпюке, язык протеста и инакомыслия опирался на грамматику и лексику правозащитного движения. Сейчас все чуть ли не наоборот. Власть теперь «ботает по юридическо-экономической фене», да так бегло, что и разобрать ничего невозможно. Впрочем, феня для того и существует. Включая на полную катушку кафкианскую крючкотворческую машину, движущуюся пусть и медленно, но в заданном направлении, власть пытается усыпить нас, парализовать волю к сопротивлению, и ей это, надо сказать, иногда удается. Кафка в очередной раз становится былью.

Дело не в НТВ, не в Гусинском, не в контрольных пакетах и просроченных долгах. Это шумовой фон, дымовая завеса. Дело в том, что время, рекрутировавшее тот тип прессы и тот тип журналистики, какие сложились к сегодняшнему дню, увы, подходит к концу. Пришло время бархатной реставрации, время бесшумной фундаментализации всех сфер общественной и культурной жизни. Сама идея мощного по своим возможностям и по своему влиянию негосударственного медиа, где сформировалась и бытует свободная, ироничная, непочтительная интонация, с точки зрения новых времен всего лишь дорогостоящий анахронизм. Новое время — новые песни — о главном, конечно, о чем же еще. И новые ценности — разумеется, вечные.

Это позиция власти. Но есть еще и позиция общества, коему в очередной раз предстоит решить, хочет ли оно, чтобы за него решали, что ему интересно, а что нет. Но есть еще и позиция людей, для которых свобода — это не средство достижения очередной цели, но и сама цель, смысл и единственное условие существования. Таких людей сейчас немало в журналистике, и каждый из них рано или поздно окажется перед серьезным выбором.

Я, повторяю, не люблю телевидение. И у меня куча претензий к НТВ, в том числе и принципиальных. Я хочу иметь право их высказать. Но до тех пор, пока «отдельные недостатки и творческие недочеты» будут исправляться посредством судебного пристава и усиленного наряда милиции, я такого права не имею. Я не могу не молчать. ■

«Капитализация плохая. Чего продавать?! А за хорошие деньги я что угодно продам».

Альфред Кох

«Я как раз думаю, что это все многое связано с президентской администрацией. Я думаю там. И она очень, там, так сказать, с разных углов. Она вот остается старой в значительной мере, кроме, там, тех, кого он взял непосредственно, и там вот разыгрывают, каждый хочет в свою употребить президента, и у президента непростая ситуация».

Михаил Горбачев о попытке захвата НТВ

«Как жарко у вас тут. Я даже... Продули бы хотя бы».

Олег Степанов, председатель комиссии по передаче дел

«Нам надо дождаться, когда юридические инстанции разберутся, кто прав, а кто виноват. Идет передел собственности, и нам не надо вмешиваться в эту ситуацию».

Владимир Платов, губернатор Тверской области

«Качество корпоративного управления остается невысоким. Войны претендентов на собственность не прекращаются даже после принятия судебных решений. А сами решения часто основываются не на законах, а на давлении заинтересованных сторон».

«Как показывает практика — граждане, потерявшие надежду добиться справедливости в суде, ищут другие, далеко не правовые «ходы и выходы». И подчас убеждаются, что незаконным путем имеют шанс добиться по сути часто справедливого решения. Это подрывает доверие к государству».

Владимир Путин в послании Федеральному собранию

[Выражаю коллективу НТВ] «искреннюю поддержку и солидарность в связи с ломовыми действиями власти... Но и вы покайтесь: как же вы допустили, что у российской власти оказалось лицо американца Йордана и проходимца Коха, всех тех ненавистников России из породы человеческих сорняков, которых вы еще вчера возводили на пьедестал. Ваша беда и вина в том, что вы плохо боролись с ворьем. Держитесь, боритесь. Без борьбы нет победы».

Василий Шандыбин, из телеграммы в адрес НТВ

«Это такое ГКЧП с иностранным капиталом».

Григорий Явлинский о новом совете директоров НТВ

«Аппарат взял конфликт в свои руки и, как всегда, играет бездарно... Бюрократический подход к конфликту без обращения к его чисто правовой природе и без мобилизации тех, кто поддержал бы в этом вопросе государство, ведет к удару по интересам самого государства».

Глеб Павловский

«Евгений Киселев Бориса Йордана не ищет».

Дмитрий Остальский, руководитель пресс-службы «Медиа-Моста»

«Кох — один из самых близких людей нашего лидера Анатолия Чубайса».

Аркадий Мурашев

«С Тернером нельзя поступать, как с Гусинским».

Владимир Лукин

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Придаточные цели

ДЕЖА-ВЮ. ЭТУ ПАРОЧКУ МЫ УЖЕ ВИДЕЛИ. Борис Йордан и Альфред Кох снова вместе и вновь манипулируют акциями, говорят о кризисном менеджменте и правах собственника, и опять вальяжно отмахиваются от привычных обвинений в нарушении закона. Только раньше Кох выступал продавцом, а Йордан — покупателем. Ныне же они по одну сторону баррикады: собрание акционеров НТВ по версии Газпрома назначило первого председателем совета директоров, а другого — гендиректором телекомпании.

Последний раз мы их видели вместе три с половиной года назад, во время продажи «Связьинвеста». А до того российский государственный служащий и американский финансист сжали вместе не одну полоску на приватизационной ниве.

Дело «Связьинвеста» кончилось скандалом. Руководителя Госкомимущества Альфреда Коха обвинили в игре на руку одному из альянсов-претендентов и уволили, а затем еще долго таскали по прокуратурам в связи с «писательским делом» (следователи ничего противозаконного не нашли, но широкая публика осталась в убеждении, что гонорар за книгу «История приватизации в России», написанную Анатолием Чубайсом и его соратниками, был формой «отката» за «Связьинвест»).

А одним из удачливых покупателей тогда был как раз Борис Йордан. У него, впрочем, тоже были проблемы — ему несколько раз отказывали во въездной визе.

Коха и Йордана выбрал Михаил Лесин, и этот выбор одобрил Кремль. Министр скорее всего порадел за старых друзей, а Кремль, видимо, был вполне удовлетворен их способностью не брезговать никакими средствами ради достижения поставленной цели. А цель была проста — поставить НТВ и в целом холдинг «Медиа-Мост» под государственный контроль.

Ради этой цели президентская команда отказалась от некоторых идеологических установок, сформулированных в последний год разработчиками доктрины информационной безопасности из одноименного совета и мыслителями из Фонда эффективной политики. Директор ФЭПа Глеб Павловский так прокомментировал конфликт вокруг НТВ и сделку, заключенную Владимиром Гусинским и Тэдом Тернером: «Надо понимать, что в результате сделки у нас возникает профессиональный американский канал, вещающий на русском языке, то есть появляется открыто, а не скрыто, американское ТВ. Это означает попытку превратить НТВ в ключевую структуру стратегии американского давления на внутриполитическую жизнь России».

Тэд Тернер, допустим, появляется в результате «сделки с Гусинским», а вот в результате координируемой Кремлем кампании по изничтожению телемагната Гусинского гендиректором канала НТВ назначен американский финансист. Министр печати Михаил Лесин, который привлек Альфреда Коха для наведения порядка на информационном поле, не так давно заявил, что необходимо заняться формированием положительного имиджа России за рубежом. В этой связи наличие Коха в команде министра выглядит довольно странно, если вспомнить интервью, данное Альфредом Рейнгольдовичем два с половиной года назад во время своей очередной поездки в США: «Многострадальный народ России страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, их никто не покорил, их никто не загонял в тюрьмы. Они сами на себя стучали, сами сажали в тюрьму и сами себя расстреливали. Поэтому этот народ по заслугам пожинает то, что он плодил». А экономические перспективы России Кох тогда определил предельно коротко: «Сырьевой придаток».

И Кох, и Йордан на своей первой пресс-конференции говорили, что намерены ограничиться исключительно вопросами финансового оздоровления компании НТВ, мол, в творческие и редакционные проблемы вмешиваться они не собираются. И в это можно поверить, как и в то, что никакой национализации телеканала они осуществлять не намерены. В интервью «Итогам» Альфред Рейнгольдович заявил, что в принципе готов продать свою долю.

Проблема, однако, состоит в том, что продавать акции или нет, договариваться с журналистами телекомпании или брать восьмой этаж Останкинского телецентра штурмом будет решать не Кох, не Борис Йордан и тем более не Владимир Кулистиков. Все они лишь исполнители чужой воли — воли президента.

Надо думать, политика не входит в обязанности Коха с Йорданом. Проводить президентскую линию будет главный редактор Владимир Кулистиков, а гендиректор вместе с председателем совета директоров и не без помощи рекламного монополиста «Видео Интернэшнл» (созданного нынешним министром печати Михаилом Лесиным) могут рассчитывать на долю в рекламных доходах. Хорошая плата за участие в скандальной акции. Впрочем, такие понятия, как репутация, наших героев не особенно беспокоят. Беседуя с журналисткой «Файнэншл таймс», Кох как-то заметил: «Что такое честь? На одной чести далеко не уедешь». ■

Дмитрий Пинскер

Обманутые ожидания

ОБЕЩАННОГО, КАК ИЗВЕСТНО, ТРИ ГОДА ждут. Владимиру Кулистикову в этом отношении повезло — назначения на должность главного редактора НТВ, которое ему, по слухам, посулил министр печати, Владимир Михайловичу пришлось ждать меньше шести месяцев. Но такое опережение графика радости ему, судя по всему, не принесло.

Во-первых, в октябре прошлого года, когда Кулистиков променял должность первого заместителя гендиректора НТВ на пост председателя правления агентства РИА «Новости», ему, по некоторым сведениям, рисовали красочные картины триумфального возвращения на НТВ сразу аж на две должности: главного редактора и генерального директора телекомпании. «По темным углам зачумленной дворницкой, — как писали Ильф с Петровым, — вспыхивал и дрожал изумрудный весенний свет. Брильянтовый дым держался под потолком. Жемчужные бусы катались по столу и прыгали по полу. Драгоценный мираж потрясал комнату». Теперь же оказалось, что стать гендиректором ему не светит, а значит, и к дележу рекламных денег он допущен не будет.

Да и с редактированием — и это во-вторых — пока тоже не очень получается. Энтэвэшники этого «возвращенца» не хотят, а Йордан с Кохом не только не пособляют, но и сдать норовят. Йордан вон прямо говорит, что, если коллектив желает видеть в должности главного редактора канала Евгения Киселева, он, Йордан, «готов это обсуждать».

Хотя тут Кулистиков, скорее всего, сам виноват. Не надо было вылезать с заявлениями, что он идет на НТВ «возрождать канал, а не проводить кремлевскую или еще какую линию». Ну не понимает товарищ. Потому и вынужден опять ждать. Обещанного же, как известно, три года ждут. ■

Дмитрий Хитаров

Слово и дело

Кризис вокруг НТВ: телекомпания проводит акцию протеста и двое суток транслирует в эфир лишь новости, рекламу да события, происходившие на восьмом этаже останкинского телецентра. Что это — спор двух хозяйствующих субъектов или попытка взять под контроль государства крупнейший независимый телеканал? **Намерение руководства Издательского дома «Семь дней» закрыть газету «Сегодня».** Это что — стремление менеджеров в союзе с одним из акционеров прекратить производство убыточного продукта или опять-таки стремление избавиться от неугодного власти издания? **Нежелание сотрудников журнала «Итоги» иметь дело с новым «контролирующим альянсом акционеров» Издательского дома во главе с «Газпром-медиа».** Это каприз или опять же борьба за право свободно выражать свою точку зрения? Наконец, что на самом деле стоит за всем конфликтом вокруг «Медиа-Моста» — борьба с инакомыслием или результат того, что все мы «нарвались на законы рынка, за который так ратовали»? **Все это, а не либеральное послание президента Путина, в итоге стало главным событием прошлой недели, которому и посвящена наша «Главная тема».**

Но вначале несколько слов — о личном.

Нет более идиотского положения, чем когда приходится рассказывать о самих себе и, освещая конфликт, понимать, что сам являешься его участником. Но выбора не остается, потому что, как показал кризис, сегодня в России отсутствует корпоративная солидарность, отсутствует тот самый профсоюз, который, не особенно вдаваясь в детали конфликта, просто защищает интересы коллег. И глупо, наверное, предъявлять претензии тем, кто выбрал государство в качестве работодателя. Они отлично знали, что нынешняя власть не склонна миндальничать с журналистами вообще, а работающих в государственных СМИ и вовсе рассматривает как бойцов идеологического фронта, обязанных исполнять любой приказ без обсуждения.

Другое дело — многочисленные коллеги из негосударственных газет, которые по собственной воле язвят, насмехаются, нападают на попавших в беду товарищей по цеху. А когда комментарий получается недостаточно ядовитым, не брезгуют даже банальной подтасовкой фактов.

И если нетерпимость государственных журналистов скорее навязанная, то причина злорадства «независимых», быстро переходящего в демонстрацию лояльности власти и лизоблюдство, проистекает от собственной трусости, боязни повторить судьбу «мостовского» холдинга, из страха не успеть доказать свою верность режиму, прежде чем режим перемелет их самих. Очень противно на это смотреть. Но приходится: тоже ведь важная часть общественно-политического процесса.

Послание, которое представил президент Федеральному собранию, радикально отличалось от того, которое получило общество, наблюдая в прямом эфире попытку удушения НТВ

«2000 ГОД НАГЛЯДНО ПОКАЗАЛ, ЧТО МЫ МОЖЕМ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ. ТЕПЕРЬ ВСЕМ НАДО УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ ЭФФЕКТИВНО», — ЗАЯВИЛ ВЛАДИМИР ПУТИН, ВЫСТУПАЯ В КРЕМЛЕ. СКАНДАЛ, РАЗВЕРНУВШИЙСЯ ВОКРУГ НТВ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ И ЧАС, НЕ ПРОСТО НАПРОЧЬ ЗАТМИЛ ЭФФЕКТ ПОСЛАНИЯ, НО ПОКАЗАЛ: НЕ ТО ЧТО ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ, НО ДАЖЕ И О СОГЛАСОВАННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ВЛАСТИ ГОВОРИТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ

Дмитрий Пинскер

КАК ВСЕГДА

«ВЕСЬ ЭТОТ ПРОЕКТ КУРИРУЕТ МИХАИЛ ЛЕСИН. КОХ постоянно ездит на консультации в Минпечати», — заявил в интервью «Итогам» бывший член совета директоров и бывший юрист «Газпром-медиа» Анатолий Блинов. «Проектом» недавний соратник Альфреда Коха именует ликвидацию независимого информационного холдинга «Медиа-Мост».

То, что «Газпром-медиа» не более чем ширма, за которой скрывается не только Михаил Лесин и глава кремлевской администрации Александр Волошин, — ясно давно. Что ключевые решения принимает лично президент Владимир Путин, тоже тайна полишинеля. Однако заявление Блинова имеет особую ценность. Это второе после знаменитого «Приложения № 6» (расписки, завизированной министром печати, в которой владельцу «Медиа-Моста» Владимиру Гусинскому гарантировалась свобода в обмен на его бизнес) доказательство непосредственного участия власти в «споре двух хозяйствующих субъектов». А Лесина назвал душой проекта человек, который непосредственно в нем участвовал.

Анатолий Блинов объяснил свое нежелание участвовать далее в деятельности «Газпром-медиа» тем, что Газпром давно отошел от первоначально заявленных целей и стремится любыми путями, не брезгуя ничем, взять под контроль телекомпанию НТВ. Чашу терпения Блинова-юриста переполнили последние решения московских и саратовского судов.

Предоставим юристам обсуждать сомнительную легитимность собрания акционеров, проведенного вопреки судебному запрету. Оставим им оценку правомочности кадровых решений: об избрании нового совета директоров, его председателя Альфреда Коха, гендиректора НТВ Бориса Йордана и утверждении главным редактором телекомпании Владимира Кулистикова. Упомянем лишь одну существенную деталь: миноритарный акционер, американская группа «Кэпитал рисерч», владеющая пакетом в 4,4% акций, заявила на прошлой неделе, что при голосовании по кадровым вопросам воздержалась. То есть у Газпрома, владеющего 46%, все-таки не было абсолютного большинства, необходимого по закону для смены менеджмента компании.

На фоне грандиозного скандала, довольно быстро переросшего в серьезный политический кризис, совершенно потерялось ежегодное президентское послание Федеральному собранию. Событие, которое по планам кремлевских технологов должно было стать гвоздем политического сезона, оказалось смазано. «Праздник либерализма» оказался безнадежно испорченным.

В течение часа президент произносил красивые и очень правильные слова. В послании было сказано и о дерегулировании экономики, и о назревших социальных и административных реформах, и о новациях в бюджетной сфере, спорных и труднореализуемых, призванных резко ограничить лоббистские аппетиты депутатов. Было сделано и чрезвычайно важное заявление о поддержке правительства в деле либерализации валютного рынка. (Последнее явно вызвало недовольство силовиков, и Мраморный зал они покидали, пробиваясь через толпу скорым маршем и уклоняясь от комментариев.)

Сказал президент и о неотложности правовой реформы: «Мы практически стоим у опасного рубежа, когда судья или иной правоприменитель может по своему собственному усмотрению выбирать норму, которая кажется ему наиболее приемлемой. Как результат — наряду с «теневой экономикой» у нас уже формируется и своего рода «теневая юстиция». И как показывает практика, граждане, потерявшие надежду добиться справедливости в суде, ищут другие, далеко не правовые «ходы» и «выходы». И подчас убеждаются, что незаконным путем имеют шанс добиться по сути часто справедливого решения. Это подрывает доверие к государству». К сожалению, доверие подорвано тем сильнее, что само государство или, как в случае с НТВ, его ставленники и сами не брезгуют «теневой юстицией».

В завершение прозвучал президентский наказ всем, «кто состоит на службе у государства»: «2000 год наглядно показал, что мы можем работать вместе. Теперь всем надо учиться работать эффективно». Скандал, развернувшийся вокруг НТВ в тот же день и час, не просто напрочь затмил эффект послания, но показал, что не приходится говорить не то что об эффективности, но даже и о согласованности действий власти.

Мы не знаем, кто решил, что оба события, несомненно важные для президента, следует провести в один день. Мы не знаем, на какой именно результат операции с НТВ рассчитывали те, кто так торопился произвести требуемые кадровые назначения до появления в компании крупного акционера — Тэда Тернера (о достижении договоренности между американским медиамагнатом и Владимиром Гусинским было объявлено спустя сутки после газпромовского собрания акционеров). Но точно не на подобный скандал.

Вместо окончательного решения вопроса о неугодной телекомпании президент получил мощнейший политический кризис: накат на телеканал оказал воздействие на настроения и граждан, и политической элиты в России и на Западе, сопоставимое с катастрофой на подводной лодке «Курск». Как всегда в кризисы, Владимир Путин хранит героическое молчание. Он не исчез с политической сцены, он встречается с министрами для обсуждения текущей экономической ситуации и принимает высокого гостя из Алжира. А «останкинского конфликта» он как бы и не замечает и уж во всяком случае не видит в происходящем никаких угроз для себя лично и для страны. Путин, конечно, изыскал время в своем архиплотном графике, чтобы принять председателя Общественного совета НТВ, но только 9 апреля. Кто знает, может быть, к этому времени и обсуждать-то будет нечего.

Сотрудники президентской администрации решили не реагировать на обычный профессиональный конфликт, так что все комментарии даются неофициально. Кремлевские чиновники лишь повторяют старые штампы, изобретенные еще прошлым летом: «Свободе слова мы угрозы никакой не видим. Никто же не пытается закрывать СМИ».

Однако средства массовой информации именно закрывают, как газету «Сегодня», или надеются перепрофилировать, как журнал «Итоги» и телекомпанию НТВ, которую ее самозваный главный редактор Владимир Кулистиков собирается наполнить развлекательными и образовательными передачами. Ради этого власть без зазрения совести мобилизовала силовые структуры, «построила» суды, прибегнув к той самой «теневой юстиции», о вреде которой так красиво рассуждал президент.

АНАТОЛИЙ БЛИНОВ, БЫВШИЙ АДВОКАТ АЛЬФРЕДА КОХА, ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ПРИНИМАВШИЙ УЧАСТИЕ В ДЕЛЕ «ВЫКОЛАЧИВАНИЯ» ДОЛГОВ ИЗ «МЕДИА-МОСТА», СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ: ЗАКАЗЧИКОМ КАМПАНИИ ПРОТИВ НТВ ВЫСТУПАЕТ ВЛАСТЬ, КУРАТОРОМ ПРОЕКТА ЯВЛЯЕТСЯ МИНИСТР ПЕЧАТИ МИХАИЛ ЛЕСИН

Стоит отметить, что скандал вокруг НТВ далеко не первый кризис, в котором Владимир Путин по воле своего окружения оказывается в неловком положении. Так было во время гибели «Курска», когда военное руководство убедило президента, что иностранная помощь не потребуется, поскольку у России имеется все необходимое для спасения людей. Как известно, президент все-таки согласился принять помощь через неделю, и иностранные спасатели немедленно продемонстрировали превосходство своего оснащения.

Так было и во время «бархатной революции» в Югославии, когда Путин лишь после крайне неловкой паузы и поразительно невнятных заявлений все-таки отказался следовать рекомендациям экспертов Совбеза, до последней секунды державших сторону Слободана Милошевича, и признал победу Воислава Коштуницы.

То же произошло и во время недавнего вояжа Путина в Австрию, в ходе которого должен был, по плану кремлевских советников, состояться обмен долгов на российские МИГи, а в итоге конфуз — президент нарвался на вежливый, но жесткий отказ. И даже не слишком важно, чего в действиях президентских советчиков было больше: подлости или глупости, личной корысти или банальной некомпетентности. Главное, что все эти люди продолжают занимать высокие посты, разрабатывать президентские программы и давать патрону ценные советы.

Президент по-прежнему не готов отказаться от ставки на людей лояльных, абсолютно преданных и «профессионально близких». Однако, храня верность «проверенным кадрам», Владимир Владимирович должен быть готов к тому, что с эффективностью при реализации объявленных им смелых реформ неизбежно возникнут проблемы.

За Кремлевской стеной уверены, что «останкинский кризис» удастся разрешить, не прибегая к силе: достаточно сбить эмоциональную волну, втянуть «буйных» в переговорную рутину, а остальных поодиночке перевербовать. «Здоровые силы в обществе», как выражаются кремлевские идеологи, не увидят никакого противоречия между ультралиберальными речами Путина и творимым с его благословения «беспределом» против НТВ. Колеблющихся немедленно переубедят ОРТ и РТР. Так что внутриполитический имидж главы государства не пострадает.

Похоже, президент поверил, что экономические преобразования можно проводить при частичном ограничении демократических свобод. Кремлевские мыслители даже слоган придумали: «Либеральная экономика при авторитарной политике», а в связи с последними событиями, изобрели новый: «Капитализм требует жертв». И возможно, отсутствие в тексте либерального послания президента Федеральному собранию какого бы то ни было упоминания о свободе слова неслучайно. Владимир Владимирович действительно воспринимает свободу критиковать его самого как серьезную помеху в проведении реформ.

Развернув наступление на независимую прессу и к тому же доверив его организацию не слишком компетентным помощникам, президент ухудшает собственный имидж и имидж страны в глазах той части международного сообщества, к которому Путин регулярно обращается с призывами инвестировать средства в российскую экономику. Но беда еще и в том, что, закрывая глаза на проколы своих подчиненных, в частности, и в «решение проблемы» НТВ, он убеждает бюрократический аппарат в собственной слабости и дает основания тем же прокурорам и другим силовикам считать, что декларации главы государства не более чем слова.

Но главная беда президента Путина в том, что он и его советчики не понимают — «чилийский» или «южнокорейский» варианты оказались возможны, поскольку в обоих случаях во главе страны, во-первых, стояли диктаторы, опирающиеся на эффективный аппарат, и, во-вторых, имелось полное единодушие в отношении целей у политиков, силовых структур и бюрократического аппарата. По счастью, первого фактора — кровавой диктатуры — в России не наблюдается. К сожалению, нет и единодушия среди элиты. Те преобразования, которые, возможно, действительно желает провести президент Путин, априори неприемлемы для правоохранительных служб и бюрократического аппарата, до мозга костей советских и социалистических. Сегодня у них с президентом общий противник — либеральная пресса. Но завтра за поддержку в этой борьбе та же прокуратура потребует от президента платы. Например, в форме отказа от некоторых либеральных начинаний. ■

Черно-белая политика

Все смешалось в российской политике после захвата НТВ. Определить, кто какого «цвета», стало практически невозможно

«ДЕЛО НТВ» ВЕРНУЛО НАМ ПРЕЖНЕГО ГРИГОРИЯ ЯВЛИНСКОГО — ТРИБУНА, БОРЦА, ОППОЗИЦИОНЕРА. А ВОТ БОРИС НЕМЦОВ И ДРУГИЕ ЛИДЕРЫ СПС ПРЕДПОЧЛИ ЗАНЯТЬ «ВЗВЕШЕННУЮ» ПОЗИЦИЮ. ПОДДЕРЖКА, ОКАЗАННАЯ НТВ ПОЛИТИКАМИ, КОЛЛЕГАМИ-ЖУРНАЛИСТАМИ И ПРОСТЫМИ ТЕЛЕЗРИТЕЛЯМИ, ПОМОГЛА ВИКТОРУ ШЕНДЕРОВИЧУ СОХРАНИТЬ ЕГО ФИРМЕННОЕ ЧУВСТВО ЮМОРА (НА СТР. 16)

Дмитрий Хитаров

ON/OFF

Лет двадцать назад, когда цветные телевизоры в нашей стране были еще большой редкостью, комментаторам, освещавшим соревнования по фигурному катанию, приходилось описывать зрителям, в какого цвета костюмы облачены спортсмены. Когда отечественные политики начали выделывать двойные-тройные словесные «тулупы» и «аксели» вокруг захвата НТВ, пришлось пожалеть о том, что теперь телевидение перестало предоставлять такую «услугу». В какой-то момент создалось впечатление, что либо у телевизора сбилась настройка цветности, либо сами политики изменили «окрас».

Бойтесь данайцев

Ну кто мог, скажем, ожидать, что «искреннюю поддержку и солидарность» трудовому коллективу телекомпании выразит рабочий-депутат Шандыбин, который давно и настойчиво требует призвать к ответу сионистов, засевших на этом антинародном канале. Но и он высказался против «ломовых действий власти». Кто бы мог предположить, что либерал-демократ со стажем Алексей Митрофанов рискнет пойти поперек генеральной линии партии и даже, более того, против шефа — Владимира Жириновского, который однозначно предложил «закрыть и похоронить НТВ как можно скорее», — и заступится за телевизионщиков.

Дело здесь, конечно, не в том, что Василий Иванович вдруг действительно озаботился проблемой защиты свободы слова (ему просто не понравилось лицо «американца Йордана». И даже не в том, что за пару дней до исторического заседания акционеров в Газпроме с РТР на НТВ перешла супруга Алексея Митрофанова, известный телерепортер Марина Лиллевяли. Просто все эти господа-товарищи испугались, что их лишат трибуны, ведь на государственном канале они не получат столько эфирного времени — конкуренции с всенародно избранным президентом им не выдержать.

Впрочем, ни Митрофанов, ни Шандыбин в итоге не захотели обсуждать проблемы телекомпании на заседании Думы. Нет, они не выступили против такого обсуждения — они просто не стали голосовать. Коммунист Кравец оказался последовательнее — он не только открыто выступил в поддержку телеканала в экстренном выпуске программы «Итоги» (честно, правда, признавшись, что делает это из чисто прагматических соображений — такой трибуны, как НТВ, у Зюганова со товарищи уже, наверное, не будет), но и проголосовал за включение в повестку дня заседания нижней палаты парламента вопроса о законности попытки смены власти в телекомпании. Но увлечь за собой коллег по фракции Александр Алексеевич не смог — кроме него, кнопку «за» нажали только двое коммунистов. Чудес не бывает.

Кто прав?

Хотя одно чудо все-таки случилось. Лидер движения «Яблоко» Григорий Явлинский, которому одни настойчиво предлагали, чтобы не пропасть, слиться с СПС, а другие уже давно успели похоронить как политика, предстал перед изумленной публикой в новом, а точнее, хорошо забытом старом своем обличье — трибуна, борца, оппозиционера. События вокруг НТВ он сравнил с путчем «трясущихся рук» 1991 года, а его фраза о «ГКЧП с участием иностранного капитала» тут же стала крылатой. Однако одними словесами Григорий Алексеевич не ограничился. Когда появилась информация о готовящемся штурме НТВ, Явлинский призвал своих товарищей по фракции остаться после окончания ▶

▶ программы в «Останкино» и, используя свою депутатскую неприкосновенность, не допустить побоища, подобного тем, что имели место при смене власти на заводе «Кристалл», Качканарском ГОКе или Выборгском ЦБК. Депутаты провели с журналистами всю ночь с 3 на 4 апреля, но, к счастью, помощь парламентариев не понадобилась.

Именно «Яблоко» попыталось внести вопрос о захвате НТВ на обсуждение Государственной думы. И хотя попытка эта провалилась, «яблочники» не сложили оружия и подготовили коллективные обращения в Конституционный и Верховный суды с требованием дать правовую оценку действиям Газпрома при проведении собрания акционеров телекомпании.

Короче говоря, слухи о кончине политика Явлинского и его движения (в распространении которых, что греха таить, принимал участие и наш журнал) оказались сильно преувеличены. И это, надо признать, очень огорчило политических оппонентов лидера «Яблока» — в думских кулуарах один из членов фракции «Единство» (фамилию установить не удалось, в массе своей эти господа имеют до того стертую внешность, что идентифицировать их не представляется возможным), случайно увидев Явлинского на телеэкране, злобно прошипел: «Тоже мне Феникс нашелся!»

Кстати, о пепле. Несколько месяцев назад журнал «Итоги» задался вопросом: почему в российской политической системе оказалась незаполненной ниша либеральной (не в части экономики, а в части свобод вообще) оппозиции? Почему эту нишу не спешит занять Союз правых сил? Лидеры СПС отнекивались: «Какая же мы оппозиция? Мы за конструктивный диалог!» И ведь они правы оказались. Особенно насчет диалога.

Выступая во внеочередной программе «Итоги» у Евгения Киселева, лидер думской фракции СПС Борис Немцов сам на себя был не похож. Обычно решительный, даже бесшабашный, никогда не стеснявший себя в выборе выражений, на этот раз Борис Ефимович очень тщательно подбирал формулировки. Он говорил о том, что необходимо сохранить коллектив канала, и о том, что нельзя разрушать такую замечательную компанию — мол, из пепла потом ничего не возродишь. Но, несмотря на известную пафосность, звучало это как-то неубедительно. Когда же обозреватель «Итогов» поинтересовался у Бориса Ефимовича, с чего это вдруг Союз правых сил, всегда демонстрировавший готовность биться за либеральные ценности, к коим в первую очередь относится свобода слова, занял теперь столь «взвешенную» позицию, Немцов просто взорвался.

Он принялся доказывать, что такой определенной позиции, как у СПС, нет ни у кого. Что за эту истерику — «наплевать нам на акционеров, на собственность, нам главное защитить свободу» — всем остальным «уже через несколько недель, когда весь этот конфликт уляжется», будет очень стыдно. Что должен быть кто-то, кто способен сохранить ясный ум, не поддаться массовому психозу. «Есть две ценности, — горячился Немцов, — за которые СПС будет биться до конца: свобода и право собственности. Пусть акционеры решают свои проблемы, а журналисты пусть работают. Никто не имеет права использовать журналистов для решения своих финансово-хозяйственных проблем. Никто, ни один из акционеров. В этом наша позиция. Она безупречна. И, кстати, — добавил он, — эта позиция поддержана Европейским союзом. Вчера Европейский союз выпустил заявление, в котором процитировал, извините за нескромность, Немцова».

Позиция действительно безупречная. И идея посадить Коха с Гусинским за один стол, чтобы они «договорились не использовать журналистов для решения своих материальных проблем», — отличная. Но утопическая. Как и предложение «разделить финансовые и политические составляющие вопроса».

А ведь еще недавно у руководства СПС не было ни малейших сомнений в том, что «дело НТВ» — чисто политическое. Например, Ирина Хакамада на митинге в поддержку телекомпании, который прошел 31 марта в Москве на Пушкинской площади, назвала действия властей произволом. Сегодня же Ирина Муцуовна старательно подчеркивает, что позиция СПС кардинально отличается от «яблочной»: «Они говорят, что главное — свобода, а собственность потом. Не фига! Не получается! Не получается так в рыночном обществе». Но дело все-таки не только в рынке.

Как нам представляется, «взвешенность» позиции правых объясняется тем, что Анатолий Чубайс боится ссориться с верховной властью и страстно желает усидеть в кресле председателя РАО ЕЭС. Кроме того, он стремится во что бы то ни стало не сдавать своих — Коха и Йордана. Руководители СПС это категорически опровергают. Но иной друг хуже врага: руководитель московской организации Союза правых сил Аркадий Мурашев заявил агентству Интерфакс, что во всей этой истории он «на стороне Коха и Газпрома», отдельно отметив, что вышеозначенный Кох — «один из ближайших людей нашего лидера Анатолия Чубайса».

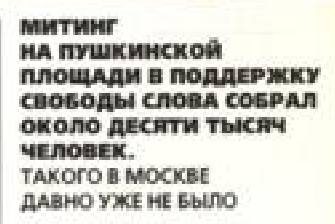
Ирина Хакамада настойчиво предлагала, чтобы СПС стал мостиком между нами, журналистами, и властью — «чтобы можно было о чем-нибудь договориться».

Вот только договариваться с этой властью — дело бесполезное. И Союзу правых сил это известно. Ну да Кох им судья.

А телекомментаторам все-таки пора снова начинать объяснять зрителям, кто какого цвета. А то не сразу и разберешь. Даже по цветному телевизору.

При участии **Александра Рыклина**

МИТИНГ НА ПУШКИНСКОЙ ПЛОЩАДИ В ПОДДЕРЖКУ СВОБОДЫ СЛОВА СОБРАЛ ОКОЛО ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.
ТАКОГО В МОСКВЕ ДАВНО УЖЕ НЕ БЫЛО

Ответчик за базар

Кризис вокруг НТВ, кажется, разбудил активную часть общества

Галина Ковальская

РАЗОЧАРОВАНИЕ

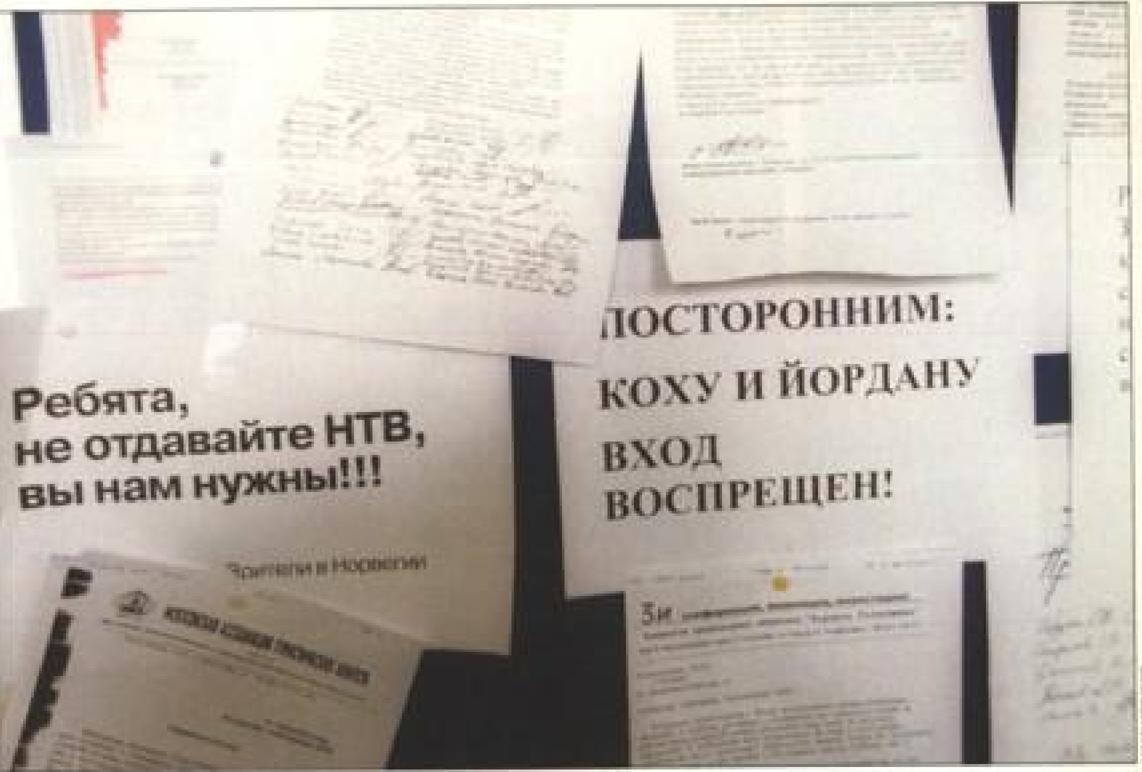
С одной стороны, на митинг в защиту свободы слова и НТВ собралось гораздо больше людей, чем ожидали устроители митинга. С другой — примерно столько же выходит 1 Мая и 7 ноября с коммунистами. С одной стороны, как только коллектив НТВ начал акцию гражданского неповиновения, у входа в «Останкино» образовался пикет сочувствующих москвичей. С другой — пикетчиков так мало, что энтэвэшная камера предпочитает ловить их спереди, а не сверху. С одной стороны, согласно последнему опросу ВЦИОМ, больше половины (54%) москвичей обеспокоены попытками государства забрать себе единственный частный телеканал. С другой — в целом по стране таких обеспокоенных чуть больше трети (36%), в то время как 44% заявляют, что это их ничуть не тревожит, а еще 13% уверены, что никаких таких попыток государство и не делает (опрос проводился в конце марта, до скандальной смены руководства канала незаконным советом директоров). Таким образом, нельзя сказать, что судьба НТВ вовсе не беспокоит наших сограждан, но и ажиотажа не вызывает. По данным того же ВЦИОМ, у НТВ на сегодняшний день рейтинг доверия выше, чем у ОРТ и РТР, и это при том, что канал по-прежнему принимается далеко не всюду. Российские телезрители в массе своей люди достаточно грамотные и искушенные, что-

бы оценить профессионализм подготовки как новостных и аналитических программ, так и развлекательных передач. Но в массовом сознании этот высоко ценимый профессионализм никак не увязывается с принадлежностью НТВ частному лицу. Рискну предположить: спроси сегодня поклонников НТВ, ухудшится ли качество вещания, если канал станет государственным, а все тележурналисты останутся работать, очень многие скажут: «Не ухудшится».

Так уж повернулась история последних десяти лет, что российский гражданин сегодня скорее склонен доверять государству, чем капиталисту-«олигарху», и тоскует именно по усилению государственного вмешательства в жизнь общества. («Итоги» не раз писали об этом, см., например, № 8 за 2001 год.) Это касается и СМИ: мало кто поверит, что журналисты негосударственных СМИ свободнее, чем государственных. «Что же, хозяин им за красивые глаза платит! Он свою линию гнет». Автору этих строк доводилось многажды беседовать на эту тему с разными людьми, москвичами и провинциалами, образованными и не очень, с обывателями и профессиональными политиками-политологами — никто, ни один человек, не сомневался, что «Медиа-Мост» выполняет прямой политический заказ Гусинского, а ОРТ до недавнего времени работал на Березовского. Кто-то еще помнит шумную историю с продажей «Связьинвеста», когда вся мощь принадлежащих обоим медиамагнатам СМИ была брошена против высших государственных чиновников, посягнувших на их интересы. И уж, конечно, всем памятны бесстыдно пропагандистские программы Сергея Доренко предвыборной осенью 1999 года. Многие сочли отстранение Доренко от эфира весной 2000 года доказательством того, что вмешательство государства в дела СМИ — благо, единственный способ «наведения порядка» в этой важной сфере. Сложилось убеждение, что государство, хоть и не будет вполне объективно на «своих» телеканалах, все же будет действовать «больше в интересах общества», чем частный и корыстный гусинский-березовский.

В 1999 году ВЦИОМ провел опрос, выясняя, какие изменения в жизни за минувшее десятилетие радуют, а какие печалят наших соотечественников. Свободу слова и печати отнесли к числу «негативных перемен» 32% опрошенных (в 1994-м таких было 23%). Руководитель социологической фирмы «Валидейта» Мария Волькенштейн говорит, что в последнее время на проводимых ею фокус-группах все чаще приходится слышать: «Нужна цензура», «Без цензуры нельзя». За этим, по ее убеждению, прежде всего отвращение к грязи, бесконечным компроматам, которые все последние годы уже звучат для читателей и зрителей не смелыми разоблачениями, а «чернухой» и «заказухой». Ведь если журналист пишет про видного политика или чиновника, что тот ворует (растлевает малолетних, пьет кровь христианских младенцев и т.п.), читатель вправе ожидать одного из двух возможных исходов: либо чиновника (политика) должны примерно наказать за преступления, либо журналиста покарать за клевету. Российская же аудитория привыкла, что на компромат отвечают компроматом, все пугают друг друга судом, но в суд обращаются редко, к тому же проигравшая сторона потом с тем же жаром и убедительностью доказывает неправильность судебного решения. Читатель (слушатель, зритель) теряется, не знает, кому верить, и только мечтает, чтобы хоть кто-нибудь «отвечал за базар». Поскольку суду он не верит так же, как и журналистам, он вспоминает про цензуру. Недаром, по свидетельствам той же Марии Волькенштейн, особенно охотно вспоминают о цензуре, когда происходят очередные выборы с их «черным», «белым» и прочим пиаром, выдающим себя за журналистику. Кстати, НТВ и другие «мостовские» издания меньше других грешат пиаром, но общество проецирует и на них свое отношение к журналистам вообще.

А к журналистам у нас относятся сложно. Тележурналисты

39% НАШИХ ГРАЖДАН СЧИТАЮТ, ЧТО ВЛАСТИ ВЕДУТ НАСТУПЛЕНИЕ НА СВОБОДУ СЛОВА. ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ ТАКИХ БЫЛО 25%

(особенно ведущие) — звезды, их узнают, просят автографы, с ними считают лестным сфотографироваться. Но когда Мария Волькенштейн на фокус-группе рассказала об эффективной работе организации, борющейся за права журналистов, ее собеседники безмерно удивились: «Разве журналистов надо защищать?» Заведите речь в какой-нибудь нежурналистской компании о правах журналистов, над вами посмеются: мол, уж за их-то права беспокоиться нечего. Российское общество не видит в журналистах героев—борцов за права и свободы (как во многих странах Латинской Америки) или отчаянных смельчаков, рискующих тягаться с мафией (как в Италии или США). Романтический образ журналиста (взглядовца или огоньковца) ушел в прошлое вместе с перестройкой. Сегодняшний журналист в глазах своих соотечественников — преуспевающий обладатель роскошной иномарки, яхты или коллекции дорогих вин. Причем деньги, по убеждению значительной части сограждан, получены им не «за правду», а за исполнение «заказа». Да и в самом журналистском сообществе умение устроиться стало почитаться за профессиональную доблесть, а слово «гражданственность» приобрело смысл чуть ли не ругательный. Обозреватель «Общей газеты» Ирина Петровская рассказывала в прямом эфире внеочередных «Итогов», что коллеги из региональных СМИ московский митинг в защиту НТВ 31 марта считали саморекламой канала. В том же духе реагировали столичные собратья, включая солидные негосударственные газеты вроде «Коммерсанта».

Еще три-четыре года назад казалось, что уж если в России и произошли какие-то необратимые перемены, то прежде всего по части свободы слова. Однако пришел новый президент, и тотчас обнаружилось, что свободная печать, телевидение не стали для российского общества абсолютной ценностью, непременным атрибутом нормальной жизни. Власти решились задавить НТВ только потому, что были твердо убеждены: миллионных митингов, по-настоящему массового протеста, как когда-то в конце 80-х — начале 90-х, это не вызовет. Впрочем, кажется, кризис вокруг НТВ разбудил активную часть общества. Если в прошлом июле только 25% опрошенных ВЦИОМ граждан утверждали, что «власти ведут наступление на свободу слова», то в феврале 2001-го их уже было 39%.

Как бы то ни было, главный урок этого кризиса: выстраивание отношений общества и СМИ — процесс нескорый, требующий обоюдных усилий. И свободная пресса будет чувствовать себя по-настоящему защищенной только в свободном обществе.

Закон сохранения призывников

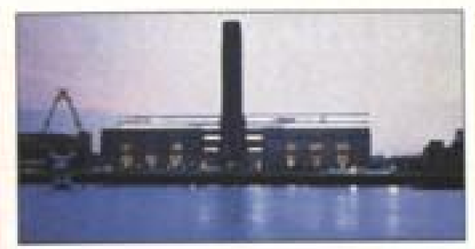
На прошлой неделе Госдума приняла поправки к законам «О воинской обязанности и военной службе» и «Об образовании», предоставляющие отсрочку школьникам и учащимся ПТУ (техникумов), не достигшим 20-летнего возраста. Отсрочка заполняет «брешь» в законодательстве, о которой не первый год говорят представители Министерства образования. До сих пор военкоматы имеют право забирать в армию старшеклассников, которым исполнилось 18 лет (речь идет о второгодниках, детях, поздно пошедших в первый класс, и проч.). И забирают: случалось, что учеников в разгар учебного года отлавливали на школьных дворах и «тепленькими» отправляли на сборные пункты.

Но все-таки обычно военкомы терпеливо дожидались, пока будущие защитники Отечества сдадут выпускные экзамены. В случае со средним специальным образованием это было даже целесообразно: молодой человек получал рабочую профессию, которая пригодится армии.

Однако ко второму чтению законопроекта в Думе Министерство обороны сумело его принципиально изменить. Сейчас гражданин призывного возраста может получить отсрочку дважды — например, для получения образования в училище и в вузе. А по новому законопроекту это право должно предоставляться лишь один раз. То есть, получив отсрочку во время обучения в среднем учебном заведении и поступив после этого в вуз, молодые люди рискуют угодить в армию прямо со студенческой скамьи. Депутат Сергей Юшенков назвал это «ущемлением прав личности». А Союз комитетов солдатских матерей уже заявил о том, что общественные организации попробуют остановить проект на уровне Совета Федерации.

Пока окончательный текст законов не представлен общественности, представители различных ведомств трактуют его по-разному. Так, представители высшего военного руководства недвусмысленно заявляли, что окончательная версия законопроекта в полной мере соответствует нуждам и чаяниям Министерства обороны. А на следующий день после принятия поправок замминистра образования Елена Чепурных сообщила обозревателю «Итогов», что на самом деле ничего страшного не произошло. По ее словам, выпускники полной средней школы вне зависимости от возраста смогут без проблем поступать в вузы и сохранять право на отсрочку. То же самое касается и выпускников ПТУ и техникумов (тех, кто пошел в средние учебные заведения после неполной средней школы и потом решил поступать в вуз). Но, с другой стороны, поправки не позволяют молодым людям бесконечно учиться до 27-летнего возраста. Скажем, если человек три года поучился в ПТУ, потом три года в техникуме, пять лет в вузе и так далее, на одном из этих этапов его обязательно должны будут «забрить».

Однако пока что бесспорным остается один факт: Министерство обороны не намерено сокращать количество солдат-срочников. Несмотря на предстоящее в этом году сокращение Вооруженных сил, запланированное количество призывников не изменится: порядка 200 тысяч человек. ■ **Борис Старцев**

Почетные строители

На днях были названы имена лауреатов Притцкеровской премии — самой престижной архитектурной премии мира. Законодателями моды в мире стекла и бетона были признаны два, недавно почти неизвестных публике швейцарских архитектора — Жак Херцог и Пьер де Мерон. Торжественная церемония вручения призовых 100 000 долларов пройдет 7 мая в доме одного из отцов-основателей США Томаса Джефферсона в Шарлоттсвилле. Херцог и Мерон — друзья с детства и коллеги по довольно успешному бизнесу: их компания занимается архитектурными проектами по всему миру. Известность они приобрели в прошлом году после постройки Галереи Тейт в Лондоне. Из заброшенной электростанции на берегу Темзы друзья-партнеры создали очень интересную и необычную конструкцию. Херцог считает, что даже знаменитый музей Гуггенхейма в Бильбао (Испания) проигрывает в сравнении. ■

Армия экономит на мисках

Британское военное ведомство решило сократить свои расходы. Статья, которую при этом собираются урезать, весьма необычна — миски для кормления собак. На службе в британских вооруженных силах сегодня состоят 2000 собак. Они охраняют территорию частей, ищут мины, наркотики и т.д. До сих пор животные получали пищу из мисок из нержавейки по цене 15,28 фунта стерлингов (около 22 долларов) за штуку, которые поставлялись в вооруженные силы неким производителем медицинского оборудования. Но военные чиновники решили, что четвероногие военнослужащие вполне могут есть из дешевой пластмассовой посуды по 1,8 фунта стерлингов за миску. «Сейчас министерство должно закупить 250 новых мисок, и очевидно, что даже на этом заказе мы экономим пару тысяч фунтов», — разъяснил ситуацию представитель министерства. Соответствующее распоряжение разослано и командованию британских частей, размещенных за границей.

Лауреатов отправят в музей

Выставку, посвященную столетию существования Нобелевской премии, открыли шведский король Карл XVI Густав и королева Сильвия. В своей речи монарх вспомнил о том, как ровно сто лет назад его прадед Густав V вручил первую Нобелевскую премию по физике. Выставка представляет работы 30 из более чем 700 нобелевских лауреатов. Среди экспонатов образцы биокультур, с которыми работал сэр Александер Флеминг, открыватель пенициллина, письма президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна, получившего в этом году Премию мира. Также можно услышать записи нобелевских речей Эрнеста Хемингуэя, Уильяма Фолкнера и немецкого физика Отто Штерна, открывшего распад атомного ядра. В августе начнутся гастроли выставки — из Осло (Норвегия), где вручается Премия мира, она отправится в Японию, Южную Корею, США, а затем вернется в Европу, где к этому времени будет построен специальный музей. ■

Разведчик EP-3E совершил вынужденную посадку на китайском острове Ханьнань после того, как столкнулся с истребителем ВВС КНР. По версии Пекина, американский самолет залетел в китайское воздушное пространство, спровоцировал столкновение, в результате которого китайский истребитель упал в море. США в ответ утверждают, что их разведчик двигался в международном воздушном пространстве, а причиной катастрофы стали неумелые действия китайского пилота. Вашингтон потребовал немедленного возвращения экипажа и самого EP-3E. Тем временем все 24 члена экипажа самолета-разведчика содержатся отдельно друг от друга, и пекинские спецслужбы допрашивают их, пытаясь получить информацию о деталях и характере работы каждого. Но главную ценность для китайских властей представляет уникальный самолет вместе со шпионской аппаратурой. Можно не сомневаться, что Пекин не вернет США этот кладезь сверхсекретного оборудования, пока не изучит его самым тщательным образом. Американский разведывательный самолет EP-3E стал причиной самого серьезного кризиса в американо-китайских отношениях со времен событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. В конце прошлой недели госсекретарь США Колин Пауэлл выразил сожаление в связи с пропажей без вести китайского пилота. Между тем в Сенате США даже раздались голоса, требующие лишить КНР режима наибольшего благоприятствования в торговле (в 1999-м товарооборот КНР и США превысил 60 млрд. долларов).

Мобильник на час

Сразу две американские фирмы выходят на рынок с одноразовыми мобильными телефонами. Эти аппараты размером с телефонную карточку и толщиной в три кредитные частично изготовлены из картона и снабжены миниатюрным динамиком и микрофоном. У некоторых моделей не будет кнопок — набор голосовой. Пользователю доступны лишь исходящие звонки. Собственного номера у «бумажной» трубки нет. Она рассчитана на время разговора от тридцати минут до двух часов. После этого аппарат можно выкинуть или же добавить денег на счет. Продаваться новинка будет в обычных супермаркетах. Цена — около 10 долларов. Примерно столько же стоит карточка для телефона-автомата, который, правда с приобретением картонного телефона, окажется у тебя в кармане.

ВОДОЧНАЯ ПРОБКА, ВСЕГДА ВЫПОЛНЯВШАЯ ЛИШЬ СЛУЖЕБНЫЕ ФУНКЦИИ, НАКОНЕЦ ОБРЕЛА ПРАВО ГОЛОСА. РУССКИЙ УМЕЛЕЦ ДМИТРИЙ ЖУРИН СНАБДИЛ ЕЕ ЭЛЕКТРОННЫМ УСТРОЙСТВОМ, КОТОРОЕ ПРИ ОТКУПОРИВАНИИ БУТЫЛКИ **ИГРАЕТ МУЗЫКУ, ПРОИЗНОСИТ ТОСТЫ («ЗНАЕТ» ЦЕЛЫХ 14) И ОТПУСКАЕТ УМЕСТНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ**

Цветик-самосветик

Цветы, светящиеся в темноте, встречаются в сказках самых разных народов. В действительности таких цветов нет. Точнее, не было до тех пор, пока сингапурский молекулярный генетик Чиа Тет Фатт не создал светящиеся орхидеи. Для этого он вставил в геном орхидеи ген светлячка, кодирующий специфический фермент — люциферазу. Светится цветок, правда, не очень ярко — публикуемая фотография (точнее, ее левая часть) потребовала 20-часовой непрерывной экспозиции. Но Чиа, ведущего преподавательскую и исследовательскую работу в Сингапурском национальном институте образования, интересовала не только красота. Светлячковый ген может быть сцеплен с другими генами и служить маркером, позволяющим следить за их активностью в разных частях организма. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На нынешней неделе народное голосование на сайте ANEKDOT.RU принесло неожиданные для нас плоды. Анекдоты, занявшие два первых места, вдруг вполне устроили сотрудников редакции (редкий случай). Итак:

1. Китайские военные, проникшие на самолет-разведчик США, были приятно удивлены, обнаружив, что вся секретная аппаратура, находящаяся на его борту, была сделана в Китае.

2. Общеизвестно, что человек может вечно смотреть на три вещи: как горит огонь, как течет вода и как работает другой человек. Идеальный вариант для наблюдения — пожар.

По информации «Итогов», REUTER, GRAPHIC NEWS
ФОТО AP, REUTER, EPA, GRAPHIC NEWS, А. Замахина, А. Гольца

Отставка федерального значения

Специально ради заместителя председателя Конституционного суда Тамары Морщаковой законодатель изменил возрастной ценз для судей КС

Маша Гессен

УХОД

Законы, принимаемые российским парламентом, чаще всего сформулированы невнятно и поэтому толкуются неоднозначно. Никто не знает этого лучше судей, а из судей лучше всего это понимают судьи Конституционного суда. Один из основных вопросов, которым задается судья КС в ходе своей ежедневной работы: «Чего хотел законодатель?»

В начале этого года законодатель захотел уволить заместителя председателя КС Тамару Морщакову. То есть парламент принял закон, отменяющий возрастное ограничение — 70 лет — для судей КС. Но до этого возрастного ценза, введенного в середине 90-х, был другой — 65 лет. И его никто не отменял. Ситуация сложилась достаточно невнятная. Тем более что, как выяснилось, под вопросом оказалась дальнейшая деятельность одной только Тамары Морщаковой, ставшей судьей КС в 1991 году, — ей в этом году исполнилось 65 лет. (В первом поколении конституционных судей было трое ровесников Морщаковой. Двое умерли, один ушел в отставку в прошлом году. Остальные судьи первого призыва значительно моложе.)

Что в таком случае должен делать судья КС? По мнению Морщаковой — «наступать на собственные больные мозоли, чтобы не было вреда тому, что ты считаешь более важным», то есть авторитету КС и его судей. В конце марта Морщакова окончательно решила прекратить все споры о своей дальнейшей судьбе и согласиться с отставкой. Сейчас она заканчивает дела, в которых уже задействована, — без этого судья не имеет права покинуть пост.

Это очень грустная история. Когда человек блестяще и с любовью делает свое дело, а его вдруг лишают этой возможности, да еще и навсегда — это трагедия. «У какого-то француза есть: «Я закрыл за собой двери/И все стало незримой тенью/И все стало воспоминаньем/Жизнь без всего», — процитировала Тамара Георгиевна. И добавила: — но это внутреннее переживание человека, на самом деле жизнь не кончается».

Ходят упорные слухи, что Тамару Морщакову ждет блестящее будущее. Поговаривают о правительственном назначении и чуть ли не о собственном факультете в престижнейшем учебном заведении. Сама Морщакова отрицает наличие каких бы то ни было планов и даже саму их возможность: закон все-таки довольно строго ограничивает сферу деятельности судьи в отставке — ему позволена исключительно творческая и научная работа. «Говорение мне обеспечено», — говорит Морщакова. Имеется в виду «говорение» на темы судебной реформы — этой работой Морщакова сначала как ученый, а затем как судья занимается уже почти 15 лет.

В одном из разговоров со мной судья Морщакова с горечью упомянула судьбу бывшего депутата Думы Бориса Золотухина: «Золотухин — это колоссальная потеря для нашей судебной реформы. Золотухин был ее мотор, ее мозг, ее организатор, без него не было бы концепции, не было бы ничего».

Золотухин, перестав быть депутатом, у себя дома практически переписал проект Уголовно-процессуального кодекса, составив более 300 поправок, которые затем были предложены действующим депутатом Думы. Такая деятельность Морщакову явно не прельщает: «Положение вне системы ограничивает в средствах решения вопроса». Если слухи окажутся пустыми и система действительно позволит Морщаковой оказаться за ее пределами, то это трагедия не только для самой судьи, но и для всех нас, кому с этой системой жить.

— Вот у вас на столе прокомментированный экземпляр Концепции судебной реформы. Тут все указано — что исполнено, что нет.

— Эта концепция писалась, когда был советский суд. В той судебной системе одна только цель обозначить болевые точки уже казалась важной частью концепции. Было ясно, например, что нужно преодолевать разрыв между судами и обществом, чтобы общество, во-первых, доверяло судам, а во-вторых, само брало на себя тяжесть решений, которые принимают суды, при том, что в условиях постоянного отставания закона от социальных потребностей они определяют судьбу людей.

Скажем, наказывали по уголовному закону за частно-предпринимательскую деятельность. Люди сидели по приговору безумно долго. Наши первые эксперименты по суду присяжных мы проводили вместе с Обществом защиты осужденных хозяйственников. Мне особенно нравилось выступать на стороне защиты. Было понятно, что вреда никакого социального от их деятельности нет, есть польза, а уголовный закон требует наказания для этих людей. Присяжные их оправдывали просто стопроцентно.

— Это когда было?

С КОЛЛЕГАМИ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ (НА ЛЕВОМ ФОТО — С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КС МАРАТОМ БАГЛАЕМ)

— Это был, наверное, год 87-й. Давно... Тогда как раз в ходе судебной реформы предлагали ввести суд присяжных, и одним из мотивов был тот, что этот суд, состоящий из представителей общества, в состоянии быстрее, чем законодатель, отреагировать на изменение социальных потребностей. Поэтому он не будет, допустим, применять к матери уголовный закон об ответственности за недоносительство — ведь по тем временам она должна была донести на сына.

Та концепция обрисовывала только общие параметры. Ясно было, что суд должен быть независимым, что для этого существуют разные модели — пожизненное назначение, например, несменяемость судей, невозможность вторжения в полномочия судебной власти со стороны других властей. Закреплялись принципы, к которым надо было стремиться.

— Но в той концепции есть и вполне конкретные положения, даже с временными рамками — те же суды присяжных.

— Конкретные вещи касались довольно узкого круга проблем. Вообще чем больше я читаю эти материалы, тем больше убеждаюсь в том, что главная часть судебной реформы, которую мы уже не замечаем, потому что она стала нашей повседневностью, совершилась в нашей Конституции. Действительно, то, что написано в концепции и анализируется сейчас как выполненное или невыполненное, сопровождается таким комментарием: «реализовано», «реализовано частично», «не реализовано». А я стала разбираться: а где реализовано? Оказывается, все, что реализовано, реализовано в конституционной норме.

— И все?

— Да! И во многих случаях этого достаточно. Ну, вот мы с вами говорили как-то об альтернативной службе.

— Но там-то как раз недостаточно!

— Да, недостаточно. Достаточно только в том смысле, что нельзя сажать. Но действительно многие суды отступают от этого принципа, практика пошла совершенно по-разному.

Некоторые принципиальные вещи стали непреложными. В концепции было написано: «Обеспечить доступ гражданам к суду». Что такое судебная защита? Она существует только тогда, когда суды имеют компетенцию рассматривать все, с чем пришел к нему гражданин. Если, конечно, это не вопрос о том, чтобы улучшить погоду. Такую возможность предоставляет 46-я статья Конституции.

Дальше мы начинаем пробиваться с этой 46-й статьей через рогатки старого УПК, который не разрешает обжаловать в суде действия следователя, действия прокурора. Но и тут существует громадный прорыв! Обнаружился реальный, эффективный метод — Конституционный суд берет и принимает решение. Можно обжаловать в суде решения следователя или прокурора о прекращении или приостановлении уголовного дела! Можно обжаловать принудительное помещение в психиатрическую лечебницу во время расследования! Само собой, можно обжаловать арест — это и в законе учтено. Теперь следует перейти и к реализации конституционного положения о судебной санкции на арест. Но если оценить это с позиций концепции, то такой порядок прямо закреплен в Конституции.

Теперь посмотрим на это с точки зрения последнего президентского послания. Не знаю, что для кого там было главным, но с позиции судебной реформы, по-моему, главное было сказано не просто открытым текстом, а специально подчеркнуто: «Переходный этап закончился».

Может быть, это странно и даже глупо, но я не отношусь к людям, которые считают слова пустым звуком.

— Но почему вы истолковываете эту фразу положительно? Учитывая опыт последнего года, неоднозначный для судебной реформы...

— Почему это неоднозначный?

— Те же поправки в УПК, которые как появились, так и исчезли. Очевидный рост влияния прокурорского лобби.

— Так это им указание! Переходный период закончился, и они не смогут больше на это ссылаться. Значит, нормы Конституции в основной ее части, которые какое-то время были парализованы переходными положениями, должны

ИЗ АРХИВА ТАМАРЫ МОРЩАКОВОЙ

действовать. Ведь, например, в так называемом деле о смертной казни (на самом деле был вопрос о суде присяжных, о невозможности без него назначать эту меру наказания) КС сказал: «Переходный период закончился». А теперь я слышу признание правоты КС на президентском уровне, что вселяет надежду.

Оказывается теперь, что основным противником судебной реформы выступает правоохранительное сообщество государственных органов. Значит, президент согласен на судебную реформу, есть конституционные основы судебной реформы, Конституционный суд отстаивает их и постоянно проводит в жизнь — а те, кто должен видоизмениться сам, те против. Но это естественно.

— Вы настолько уверены в приверженности президента судебной реформе? А у нас вроде полное взаимопонимание между президентом и Думой.

— Это вы так думаете. А я полагаю, что законодательная деятельность пока не свидетельствует о готовности законодателя следовать инициативам президента и правительства. Посмотрите, как обсуждался бюджет. Он принят — но ценой каких изменений! Это один из примеров того, как искажается линия, заявленная исполнительной властью.

— И учитывая все это, каких результатов вы реально ждете?

— Ну, есть некоторые бесспорные вещи, например, то, что теперь обсуждается идея принятия УПК, отвечающего требованиям Конституции. Другое дело, что там тоже предусмотрены переходные положения — мол, такие-то нормы начнут действовать через год после принятия УПК. Конечно, будут проволочки — это неизбежно.

Я могу себе представить, что понадобятся еще какие-то необходимые тактические ходы: парламент — не суд, который руководствуется правом и ничем больше. Главная цель все-таки — договориться, а не воевать. Конечно, это все очень замедляет процесс реформы.

Зато некоторые вещи, которые были закреплены в концепции, отпали сами собой. Например, был раздел, посвященный преобразованиям Минюста. В этом ведомстве практически не осталось ничего, что хотели убрать. Министерство юстиции теперь ведает исполнением наказаний, но не осуществляет руководство судами. Правда, вместо одной опасности — реформаторы видели ее в деятельности Министерства юстиции — возникли другие, не менее серьезные, только исходящие от других органов.

— Например?

— Например, от вышестоящих судов. Вот у нас недавно рассматривалось дело. Суд обратился к нам с просьбой проверить конституционность каких-то норм. Что написано на бланке суда? Наверху: Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Дальше: Верховный суд такой-то республики. Будто верховный суд республики является не самостоятельным судебным федеральным органом, а органом, который подчинен даже не Верховному суду, а его судебному департаменту. А что такое судебный департамент? Это орган, занимающийся материальным и финансовым обеспечением судов. Значит, по вывеске суды чувствуют себя ниже департамента. А почему? Потому что судебный департамент распределяет бюджетные деньги между судами. И вот это уже искажение идеи, потому что федеральный бюджет должен финансировать суды. А суды должны сами распоряжаться этими деньгами. И сколько бы мне ни говорили, что материальное обеспечение через судебный департамент при Верховном суде, а не через Минюст обеспечивает больше независимости судам, я, к сожалению, не могу в это поверить. Мне не хватает легкомыслия.

— Вы говорили, что мы все хотим иметь административную юстицию. Но все ее понимают по-разному.

— Все понимают это по-разному, и разница громадна, потому что некоторые понимают это чуть ли не как чрезвычайные суды. А административная юстиция во всем мире имеет одну цель — защищать гражданина от власти. Конечно, это совсем другая процедура, потому что с тобой спорит государство, и суду, который решает спор, нужно решать, не кто у кого больше в долг взял или кто какие проценты не заплатил, а вопрос законности принятого акта как ограничивающего права гражданина. Для этих процедур нужны особые суды.

Но спор идет и дальше. Лично я сторонница того, что такая юстиция должна существовать как отдельная ветвь.

— Но это вообще большой вопрос — должны ли быть отдельные ветви юрисдикции.

— Это большой судебно-философский ▶

ИЗ АРХИВА ТАМАРЫ МОРЩАКОВОЙ

ВВЕРХУ: **НА 40-ЛЕТИИ ОКОНЧАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА.** СЛЕВА: НА **ВСТРЕЧЕ С СУДЬЯМИ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ** РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА. НА ПРАВОМ СНИМКЕ: **С ДОЧКОЙ ТАНЕЙ**

вопрос. Чем больше дифференциации, тем лучше. Во-первых, дифференциация позволяет создать особенные процессуальные формы, что может быть гораздо экономнее и гораздо полезнее. И гораздо квалифицированнее. Во-вторых, эта дифференциация не делает судебную систему таким монолитом, каким она предстает сейчас. Лучше, чтобы были позиции разных ветвей судебной власти, а не единственной, монополиста на истину.

— А как же жесткая вертикаль, которую мы все теперь так любим?

— Мы любим ее в исполнительной власти. Я считаю одной из своих ошибок представление о том, что судебная вертикаль и есть защита независимости. Судебная вертикаль должна заниматься только одним: нижестоящий суд принял решение, и если оно неправильное, то вышестоящий суд его отменил. А дальше, в силу совершенно естественной энтропии судебной системы, основанной на независимости судей каждого в отдельности, может последовать такое: иной состав нижестоящего суда может принять точно такое же решение, какое было принято в первый раз. Я думала, что при таком процессуальном взаимоотношении инстанций — ну, какая угроза независимости? А оказывается, она есть.

— А когда вы поняли, что она есть?

— По мере осуществления этой вроде бы судебной реформы. Вот возьмем назначение судей — человек, который претендует на должность в первый раз, назначается на три года. Сейчас вообще старых судей очень мало, тех, у кого стаж работы больше 20 лет, меньше 10 процентов. Большинство — молодые. Через три года судьи должны предстать пред ясны очи судейского начальства, чтобы получить вторую рекомендацию, на пожизненное назначение. Конституционный суд много раз писал: если полномочия судьи прекращаются только потому, что истекли первые три года, то это не значит, что этот судья не может обжаловать такое прекращение полномочий в суде. Первые три года должны рассматриваться как испытательный срок. Судья не рекомендуется для дальнейшего назначения только в том случае, если ему предъявляются факты его небезупречного поведения. Но оказывается, что его можно просто так не рекомендовать, ничего не предъявляя.

— А почему судьи не подают в суд?

— Кто-то подает. Но судей много, и они боятся сделать хоть один неосторожный шаг, чтобы не разочаровать вышестоящий суд. По Москве уже такие факты известны: многие московские судьи, назначенные на три года, по определенным делам получали предупреждения. Им говорили: еще раз примешь жалобу на действия следователя или прокурора — никакой рекомендации не будет.

— А вам представляется, что нынешняя исполнительная власть понимает, что жесткая вертикаль — это хорошо для нее, но плохо для судебной власти?

— В судах, конечно, есть вертикаль. Если в суде первой инстанции дело рассмотрено, то недовольная сторона может обратиться в вышестоящий суд и сказать: рассмотрите мое дело второй раз, я этому решению не доверяю. Потому что согласно Конституции, и Европейской конвенции, и Всеобщей декларации прав человека каждый имеет право на рассмотрение его дела в двух инстанциях по одним и тем же правилам. А это требует, чтобы второй суд начал все рассматривать заново, чтоб он исследовал доказательства — чтоб была апелляция. Апелляции у нас нет, кроме как для мировых судов. Говорят, нам хватит кассации.

Вертикаль заложена в системе судебных инстанций: решение высшего суда аннулирует все низшие — вот то, чего часто не может добиться исполнительная власть. Но страшно, когда вертикаль начинают задействовать в решении непроцессуальных вопросов: представлять или не представлять судью на назначение, дать класс или не дать класс, прибавить зарплату или не прибавить зарплату, перевести нижестоящего судью из плохого города в хороший или не перевести, передать дело из этого суда, которому оно подсудно, в другой суд, где есть уверенность, что решат так, как хочется. Но это черты, не имманентно присущие судебной вертикали, это как раз ее искажения.

— Но та идея, которая лоббируется Верховным судом — объединить все суды под одной шапкой, — не кажется вам, что она близка нынешней исполнительной власти?

— Говорят: «Ах, арбитражные суды, это так плохо, там гигантские деньги стоят за каждой из сторон. И уверенности в том, что они будут бороться правовыми методами, нет». А что, если объединить эти системы, опасность уменьшится? А что, у нас не известны факты, когда адвокат, вместо того чтобы правовыми средствами защищать интересы своего клиента, должен заниматься куплей-продажей суда.

— Вчера, когда я вам позвонила, вы смотрели экстренный выпуск «Итогов». Там неоднократно прозвучала фраза: «У нас нет судебной системы».

— Но они ведь имели в виду только одно — что решение по их вопросу было вынесено, а потом в течение ночи изменено на обратное. В этом смысле — да, сомнительно назвать этот факт свидетельствующим в пользу судебной системы. Но надо посмотреть, отчего это возможно, глазами юриста, анализирующего закон. А закон каков? Он позволяет решать так и сяк? Он по-прежнему как дышло? Или он уже другой? И кто должен сделать другой закон? Без законодателя не обойтись. Поэтому я в принципе приветствовала и буду приветствовать все мыслимые и немыслимые идеи, продвигающие судебную реформу. Конечно, при этом могут появляться и совершенно невозможные идеи — но с ними конкретно и надо бороться.

Может быть, необходимость принятия четких законов стала лучше пониматься теперь, когда нам объясняют и внутри, и из-за рубежа, что, «пока у вас нет судебной защиты, с вами нельзя иметь дело». Есть еще и другая пугалка — Европейский суд по правам человека, который не требует от государства изменения структуры его судов или изменения содержания законов — ему это все равно. Но он говорит: «Заплатите из бюджета этому человеку 25 тысяч долларов».

— А эти решения исполняться будут?

— Они не могут не исполняться. Европейский суд по правам человека защищает Европейскую конвенцию по правам человека, которая нами ратифицирована. Механизм реализации этой Европейской конвенции нами принят, у нас есть свой судья в этом суде. Есть международные обязательства.

— У России много международных обязательств, включая обязательство следовать нормам гуманитарного права.

— И она очень плохо исполняет эти обязательства, хотя в решении КС (по Чечне. — **«Итоги»**) было написано, что люди там имеют право на возмещение причиненного им вреда в результате войны. И не соблюдать обязательство нашего государства мы не можем. Это находится в компетенции общих судов, и в общих судах есть такие иски. Их очень мало, но они есть.

— Мы с вами встречались неделю назад, и вы попросили меня повременить с интервью. Таким образом у вас есть шанс появиться, быть может, в последнем номере нынешнего журнала «Итоги».

— Я не думаю, что так может случиться после вчерашнего (спецвыпуска телевизионных «Итогов». — **«Итоги»**). Это должно иметь последствия, хотя бы ради авторитета власти. Ведь авторитет власти — вещь очень хрупкая, но очень ценная. Создать его трудно, потерять — легко. Я это на судейском месте чувствую кожей каждый день.

ФОРМАЛЬНО ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ АБДУЛЛЫ ХАМЗАЕВА — ОТКРЫТЫЙ. НА САМОМ ДЕЛЕ И У ВХОДА В ЗДАНИЕ СУДА И В ЗАЛ, ГДЕ ИДУТ СЛУШАНИЯ, СТОЯЛА ВООРУЖЕННАЯ ОХРАНА, НЕ ПРОПУСТИВШАЯ НИ ОДНОЙ ТЕЛЕКАМЕРЫ

Ущербная оборона

Правительство вместе с главным силовым министерством впервые выступают в суде в роли соответчиков. И делают это крайне неумело

Галина Ковальская

ВОЗМЕЩЕНИЕ

КОГДА НАЧИНАЛИ БОМБИТЬ ЧЕЧНЮ, никто не подумал, что ведь это подсудное дело. Говорили и писали о том, что бывшие жители разбомбленных домов могут возненавидеть Россию и русских, пополнить ряды боевиков. А что один из них возьмет да и подаст в суд на Министерство обороны — такое никому, ни апологетам, ни противникам войны не приходило в голову. Между прочим, красноречивая деталь для характеристики нашего общества. А ведь если руководствоваться правовой логикой и российскими законами, тот, кто сбросил бомбу на жилой дом или накрыл его «Градом», совершил ровно такое же преступление, как и заложивший в подвал взрывчатку. Статья 167 часть вторая УК РФ: «Умышленное уничтожение (или повреждение) чужого имущества, совершенное общеопасным способом». Если при этом погибли люди, то еще и 105-я статья часть вторая: «Умышленное убийство 2-х и более лиц общеопасным способом». Организация, взявшая на себя ответственность за совершение столь тяжкого преступления, должна отвечать по закону, будь то террористическая группа, Министерство обороны или правительство России.

Дом Абдуллы Хамзаева на улице Достоевского в райцентре Урус-Мартан был разрушен 19 октября 1999 года, на начальном этапе второй чеченской, когда войска стояли на Тереке, и даже президент еще не мог с уверенностью сказать, пойдут ли они в глубь республики. Но авиация уже вовсю утюжила мятежную Ичкерию. 19 октября в одном из кварталов Урус-Мартана погибли от осколочных ранений шесть человек, 15 были ранены и покалечены, 12 домов полностью снесены с лица земли, а еще 28, в их числе хамзаевский, получили сильные разрушения. Хамзаев подал два иска: уголовный (по вышеназванным статьям) и гражданский, по возмещению нанесенного ущерба. Оба иска после долгой борьбы истца за свои права были приняты. Следствие по уголовному делу ведет Урус-Мартановская прокуратура, а гражданское — слушается в Москве, в Басманном межмуниципальном суде.

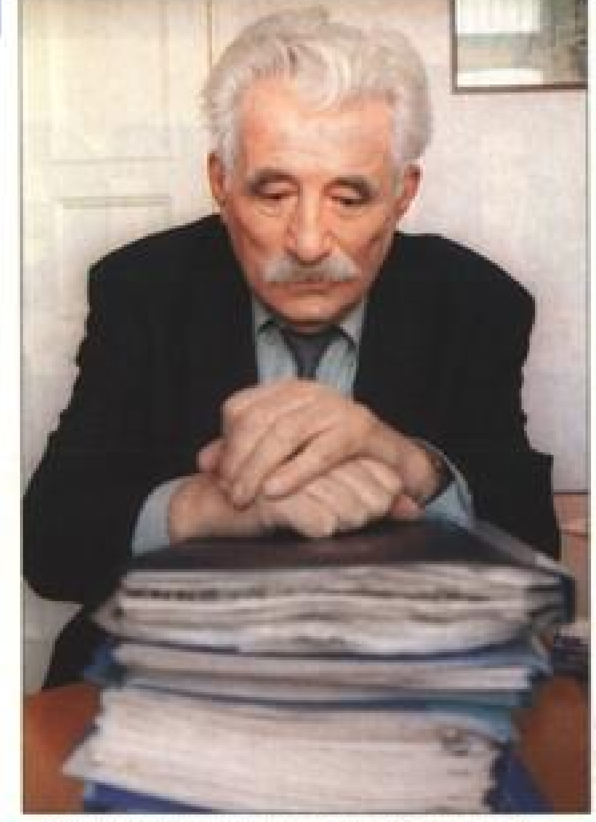
Теоретически чеченцам, чьи дома разрушены, обещана компенсация. Разработаны правила, как исчислять размеры этих выдач, чтобы не больше такой-то суммы. На практике людей, получивших компенсации, пока ничтожно мало, и сумма, заложенная на эти нужды в бюджет текущего года, не позволяет надеяться, что хотя бы десятой части пострадавших что-то заплатят. Но Гражданский кодекс РФ дает гражданам право на возмещение вреда (и не подачками, не частично, а в полном объеме), даже причиненного государством в силу крайней необходимости. Скажем, если на крыше дома сидел вооруженный бандит и правоохранительные органы, преследуя его, разнесли вашу квартиру, власти обязаны либо ее восстановить, либо предоставить другую, равноценную.

На слушаниях по гражданскому иску представитель Генпрокуратуры Юрий Тен стоит на том, что дом Абдуллы Хамзаева разрушили в силу крайней необходимости. И соглашается (закон в данном случае не допускает иных толкований), что компенсация должна быть выплачена. Можно было бы предположить, что ответчики — Минобороны и правительство РФ — ухватятся за тезис о «крайней необходимости». Конечно, денег на компенсацию жалко. Но вряд ли их потребовалось бы очень много. Едва ли даже пять процентов жертв бомбардировки оказались бы в числе истцов. Абдулла Хамзаев — профессиональный адвокат, заслуженный юрист РФ, много лет отработавший в прокуратуре, собрал два пухлых тома всевозможных бумаг, чтобы инициировать иски. Подавляющее большинство чеченцев не в состоянии проделать эту работу самостоятельно и не имеют средств, чтобы нанять адвоката. Однако Министерство обороны пошло ва-банк и выбрало линию защиты, куда более рискованную, — оно отрицает сам факт бомбардировки.

«По сути поставленных вопросов информирую Вас о том, что в октябре 1999 года авиация Военно-воздушных сил полеты в районе города Урус-Мартан не производила и ракетно-бомбовые удары не наносила. Объектами для авиационных ударов в ходе проведения контртеррористической операции назначались только заранее выявленные цели (скопления боевиков, склады с вооружением, штабы, узлы связи и другие военные объекты). Точностные характеристики систем разведки, целеуказания и прицеливания самолетов Военно-воздушных сил исключают возможность случайного попадания средств поражения на жилые здания, сооружения и другие гражданские объекты в населенных пунктах...» (ответ Абдуллаеву от ВРИО начальника Главного штаба ВВС генерал-лейтенанта Ионова 16 мая 2000 года). А вот что пишет генерал-лейтенант Чельцов, начальник Главного штаба ВВС, 19 сентября и потом, повторно, то же самое 16 ноября 2000 года: «Информирую Вас о том, что все ракетно-бомбовые удары в ходе контртеррористической операции в Чеченской Республике выполняются по целям, расположенным не ближе 2—3 километров от населенных пунктов. Это вызвано соблюдением мер безопасности... В указанный Вами период авиация Военно-воздушных сил ракетно-бомбовые удары по населенному пункту Урус-Мартан не наносила». Дословно то же самое о том, что «удары не наносили» и что целями являются только «военные объекты», пишут Хамзаеву и ВРИО Главкома ВВС генерал-полковник Михайлов, и ВРИО командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенант Булгаков.

Бомбить не бомбили, а факт налицо: шестеро убитых, квартал разрушен. В цитированных письмах есть намеки: «По фактам нахождения на жилой территории взрывоопасных неопознанных предметов необходимо обращаться в компетентные органы Министерства внутренних дел». Дескать, боевики взрывали. Между тем в «деле» фигурируют справки, полученные Хамзаевым в родном Урус-Мартане, удостоверяющие, «что принадлежащее ему домовладение... в результате ракетно-бомбовых ударов 19.10.1999 г. по городу Урус-Мартан разрушено частично». Попробовал бы глава администрации Урус-Мартана усомниться в источнике разрушений! Он-то, местный житель, как и все тамошние, как-нибудь может отличить, прилетал самолет или не прилетал, сверху бомбы сыпались или нет. Неслучайно ведь чеченская прокуратура (к слову, возглавляемая вполне русскими, из Москвы назначенными прокурорами) не смогла отказать в возбуждении дела по фактам нанесения бомбовых ударов: сидя в Чечне, невозможно утверждать, что бомбят «не ближе 2—3 км от населенного пункта», потому что в каждом населенном пункте есть свидетельства противоположного, и буквально каждый житель республики независимо от национальности может подтвердить факты нанесения именно ракетно-бомбовых ударов.

Минобороны загнало себя, а заодно и соответчика, российское правительство, в западню. Опровергнуть факты бомбежек в населенных пунктах скорее всего не удастся. Представитель Генпрокуратуры в ходе судебного заседания 16 марта признал очевидность факта нанесения бомбового удара по Урус-Мартану. Между тем предоставление заведомо недостоверных сведений со стороны госчиновников — основание для возбуждения против них еще одного уголовного дела. И в этом деле уже могут фигурировать не только Урус-Мартан, но и превращенный в руины Грозный, и Ведено, и масса других населенных пунктов. Представим себе, что в полетных журналах действительно, как пишет Чельцов, не зарегистрировано ни одного боевого вылета ближе 2—3 км к населенному пункту. Тогда получается, что российские летчики бомбили дома и

рынки не по приказу, а по собственному почину. Ведь непреднамеренные попадания, как мы знаем из письма ВРИО начштаба ВВС, исключаются благодаря «точностным характеристикам систем разведки». Это сколько же военных летчиков надо будет судить по 105-й статье! Попутно разрушена версия о «крайней необходимости»: в письмах Булгакова и самого первого заместителя начальника Генштаба Вооруженных сил генерал-полковника Манилова однозначно утверждается, что никаких сведений о скоплении боевиков в Урус-Мартане и нахождении там каких-либо военных объектов не поступало. Получается, что, как только сам факт бомбардировки будет считаться доказанным, Минобороны и правительству придется отвечать сразу и за умышленное убийство. Если же удастся надавить на Басманный суд и заставить его, вопреки даже позиции прокурора, признать бывшее не бывшим, ничто ведь не помешает Хамзаеву обратиться в Страсбург. Видимо, чувствуя слабость своей позиции, ответчик — представитель Минобороны и правительства — счел за благо на очередное судебное заседание не являться. Однако рано или поздно дело будет слушаться хотя бы и в отсутствие ответчика.

Армии, безусловно, удобнее воевать без оглядки на мирное население: бомбить и лупить «Градом» и «Ураганом» не по военным объектам, а так, на всякий случай. Для государства, для конечного исхода войны, для перспектив урегулирования ситуации на Северном Кавказе такое поведение губительно. Есть единственный способ заставить армию аккуратно и тщательно выбирать объекты поражения: заставить ее отвечать за убийства и разрушения. Если Абдулла Хамзаев выиграет процесс, если вслед за ним появятся еще хотя бы несколько подобных исков, быть может, впредь, в этой или, не дай бог, новой войне, объекты бомбардировок и вправду будут выбираться с «соблюдением мер безопасности». ■

Потемкинский комплекс

Правительственная программа не может решить проблем ВПК

Виталий Шлыков

ПЕРЕДЕЛ

В конце марта на заседании Государственного совета вице-премьер Илья Клебанов обнародовал, правда, неофициально, очередные планы правительства по реструктуризации военно-промышленного комплекса. Сколь можно судить по интервью, которое вице-премьер дал после заседания, и по его выступлению в Туле, число предприятий, числящихся за ВПК, предполагается сократить более чем на треть с 1700 до 1000 и те, что не акционированы, акционировать. При этом контрольный пакет будет у государства. Эти предприятия хотят объединить в 30–40 холдингов, в каждый из которых будут включены как промышленные предприятия, так и научно-исследовательские институты. Авторы проекта пытаются убедить президента и общественность, что в результате такой реорганизации будет покончено с распылением скромных бюджетных средств — они пойдут на производство действительно современной военной техники, которая нужна стране и которую мы сможем продавать.

Это, мол, должно возродить ВПК, что в свою очередь будет способствовать общему промышленному подъему. Официальная презентация программы была поначалу назначена на середину апреля, однако ее перенесли на май. Все говорит о том, что вокруг планов перестройки военной промышленности завязалась жестокая схватка под ковром.

ДАЖЕ ВЫДВИЖЕНИЕ НА РЫНОК ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОВРЕМЕННОГО ЛЕТАЮЩЕГО ТАНКА Т-90С НЕ ПОМОЖЕТ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРУ КЛЕБАНОВУ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОЮ МЕЧТУ — ВЫВЕСТИ СТРАНУ НА ВТОРОЕ МЕСТО В МИРЕ ПО ВОЕННОМУ ЭКСПОРТУ. ДА И КОНТРАКТ НА ПРОИЗВОДСТВО 124 ТАКИХ ТАНКОВ ДЛЯ ИНДИИ ПРИНЕСЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ВПК ОДНИ УБЫТКИ

Схватка бюрократов

К сожалению, ничего нового в клебановском проекте нет. Идею отраслевых холдингов чиновники начали продвигать еще в начале 90-х, как только поняли, что девять советских военно-промышленных министерств обречены. Продолжающиеся почти десять лет попытки перестроить ВПК, таким образом, преследуют одну-единственную цель — поставить финансовые потоки под контроль все еще многочисленного отряда российских бюрократов, которые якобы руководят ВПК. Ведь проблемами военной промышленности занимаются аж пять специализированных правительственных агентств, несколько департаментов в Министерстве экономического развития и торговли, а также большая часть Министерства промышленности, науки и технологий.

До настоящего времени все эти ведомства по причине отсутствия денег писали программы, которые, естественно, не могли быть реализованы. Максимум, что им удавалось сделать, это снять неугодного директора, не желающего делиться экспортными доходами своего предприятия с Москвой (например, недавно именно по этой причине был уволен руководитель ижевского завода «Купол», выпускающего комплексы ПВО). Однако, когда Владимир Путин принялся строить свои «вертикали», чиновники от ВПК решили,что самое время и им включиться в этот процесс — создать свою «вертикаль» в промышленности.

Судя по всему, сейчас идет скрытая борьба между бюрократическими кланами за контроль над будущими холдингами. Между тем чиновники, похоже, делят шкуру не медведя, а кролика, да и то неубитого. Эффективные предприятия, как унитарные, так и акционированные, сделают все, чтобы утопить эту программу. Им вовсе не улыбается отдавать всю прибыль в некий холдинг в Москве.

Особенно упорно будут сопротивляться планам Клебанова немногие частные холдинги ВПК, которые образовались не по указке сверху, а в процессе реального производственного взаимодействия. Речь, в частности, идет об «Оборонительных системах», выпускающих комплексы ПВО, и «Новых программах и концепциях», производящих разного типа вооружения, прежде всего военно-морские, а также о фирме «КАСКОЛ», поставляющей разнообразную авиационную технику. Дело в том, что в соответствии с планом реструктуризации их ключевые партнеры по кооперации будут включены в холдинги, что в конечном счете позволит государству установить контроль и над частными предприятиями. Между тем в президентском послании прямо сказано, что военную технику казна будет закупать не только у государственных, но и у частных корпораций. Это прямо противоречит клебановским планам отдавать весь госзаказ будущим холдингам.

ВПК, которого нет

То, что программа Клебанова — дитя явно мертворожденное, вовсе не означает, что военно-промышленный комплекс не надо коренным образом реформировать. Только для этого необходимо иметь ясное представление о том, что такое российский ВПК. Выступая на заседании Государственного совета 22 марта, Владимир Путин заявил, что за последние годы российский ВПК «понес большие потери» — с 1992 года объем производства упал в три раза. На самом деле падение произошло не в разы, а в десятки раз. Просто сравнивать надо не с 1992-м, а с 1991 годом. Дело в том, что как раз в 1992-м произошел колоссальный спад военного производства. Официально оборонный заказ снизился на 67–68 процентов. Но даже мизерные суммы, записанные в бюджет (11,2 млрд. рублей в ценах 1991 года и 56 млрд. рублей в ценах первого квартала 1992 года), были съедены инфляцией. Так что ориентироваться надо не на денежные показатели, а на абсолютные, благо в 1992 году единственный раз в советской и постсоветской истории их не засекретили. Так вот, закупки танков за год сократились с 570 до 20 (в 28,5 раза), самоходной артиллерии — с 200 до 20 (в 10 раз). Вертолетов было закуплено в 6,5 раза меньше, БМП — в 7,2 раза. Впервые с 1945 года не было заложено ни одного военного корабля.

Вот та «печка», от которой следует плясать. Но тогда чиновникам пришлось бы признать, что военное производство у нас близко к нулю. Чего им делать, конечно, не хочется. Неслучайно правительство не желает обнародовать абсолютные цифры производства и закупок вооружений. В советские времена такая секретность объяснялась стремлением скрыть циклопические масштабы выпуска оружия. Сегодня ситуация обратная.

Ее исчерпывающе охарактеризовал председатель думского Комитета по обороне Андрей Николаев. По его сведениям, в текущем году в Вооруженные силы не будет поставлено ни одного самолета, вертолета, танка, БМП, зенитного комплекса.

Иными словами, никакого ВПК, или, как теперь модно говорить, ОПК (оборонно-промышленного комплекса), якобы объединяющего 1700 предприятий с 2 миллионами работающих, не существует вовсе. Ну не может такое множество людей выжить за счет оборонного заказа, составляющего приблизительно два миллиарда долларов в год, и экспорта вооружений, дающего три с половиной миллиарда. Как признал Александр Починок еще в бытность свою руководителем налогового ведомства, 90 процентов этих предприятий вообще никакого оборонного заказа не имеют. А если бы и имели, не смогли его выполнить. Ведь субподрядчики, без которых большинство предприятий ВПК совершенно беспомощны, давно потеряли интерес к оборонке. Между тем, чтобы создать такое по меркам ВПК отнюдь не самое сложное «изделие», каким является

СЕГОДНЯ РОССИЙСКАЯ АРМИЯ ЗАКУПАЕТ БОЕПРИПАСЫ И ВООРУЖЕНИЯ В МИЗЕРНЫХ КОЛИЧЕСТВАХ. ЭТО ДЕЛАЕТ НЕВОЗМОЖНЫМ ИХ МАССОВЫЙ ВЫПУСК, ЧТО СИЛЬНО УДОРОЖАЕТ ПРОИЗВОДСТВО

большой противолодочный корабль, нужны две тысячи субподрядчиков.

Полный и очевидный крах российского ВПК делает затею Клебанова с холдингами совершенно бессмысленной — в них просто нечего объединять. А уж о том, что новые научно-промышленные структуры будут конкурентоспособны на мировом рынке вооружений и высоких технологий, не приходится и мечтать. Вице-премьер недавно заявил журналистам, что российские предприятия авиационной и ракетной промышленности, объединившись, смогут образовать холдинг мирового масштаба, способный конкурировать с такими гигантами, как «Боинг» или «Эрбас». А еще Россия, по мнению Клебанова, должна стать вторым после США экспортером вооружений. Достаточно обратиться к цифрам, чтобы понять — все это в чистом виде воздушные замки.

В российском авиастроении и ракетно-космической промышленности (АРКП) занято 800 тысяч человек, а в Европе почти в десять раз меньше — 98 тысяч. При этом продукции там выпускается в десять раз больше — на 22 миллиарда долларов по сравнению с нашими 2 миллиардами.

Нетрудно представить, какова себестоимость продукции, которую эта отрасль может предложить на экспорт. По словам главы Российского авиационно-космического агентства Юрия Коптева, внутрироссийская цена алюминиевого листа выше мировой в 3,9, а медного проката в 5,4 раза. Издержки же производства по ряду товаров, прежде всего по авиатехнике, почти сравнялись с ценой, за которую эти товары можно продать за границей. Таким образом, широко распространенное мнение, что наша военная техника дешевле западной, не имеет никакого отношения к действительности. На самом деле выдерживать конкуренцию на мировом рынке мы можем не иначе, как торгуя себе в убыток. И это связано не только с крайне низкой эффективностью производства. Как неоднократно писали «Итоги», экспорт вооружений рентабелен при условии, что производство массовое. Но в ситуации, когда закупки Российской армии фактически равны нулю, ни о какой массовости речи идти не может.

С этой проблемой сталкиваются и на Западе. Так, Франция на поставках 380 танков «Леклерк» Объединенным Арабским Эмиратам понесла убытки на 1 млрд. долларов. В момент заключения контракта предполагалось, что французская армия сама закупит 1400 танков. Однако правительство выделило средств только на 354 танка. В результате себестоимость танков резко выросла, и контракт оказался убыточным.

Наверняка убытками обернется и контракт на поставку танков Т-90С Индии. Ведь для их производителя, нижнетагильского Уралвагонзавода, который занесен в Книгу рекордов Гиннесса как крупнейшее в мире танковое предприятие, 124 единицы бронетехники при отсутствии заказов от Вооруженных сил — просто семечки.

К сожалению, президент верит не цифрам, а генералам и капитанам ВПК, которые доказывают, что наша военная техника в десятки раз дешевле американской, и потому нам удастся отвоевать у США часть рынка. Только этим можно объяснить энтузиазм Владимира Путина по поводу достигнутого роста — до 3,68 миллиарда — российского военного экспорта в прошлом году. От президента, видимо, просто утаили, что речь идет не о прибыли от экспортной продукции, а о ее стоимости.

При этом в России есть экспортеры — та же группа «КАСКОЛ» или судостроительная фирма «Алмаз», — производящие военную технику с прибылью. Это частные компании, построенные по многоотраслевому принципу, что позволяет им находить баланс между военным и гражданским производством, эффективно маневрировать материальными и финансовыми ресурсами.

В принципе на частные рельсы надо переводить почти весь ВПК. Опыт частных холдингов показывает, что они справляются с выпуском военной продукции (если, конечно, им это выгодно) лучше государственных. К тому же они не зависят полностью от оборонного заказа. Нет его — занимаются чем-то другим. Что им нужно от государства — так чтобы оно освободило их от необходимости поддерживать мобилизационные мощности. Ведь доходит до абсурда. На нижегородском заводе «Сокол», входящем в группу «КАСКОЛ», из 612 тысяч квадратных метров производственных площадей 500 тысяч заняты простаивающими мобмощностями. В результате «КАСКОЛ» не может выкроить для весьма выгодного проекта какие-то 60 тысяч квадратных метров.

Однако если будет реализована концепция Клебанова, то произойдет не приватизация, а национализация ВПК. Если заказы на производство военной техники будут получать только холдинги, где контрольный пакет принадлежит государству, частным компаниям останется либо отказаться от военного производства вовсе, либо потерять самостоятельность, а значит, эффективность. И тогда Россия будет во все возрастающих масштабах субсидировать перевооружение китайской, индийской, а в скором времени, возможно, и иранской армий.

На баланс Минобороны

К сожалению, среди предприятий ВПК (например, те, что производят ракетные комплексы стратегического назначения или боеприпасы) существуют такие — и их сотни, — которые не могут, даже если бы захотели, экспортировать свою продукцию или хотя бы акционироваться. Для них единственная возможность выжить — получить оборонный заказ. Но рассчитывать на него не приходится. Если в 2000 году на закупки вооружений пошло 30% военного бюджета, то в текущем году на эти цели отпущено только 18%.

Тут, видимо, надо воспользоваться американским опытом. США вышли из корейской войны с огромным числом государственных военных заводов, которым явно было не выжить в условиях рынка. Правительство нашло выход — передало их в собственность единственного потребителя их продукции — министерства обороны. По состоянию на 1955 год, в собственности Пентагона находилось 288 таких резервных предприятий. Сегодня их осталось меньше десяти. Те, что можно было продать, Пентагон сам распродал, остальные просто ликвидировал.

Если бы Россия пошла по этому пути, то Министерству обороны пришлось бы строить свои отношения с предприятиями ВПК совсем по-другому. Ведь сейчас военное ведомство зачастую не оплачивает свои заказы, да еще требует от промышленности поддерживать мобилизационные мощности, не платя за это ни копейки. Более того, проводя ничем не оправданные внутренние реорганизации, оно совершенно не думает о том, как они отразятся на ВПК. Так деградация предприятий по производству боеприпасов в немалой степени объясняется упразднением Главкомата Сухопутных войск, который и был главным их заказчиком. Совершенно очевидно, что превращение РВСН из вида Вооруженных сил в род войск самым негативным образом отразится на ракетной промышленности.

В случае же, если Минобороны получит все эти предприятия на свой баланс, оно будет вынуждено финансировать их из собственного бюджета (который, конечно, в этом случае должен вырасти). Волей-неволей ему придется оптимизировать всю систему ВПК, отказаться от всего излишнего.

Одновременно будет отчасти решаться и задача демилитаризации военного ведомства. Главкоматам ВВС, ВМФ, Сухопутных войск, чтобы управлять предприятиями ВПК, придется пригласить на работу гражданских чиновников из оборонных агентств, Минэкономразвития и Минпромнауки, которые наконец-то получат шанс заняться реальным делом. Главкоматы в этом случае все больше будут походить на соответствующие министерства видов вооруженных сил в Соединенных Штатах. Работы хватит для всех. Причем не в искусственно создаваемых холдингах, а в реальных гражданских структурах Министерства обороны. Напомним, что в Пентагоне закупками занимаются почти 200 тысяч человек, из которых лишь 6 тысяч носят военную форму. ■

Неуловимые мстители Аллаха

Боевики-исламисты угрожают стабильности бывших советских среднеазиатских республик. Если здесь начнется война, она может оказаться пострашнее, чем на Балканах

Кристиан Кэрил **(Newsweek)**,

Стенли Грин — Agence Vu (фото)

РАДИКАЛИЗМ

Невысокий, коренастый, с аккуратно подстриженной бородой, энергичный и уверенный в себе, этот человек начинал военную службу еще в Воздушно-десантных войсках Советской армии. Он стоит по стойке «смирно», в то время как рота почетного караула с автоматами Калашникова на груди марширует перед ним строевым шагом. Затем он обращается к солдатам с речью: «Нас послал Аллах, чтобы мы несли сюда свою веру, защищали мусульман и высоко держали знамя ислама».

Он называет себя Джумой Намангани. Намангани никогда не дает интервью и практически неуловим. Военные силы, которые ему подчиняются, немногочисленны, его политическая программа расплывчата, а о том, насколько его поддерживает население, идут жаркие споры. И тем не менее в последние два года деятельность его исламистского повстанческого движения ИДУ (Исламское движение Узбекистана) дестабилизировала ситуацию во всем регионе. Цель Намангани — совершить исламскую революцию в самом сердце Центральной Азии. «По-моему, этот регион переживает эпоху глубоких перемен, — считает Ширин Акинер, эксперт из Лондонского университета. — Это реакция на эйфорию начала 90-х, когда после обретения независимости возникло слишком много надежд». А один наблюдатель из киргизской столицы Бишкека говорит точнее: «Регион сползает к войне. Если это произойдет, то ситуация здесь будет хуже, чем на Балканах».

Западные наблюдатели любят сегодня вспоминать «большую игру» столетней давности, когда две великие державы — Британская Империя и царская Россия — боролись здесь за сферы влияния. Однако ситуация с Намангани не выдерживает подобных исторических аналогий. Наряду с такими гигантами, как Россия, Китай и США, в игру включаются страны помельче — Пакистан, Иран и Саудовская Аравия. Не следует сбрасывать со счетов и вечный очаг нестабильности — Афганистан. По иронии судьбы, Намангани, который в 80-е воевал в Афганистане на советской стороне, сегодня

Лагерь киргизских военных близ Бишкека (вверху). **Здесь уверены, что этим летом исламисты предпримут очередное наступление.** Ниже: **власти объявили в розыск активных участников исламистских движений**

связан с профессиональным заговорщиком из Саудовской Аравии Усамой бен Ладеном, который обеспечил ИДУ прибежище в стране и поддержку талибов. Полем боя для Намангани становятся три республики — Узбекистан, Киргизия и Таджикистан.

Ситуацию в этих трех государствах очень легко дестабилизировать. Их экономики ослаблены, население нищенствует, водные ресурсы крайне ограниченны. Добавьте к этому этнические и религиозные противоречия. Между тем местные армии еще в советские времена обучены и экипированы для ведения военных действий на равнинах, но не имеют ни средств, ни опыта ведения войны против повстанцев в горах. «Если тысяча бойцов Намангани перейдут через горы, они за неделю возьмут всю Киргизию», — утверждает молодой офицер киргизской армии Дмитрий, который прошлым летом участвовал в боях, отражая набеги боевиков ИДУ. У Намангани есть пара тысяч бойцов, но он вовсе не собирается завоевывать южную Киргизию. Главная его цель — густонаселенная Ферганская долина, которая разделена между тремя республиками. Эксперты считают, что он готовится к крупному наступлению, и оно может начаться уже нынешней весной. В этом случае самые трудные решения предстоит принимать России, которая снова берет на себя роль арбитра в Центральной Азии.

Однако поход Намангани преследует не только геополитические, но и личные цели. Вместе со своим соратником по ИДУ Тахиром Юлдашевым он хочет свести счеты со своим старым врагом, нынешним президентом Узбекистана Исламом Каримовым. В течение многих лет Каримов жестоко притеснял как истинных, так и мнимых инакомыслящих, в том числе и исламских активистов. Намангани и Юлдашев еще в 1992 году, когда Каримов только начинал закручивать гайки, ушли в Таджикистан. В ходе пятилетней гражданской войны, продолжавшейся до 1997 года и стоившей жизни 50 тысячам человек, они поддерживали вооруженную оппозицию таджикских исламистов. Когда война начала стихать, Намангани и Юлдашев стали подумывать о том, чтобы у себя на родине продолжать борьбу, — разумеется, вооруженную, поскольку возможность любой другой деятельности узбекское правительство перекрыло. В ноябре прошлого года узбекский суд заочно приговорил лидеров ИДУ к смертной казни.

Эксперты утверждают, что еще в 1993 году Намангани впервые посетил Афганистан, где он, по всей вероятности, встретился с Усамой бен Ладеном, миллионером-саудовцем, способным обеспечить ему финансовую и другую поддержку исламских экстремистов. Говорят также, что Намангани немало заработал и на продаже наркотиков. 70 процентов всего мирового героина поступает из Афганистана, большая часть его попадает в Россию и Западную Европу через среднеазиатские республики. В таких городах, как Ош, в киргизской части Ферганы, вам расскажут о сказочном богатстве, которое приносит наркоторговля, — и большая ее часть, как утверждают, сосредоточена в руках полевых командиров, вроде Намангани. «Интересно посмотреть, какая из двух составляющих ИДУ — исламский фундаментализм или торговля наркотиками — в конечном итоге окажется решающей», — рассуждает эксперт по преступности и терроризму из Центра стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете Фрэнк Силуффо.

И это лишь одна из тайн, с которыми связано имя Намангани. Другой вопрос: до какой степени исламистские лозунги могут обеспечить ему поддержку местного населения? В Баткене, столице отдаленной Киргизской области на границе с Ферганской долиной, куда часто совершают набеги боевики Намангани, лишь немногие испытывают энтузиазм по отношению к ИДУ. Один из мулл, Оша Мулакхуджа Аббасов Ходжи, не приемлет людей Намангани: «Они не мусульмане. Если бы они были мусульманами, то боролись бы праведным словом, а не оружием. Они вербуют неграмотных».

В Узбекистане, где отношения между верующими и правительством не так обострены, ситуация другая. В начале 1999 года Намангани был достаточно силен, чтобы доставлять Каримову большие неприятности. В том году ИДУ обвинили в серии взрывов автомобилей в Ташкенте, в результате которых погибли 16 человек. В прошлом году ИДУ развернула широкомасштабную партизанскую войну внутри Узбекистана. Из своей базы в горах Таджикистана отряды ИДУ два года подряд совершали летом набеги на Киргизию. В 1999 году они взяли в заложники четырех японских геологов и потребовали за их освобождение 5 млн. долларов. На следующий год, после того как люди Намангани похитили четырех американских альпинистов в Киргизии и удерживали их в течение шести дней (после чего заложники сбежали), Госдепартамент США внес ИДУ в список террористических организаций. Власти Киргизии уже готовятся отражать атаки ИДУ нынешней весной и летом.

Сценарий событий известен заранее. Вот как это происходило в августе 99-го. Генерал МВД Киргизии Аширбек Бакаев высоко в горах отражал натиск боевиков ИДУ. Зажатые в тесной горной долине стороны вели ночной бой. Бакаев утверждает, что победа была на киргизской стороне и что его отряд не понес никаких потерь: «Это было первое сражение в истории независимой Киргизии». Однако на поле боя остались окровавленные лохмотья и другие предметы, вроде инструкции по пользованию рацией на узбекском и арабском языках. По словам Бакаева, захватчики отступили на свою базу в Таджикистане.

При этом власти Таджикистана утверждают, что базы ИДУ на территории республики, с которых боевики готовят свои операции, уничтожены. Таджики говорили это и раньше, однако набеги повстанцев после этого продолжались — не исключено, что им помогали бывшие союзники Намангани, вошедшие впоследствии в коалиционное правительство Таджикистана. В очередной раз выслушав заверения официальных лиц Таджикистана несколько месяцев назад, корреспонденты «Ньюсуика» поехали в отдаленный город Тавильдара, служивший некогда плацдармом ИДУ, который, по утверждениям властей, сейчас полностью очищен от боевиков. Журналисты обнаружили там десятки вооруженных до зубов людей, которые покупали боеприпасы и направлялись в горы на лоша-

В ТАДЖИКИСТАНЕ МНОГИЕ БЫВШИЕ БОЕВИКИ ВЕРНУЛИСЬ К СВОИМ ДОМАМ (ВВЕРХУ). ТАМ, ГДЕ ПРОШЛИ БОИ, ЛЮДИ НАУЧИЛИСЬ ЦЕНИТЬ МИР. НО **БЕДНОСТЬ ПОРОЖДАЕТ НЕДОВОЛЬСТВО, КОТОРОЕ ГРОЗИТ НОВОЙ ВОЙНОЙ**

МНОГИЕ БЫВШИЕ ЛИДЕРЫ ТАДЖИКСКОЙ ОППОЗИЦИИ, ТАКИЕ КАК САИД АБДУЛЛО НУРИ (СПРАВА ВНИЗУ), СОГЛАСИЛИСЬ СОТРУДНИЧАТЬ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ. НО НЕ ВСЕ ИСЛАМИСТЫ НАСТРОЕНЫ ТАК МИРНО (СЛЕВА ВВЕРХУ). ВОЕННЫЕ ТРЕХ СРЕДНЕ-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ, МЕЖДУ КОТОРЫМИ РАЗДЕЛЕНА ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА, НАХОДЯТСЯ В ПОСТОЯННОЙ БОЕГОТОВНОСТИ

дях, а также весьма добродушного полевого командира на белом «Вольво», в нескольких местах пробитом пулями.

В самой Ферганской долине до сих пор перестрелки случались крайне редко. Эта территория, населенная 11 млн. узбеков, таджиков и киргизов и со всех сторон окруженная горами, является геополитическим сердцем Средней Азии. В годы советской власти в силу своей изолированности она служила прибежищем для инакомыслия и ислама. Фундаментализм был особенно силен в узбекском городе Наманган, давшем впоследствии прозвище главарю повстанцев Джумабою Ходжиеву.

Здесь много говорят о связях Намангани с бен Ладеном. Никто (за исключением одного сомнительного свидетеля, выступавшего на заочном показательном судебном процессе над Намангани в Узбекистане) никогда не видел этих людей вместе. Тем не менее бен Ладен с Намангани, судя по всему, заодно. «Между ними, несомненно, существует связь, — утверждает советник по национальной безопасности Киргизии Болот Джанузаков. — По нашей информации, бен Ладен финансирует ИДУ». Оба они фундаменталисты, оба жестко выступают против США, России и Израиля и мусульман умеренного толка. Алексей Малашенко, эксперт по Центральной Азии из Московского фонда Карнеги, считает, что бен Ладен придает Намангани вес. Говорят, что бен Ладен часто играет роль арбитра в международном джихаде. После того как он дает свое «добро», той или иной группе боевиков становится легче получить деньги и другую помощь от благожелателей.

Очевидно, что помощь, которую получает Намангани извне, не ограничивается бен Ладеном. В Афганистане талибы позволяют ему тренировать своих бойцов в лагерях около города Кундуз. Служба военной разведки Пакистана Ай-эс-ай, спо-

ПЕРВОИСТОЧНИК

Акбар Тураджонзода: «Война потеряла смысл»

«В Азии личность играет совершенно особую роль, подчас большую, чем партия или организация». Это замечание безусловно верно в отношении его автора — Акбара Тураджонзоды, заместителя премьер-министра в коалиционном правительстве Таджикистана и духовного лидера таджикских мусульман. Но его можно понять и как предостережение тем, кто захочет свести сложную ситуацию в Центральной Азии к простой проблеме исламского фундаментализма.

Тураджонзода живет в двадцати километрах от Душанбе. Его родной город Кофарнихон, административный центр провинции Гарм, во время гражданской войны был центром исламской оппозиции. В пыльных поселках, вытянувшихся вдоль дороги на Кофарнихон, до сих пор можно увидеть много разрушенных в те годы домов. В остальном жизнь мало отличается от той, что была еще при советской власти.

Тураджонзода сыграл ключевую роль в переговорах о разделе власти между исламской оппозицией и гражданскими властями. Достигнутый компромисс позволил окончить войну и вот уже в течение нескольких лет кое-как сохранять мир в стране. «Тем не менее правительство не доверяет бывшим членам оппозиции», — говорит Тураджонзода. Несмотря на то, что им была объявлена амнистия, многие люди из окружения Тураджонзоды арестованы, другие под колпаком спецслужб. Нельзя сказать, что этот компромисс устроил всех оппозиционеров. Тех, кто вошел в правительство, часто обвиняют в продажности. «Многие полевые командиры недовольны, — пожимает плечами Тураджонзода. — Но никто не хочет войны».

Выходец из семьи мулл, 50-летний Тураджонзода получил образование в самом крупном в СССР официальном медресе в Ташкенте (среди его соучеников глава администрации Чечни Ахмад Кадыров и многие члены нынешней религиозной верхушки Татарстана). Потом ему удалось недолгое время поучиться в Иордании, а когда в СССР началась перестройка, Тураджонзода посетил Турцию, Иран и другие исламские страны.

Его дом и домовая мечеть были разрушены во время гражданской войны. Сейчас на их месте новая огромная мечеть, сияющая белизной, и окруженная высокой стеной вилла — все это построено на деньги благоволящих к нему арабов из Саудовской Аравии.

Тураджонзода имеет репутацию мудрого политика, поэтому корреспондент «Ньюсуика» поинтересовался его мнением о Джуме Намангани и Тахире Юлдашеве, лидерах Исламского движения Узбекистана (ИДУ). По его словам, его уговорили встретиться с ними в Стамбуле в 1996 году. В то время они подыскивали солидного богослова, чтобы придать идеологический вес своему движению. Они предложили сотрудничество Юсуфу Садыку, муфтию Узбекистана, который уехал за границу из-за преследований режима Ислама Каримова. «Я предупредил его, чтобы он к ним не ходил», — говорит Тураджонзода.

Оказалось, что и сам узбекский муфтий был против того, чтобы создавать исламскую политическую партию. «Мы много обсуждали это в 1996 году и предупреждали, что, не обладая собственным политическим опытом, исламисты станут орудием в руках иностранных спецслужб. К сожалению, они нас не послушали». Тураджонзода считает, что лидеры ИДУ дискредитировали себя, захватив летом 99-го в заложники группу японцев. «Ни одна серьезная политическая сила такого бы не сделала, — говорит он. — Я вообще не считаю эту партию ни исламской, ни политической. На мой взгляд, это просто группа недовольных. Не дай бог, чтобы эти группы так называемых исламистов укрепились. Тогда им может быть оказана поддержка, ведь там так много недовольных».

Однако людей из ИДУ стоит выслушать. В конце концов, говорит Тураджонзода, Юлдашев и Намангани «уже 10 лет ведут борьбу», причем большую часть этого времени они выступали на стороне Партии исламского возрождения — во время гражданской войны в Таджикистане. Но опыт той войны заставляет Тураджонзоду сомневаться в целесообразности развязывания новой — в Узбекистане. «Мы сказали, что крови, которая пролилась в Таджикистане, уже достаточно. Зачем совершать ту же самую ошибку во второй и в третий раз?» Тураджонзода уверен, что истинная причина создания ИДУ — жесткая политика узбекского президента, который подавил все легальные формы оппозиции, в том числе и религиозной. В начале 90-х в Узбекистане было 3 тысячи действующих мечетей, сейчас их намного меньше. Узбекские спецслужбы арестовали тысячи верующих и служителей ислама — «не исламистов, нет, обычных традиционалистов», часто подбрасывая им наркотики или оружие. «Если власти снова будут совершать те же ошибки, влияние Юлдашева и Намангани только возрастет, — говорит Тураджонзода. — Коль скоро узбекское правительство хочет справиться с исламом в политике, ему следует с уважением относиться к мнению традиционалистов».

Кристиан Кэрил

ЧАСТЬ ИСЛАМИСТОВ, КАК ЭТОТ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (ВВЕРХУ), **СЛОЖИЛИ ОРУЖИЕ,** НО ИХ ЖДЕТ БЕДНОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА. **ДРУГИЕ ЗАНЯЛИСЬ ТРАНСПОРТИРОВКОЙ И ТОРГОВЛЕЙ НАРКОТИКАМИ.** ЭТОТ ПОЛИЦЕЙСКИЙ ОФИЦЕР (ВНИЗУ) РАССМАТРИВАЕТ УПАКОВКИ С ГЕРОИНОМ, ОТОБРАННЫЕ У НАРКОДИЛЕРОВ

собствовавшая в свое время созданию движения «Талибан», как утверждают многие, тоже помогает Намангани. Официальные лица в Киргизии считают, что офицеры пакистанской разведки непосредственно тренируют бойцов Намангани. По местным источникам «Ньюсуика», ИДУ, пытающееся «свалить» безбожника Каримова, которого ненавидят в исламском мире за то, что он посадил многих правоверных в тюрьмы, получает помощь от Саудовской Аравии. Неожиданное появление Намангани в Таджикистане в этом году вызвало разнообразные предположения о том, каким образом боевики ИДУ смогли так легко перебраться через таджикско-афганскую границу, несмотря на присутствие там тысяч российских пограничников. Поговаривают, что Москва использует Намангани как противовес Каримову, стремящемуся утвердить свое лидерство в регионе и ограничить влияние России.

Не все мусульманские активисты в Средней Азии агрессивны. Существующее нелегально во всех трех странах движение «Хизб-ут-Тахрир» (Партия исламского возрождения) на словах выступает за мирные преобразования, но действует при этом в классическом конспиративном стиле. Организация разбита на самостоятельные группы по пять человек. Имя лидера не разглашается. «Наша цель — жить по законам Аллаха, — говорит один из членов организации, восемнадцатилетний Авашек Каюмов. Он живет в Кара-Суу, киргизском городе в Ферганской долине. — Ислам — политическая религия».

«Хизб-ут-Тахрир» некоторые считают самым массовым и самым популярным движением в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии. Его цель — уничтожить три государства, некогда бывшие ядром единого Туркестана, и провозгласить халифат, подобный тому, который существовал в классический период истории ислама, сразу после смерти пророка Мухаммеда.

«Хизб-ут-Тахрир» создана по образу строгой ваххабитской общины в Саудовской Аравии, ее участники выступают в поддержку движения «Талибан». Такая позиция выбрана специально, чтобы разъярить чиновников, начинавших свою карьеру еще в советские времена, — во всех трех странах власти ответили арестами активистов движения.

На примере родного города Каюмова можно понять, почему проблема, с которой сталкиваются правительства, не сводится к религии. Кара-Суу — небольшой промышленный центр, расположенный на границе Узбекистана с Киргизией. Бедность этих мест удручает. Улучшить ситуацию могла бы приграничная торговля, но целая армия коррумпированных чиновников с обеих сторон тормозит ее развитие. Осложняют положение действия боевиков Намангани. Узбекское правительство, напуганное ИДУ, укрепляет границу: здесь строят заграждения из колючей проволоки и патрульные вышки. Немаркированные участки границы с Таджикистаном узбеки заминировали — за последние несколько месяцев десятки людей погибли, подорвавшись на минах. Когда боевики Намангани в первый раз вторглись в Киргизию в 1999-м, узбекские самолеты бомбили деревни на киргизской территории, погибли два мирных жителя.

Насколько велико здесь влияние других государств? В Таджикистане до сих пор размещены 25 тысяч российских военнослужащих. Это части 201-й мотострелковой дивизии и несколько пограничных подразделений. Российские военные поддерживают Таджикистан перед лицом возможного вторжения талибов, которые контролируют 95 процентов территории Афганистана. Время от времени Россия проводит совместные учения с армиями стран региона. Соседний Китай в основном развивает невоенное сотрудничество со Средней Азией, хотя, по некоторым данным, эта позиция может измениться. Тем временем Соединенные Штаты, движимые ненавистью к своему главному врагу бен Ладену, оказывают военную поддержку правительствам Узбекистана, Таджикистана и Киргизии: армии трех этих государств получают помощь в подготовке личного состава, им поставляется аппаратура связи и приборы ночного видения. Москва, Пекин и Вашингтон не хотели бы, чтобы волна фундаментализма захлестнула Среднюю Азию.

Однако ни одна из трех среднеазиатских республик, судя по всему, не готова отражать агрессию ИДУ. Киргизские солдаты, сражавшиеся с исламистами, утверждают, что, если не брать в расчет самолеты и танки, повстанцы вооружены лучше, чем регулярные подразделения. У них есть американские снайперские винтовки, рации «Моторола» и приборы ночного видения. «Их рабочий день — с 9 вечера до 6 утра, — рассказывает молодой киргизский офицер Дмитрий. — Они читают свои вечерние молитвы, потом надевают военную форму и идут работать». Набеги боевиков ИДУ приходится отражать довольно часто, и всякий раз они застают киргизские части врасплох. ■

Материалы подготовлены специально для «Итогов» шефом Московского бюро **Newsweek**

Простое решение...

Часто принятие самых ответственных решений дается легче всего. Например, кто обеспечит Вашей компании надежную техническую основу? Это Hewlett-Packard.
Качественная техника и гарантия серьёзной сервисной поддержки.

... для любого аспекта Вашего бизнеса.

Маркетинг

Создавайте красивые презентационные материалы на отличных компьютерах и высококачественных принтерах HP. Используйте широкие возможности Интернет.

Продажа

Поддерживайте Ваших мобильных сотрудников стильной, легкой и компактной техникой. Мобильные компьютеры семейства HP Omnibook обеспечивают мгновенную связь и полностью соответствуют потребностям деловых людей, работающих в пути.

Администрация

Выбирайте технику HP. Это быстрый и широкий доступ к информации, надежное хранение и широкий спектр коммуникационных возможностей. Покупка HP принтера и HP факса/сканера "все в одном" – это разумные инвестиции и рациональное использование Вашего бюджета.

Сетевая инфраструктура

Доверяйте сетевым решениям HP. Они обеспечивают бесперебойную работу компаний: совместное пользование принтерами, файлами, надежное хранение важной информации и т.д. Благодаря сетевым решениям HP Вы экономите время и деньги. И Вы всегда знаете – Ваша техника Вас не подведет.

Настоящая поддержка

HP Support Pack
HP предлагает пакет сервисных услуг – гарантию высококачественного сервиса масштаба Ваших потребностей.
Сроком от одного года до трех лет.

HP Support Pack – это больше, чем стандартная гарантия – это Ваш покой.

Что бы ни случилось – HP быстро и профессионально обеспечит необходимую техническую поддержку аппаратного обеспечения Вашей компании. От решения проблем средствами удаленной диагностики до ремонта с выездом на место, инсталляций, конфигураций и т.д.
HP также обеспечивает сервисное обслуживание оборудования с выездом к заказчику после истечения срока действия основной гарантии или HP SupportPack.

HP e-pc на базе процессора Intel® Pentium® III и предустановленной ОС MS Windows® 2000 Professional.

HP Omnibook XE3 на базе процессора Intel® Pentium® III и предустановленной ОС MS Windows® 2000 Professional.

HP рекомендует использовать Microsoft® Windows® 2000 Professional.

7 (095) 797•3•797
www.hp.ru

В пути?

Сервисная поддержка для настольных и мобильных компьютеров

HP Support Pack
Эффективный способ защиты от непредвиденных неприятностей и сбоев в работе.

Специальное предложение HP Support Pack для HP Omnibook xe3:
годовое сервисное обслуживание оборудования с выездом к заказчику после истечения срока действия основной гарантии.
Время реагирования – следующий рабочий день после обращения.
Зона обслуживания – 160 км от сервисного центра Hewlett-Packard.
Восстановление приложений и данных не включено в пакет услуг и находится в сфере ответственности клиента.

HP рекомендует использовать Microsoft® Windows® 2000 Professional.

На связи!

Теперь Ваши сотрудники могут работать и решать деловые задачи в пути. Компьютеры семейства HP Omnibook – это надежность и высокопроизводительность, легкий вес и стильный эргономичный дизайн, компактность и многофункциональность. Все, что нужно в дороге для комфортной работы.

Новый

MS Windows® 2000

hp omnibook 500

Максимальная компактность сочетается с интересным дизайном и широким спектром возможностей

Сверхтонкий ноутбук для мобильных пользователей, которым нужен максимально легкий ноутбук для работы в дороге и полнофункциональный компьютер в офисе. Компактность - толщина около 2.5 см, вес 1.6 - 1.7 кг (в зависимости от конфигурации). Расширяемость и функциональность с мобильной базой расширения (опционально). Производительность - новейшие низковольтовые процессоры Intel.

Процессор Intel® Pentium® III 600 или 700 МГц – оперативная память 64 или 128 МБ – дисплей 12.1" XGA TFT – жесткий диск 7-20 ГБ – 24x CD-ROM (на моделях с мобильной базой расширения) – встроенный модем и сетевая карта (опционально) – устройство позиционирования - панель touch pad с клавишей прокрутки и две программируемые пользователем кнопки.

Специальное предложение
HP Support Pack
для hp omnibook xe3

hp omnibook 6000

Производительность и расширяемость

Сочетает в себе лучшие технологии с надежностью и совместимостью, что делает его идеальным высокопроизводительным компьютером для решения деловых задач. Стильный дизайн двухцветного магниевого корпуса, обладающего прекрасной эргономичностью.

Процессор Intel® Pentium® III 600 до 850 МГц – оперативная память 64 или 128 МБ – дисплей 14.1" или 15" XGA TFT – жесткий диск 6-20 ГБ – 24x CD-ROM или DVD-ROM (6x или 8x) – встроенный модем и сетевая карта (опционально) – два устройства позиционирования - touch pad с клавишей прокрутки и pointing stick.

hp omnibook xe3

Доступный полнофункциональный ноутбук для бизнеса

Удобный и надежный компьютер, который имеет все необходимое для работы, плюс широкие мультимедийные возможности. Такие дополнительные средства как четыре настраиваемые кнопки быстрого запуска приложений и внешняя панель управления проигрывателем компакт-дисков повышают удобство работы на этом ноутбуке.

Процессор Intel® Pentium® III 700 или 800 МГц – оперативная память 64 или 128 МБ – дисплей от 13.3" до 15" XGA TFT – жесткий диск 10 или 20 ГБ – 24x CD-ROM, 8x DVD-ROM или CD-RW – встроенный модем и сетевая карта (опционально) – устройство позиционирования - панель touch pad с клавишей прокрутки и возможностью быстрого включения и отключения панели.

7 (095) 797•3•797
www.hp.ru

Совершенно новое поколение принтеров.

Совершенно другое дело!

HP предлагает широкий выбор надежных принтеров и решений по управлению документами и связью, непревзойденных по скорости, гибкости и простоте.

Абсолютно новая серия принтеров HP LaserJet предоставляет Вам возможность использования новейших технологий Интернет – Ваше преимущество перед конкурентами. И, конечно же, отличную перспективу расширения и потрясающее качество печати.

Новая серия монохромных принтеров, задающих тон.

Интернет печать: осуществляются мечты!

Еще недавно распечатать документ за пределами своего офиса было нереально.
Сегодня это возможно.
Абсолютно новая серия принтеров HP LaserJet – это шаг в будущее на пути сетевой печати.
Отличные эксплуатационные качества, качество печати, надежность, скорость и совместимость принтеров HP делают рабочий процесс и коммуникацию легче и эффективнее, а также экономят Ваше время и деньги.

Сервисная поддержка принтеров

HP Support Pack – предполагает работы по установке и конфигурации сети принтеров квалифицированным специалистом, восстановление работоспособности оборудования в кратчайшие сроки после обращения, возможность ежегодного профилактического обслуживания.

hp deskjet 930

Струйный принтер с фотографическим качеством печати для домашних пользователей – технология HP PhotoREt III обеспечивает прекрасные отпечатки как на фото, так и на простой бумаге – компактный дизайн – призер многочисленных наград российской прессы.

Качество печати: HP PhotoREt III (2400 x 1200 на фотобумаге) – скорость: 9 стр/мин – текст; до 2.9 стр/мин – цветной отпечаток А4.

hp deskjet 990c

Универсальный принтер для офиса и профессионалов – автоматическое определение типа бумаги – модуль автоматической двусторонней печати – наивысшая скорость в индустрии струйной печати.

Качество печати: HP PhotoREt III (2400 x 1200 на фотобумаге) – скорость: 17 стр/мин – текст; 13 стр/мин – текст и графика; 3.1 стр/мин – цветной отпечаток А4.

hp officejet g55

Сканер, фотопринтер и цветной копир в одном устройстве – значительно дешевле, чем отдельные устройства – компактный дизайн – широкий набор сервисных функций.

Печать: PhotoREt III (2400 x 1200 на фотобумаге); 12 стр/мин – текст; 10 стр/мин – текст с цветной графикой – сканирование: 600 x 3600 т/дюйм (оптическое).

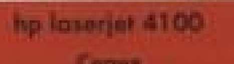
7 (095) 797 • 3 • 797
www.hp.ru

Товар сертифицирован.

Больше,

чем просто

принтеры

hp laserjet 4100
Серия

Высокая производительность и печать профессионального уровня – удовлетворение комплексных потребностей в печати всей рабочей группы – упрощение документооборота и повышение продуктивности – для широкого использования Интернет.

1200 x 1200 т/дюйм – память 16/32 МБ, расширяемая до 256 МБ – 24 стр/мин – встроенный виртуальный компьютер EVM – до 150 000 страниц/месяц – гарантия 3 года.

hp laserjet 1200/1200N/1220

Простота и расширяемость – надежность и высокая скорость – профессиональное качество печати – все в одном: принтер, копир и сканер – удобно и компактно – отправка материалов по электронной почте и через Интернет.

1200 x 1200 т/дюйм – память 8/16 МБ – 14 стр/мин – 1-я страница – менее, чем за 10 сек – возможность модернизации с добавлением функций копира/сканера – цветное сканирование.

hp laserjet 2200
Серия

Беспроводная печать – широкие возможности сетевого подключения и расширения – больший диапазон функций – высокие производительность, скорость и качество печати.

1200 x 1200 т/дюйм – память 8/16 МБ, расширяемая до 72 МБ – встроенное автоматическое устройство двусторонней печати – 18 стр/мин – 1-я страница за < 15 сек – hp postscript level 2.

hp laserjet 3200/3200M

Все в одном: принтер, копир, сканер и факс – идеальное решение для небольшого офиса – сканирование и отправка документов по Интернет – расширенные возможности быстрого обмена бизнес-информацией – высокая производительность и простота использования – высококачественная лазерная печать – цветное сканирование – отличная совместимость с Macintosh и другими средствами PostScript.

1200 x 1200 т/дюйм – память 8 МБ, расширяемая до 72 МБ – 9 стр/мин – 1-я страница за < 18 сек – скорость факс-модема 33,6 Кбит/с – цветное сканирование 600 т/дюйм (оптическое).

hp scanjet 7400/7450/7490

Рекордная скорость – автоматическое многостраничное сканирование – отличное качество сканирования с любого источника – мощный инструментарий по улучшению изображений и работе над проектами – идеальное решение для тех, кому нужен универсальный профессиональный сканер.

Разрешение до 2400 т/дюйм с 48-битным цветом – предварительное изображение через 4 секунды – устройство подачи документов на 50 листов с возможностью сканирования до 15 страниц в минуту (7450 и 7490) – запуск программ нажатием одной кнопки: «ПО сканирования HP», «копирование», «эл.почта», «опции», «факс» и «распознавание текста».

hp jetdirect 300x

Дистанционное управление статусом и конфигурацией принтера – оптимизированная производительность печати – эффективный способ подключения к сети – печать и управление периферийными устройствами через Интернет – несетевые решения для коллективного использования принтеров.

Флеш-память емкостью до 2 МБ для упрощения процедуры модернизации микропрограммного обеспечения через Интернет – высокая скорость переноса данных на принтер – один скоростной, двунаправленный параллельный порт.

hp colorjet 4550

Исключительное качество цветной печати – обеспечение разрешения до 2400 т/д благодаря технологии HP Image Resolution Enhancement technology – Expanded Control Panel сообщает о статусе и рекомендуемых решениях в работе принтера – высокая скорость без потери качества.

Разрешение 600 x 600 т/дюйм с технологией HP imageret 2400 для получения изображений фотографического качества – 16 стр/мин для черно-белой печати и 4 стр/мин для цветной – быстрый процессор для улучшения производительности – технологии работы через Интернет – возможность двусторонней печати – низкая стоимость печати страницы как в черно-белом режиме, так и в цветном.

Товар сертифицирован.

7 (095) 797 • 3 • 797
www.hp.ru

Больше мощности на меньшей площади.

Бизнес – это рациональность и эффективность. Во всем, начиная с организации собственного рабочего пространства. HP предлагает замечательную серию мощных и компактных настольных компьютеров. HP e-pc – очень изящные и занимают мало места у Вас на столе, простые в работе и обеспечивают легкий доступ к Интернет.
Несмотря на малый размер – они надежные и функциональные.

Готов к работе в Интернет

Использовать Интернет в целях Вашего бизнеса теперь очень легко. Благодаря ультра-компактному, простому и надежному HP e-PC, который:

- выпускается со всем необходимым для моментального доступа в Интернет;
- легко интегрируется в уже существующую сеть;
- обеспечивает удобный и эффективный доступ к информации, приложениям и технической поддержке.

HP e-PC - это новый подход к использованию компьютеров в эпоху Интернет.

Легкий доступ к Интернет

MS Windows® 2000

hp e-pc

Новое направление в развитии настольных ПК

HP e-PC в четыре раза меньше традиционных настольных компьютеров и весит всего 3.8 кг. Благодаря новой аппаратной платформе и модульной архитектуре компьютеры e-PC отличаются высокой надежностью и легко интегрируются в существующие информационные инфраструктуры.
Системы обеспечения безопасности - HP Port Control System и HP Master Pass Key Lock.

Процессор Intel® Pentium® III 800 или 933 МГц – набор микросхем Intel® 810e – оперативная память 64 до 256 МБ – жесткий диск 10 или 20 ГБ – 24x CD-ROM – встроенная сетевая карта.

Мощный

hp vectra vl800

Компьютер для самых требовательных пользователей

Процессор Intel® Pentium® 4 и широкие мультимедийные возможности делают этот ПК идеальным выбором для людей, заинтересованных в последних технологиях и наилучшей производительности. Выбор высокопроизводительных видео-карт. Новая система охлаждения, позволяющая минимизировать уровень шума. Простота управления и быстрая настройка образа системы. Оптическая мышь и мультимедийная клавиатура.

Процессор Intel® Pentium® 4 от 1.3 ГГц и выше – набор микросхем Intel® 850e – системная шина 400 МГц – оперативная память 128 до 512 МБ RDRAM – жесткий диск 18 до 40 ГБ – видео-карты nVIDIA GeForce2 GTS с 32 МБ или Matrox Millennium G450 с 16 МБ памяти и возможностью вывода изображения на два монитора – 48x CD-ROM, 12x DVD-ROM или 8x4x32 CD-RW – встроенная сетевая карта.

hp brio ba410

Обеспечивает необходимые для малых и средних компаний производительность, гибкость и удобство работы

Различные варианты конфигурации позволяют выбрать модель, содержащую только необходимые компоненты. Встроенные средства технической поддержки и удобный корпус, позволяющий легко заменять компоненты.

Процессор Intel® Pentium® III 800 или 866 МГц – оперативная память 64 или 128 МБ – жесткий диск 10 или 20 ГБ – видео-карта nVIDIA GeForce2 GTS с 32 МБ памяти (опционально) – 48x CD-ROM, 8x DVD-ROM или 4x2x24 CD-RW – модем и сетевая карта (опционально).

HP рекомендует использовать Microsoft® Windows® 2000 Professional.

7 (095) 797•3•797
www.hp.ru

Надежная сеть?

Более, чем надежная!

Чем больше в бизнесе зависишь от техники, тем больше нужна техника, от которой можно зависеть.
HP предлагает отличные серверы и сетевые коммутаторы, специально разработанные для легкой установки и безупречной работы.
Для надежного хранения информации – HP поможет выбрать соответствующее Вашей сети устройство хранения информации из серии HP.

Сервисная поддержка серверов

HP Support Pack
Техническая поддержка HP позволяет максимально повысить эффективность работы Вашего оборудования.
HP Support Pack гарантирует профессиональное оперативное обслуживание в удобное для Вас время.
Реагирование на заявку – в течение 4 часов!

hp netserver e800

Интернет-решения для бесперебойной работы – быстрая настройка – программа HP TopTools для упрощенного управления и устранения неполадок – удобный локальный и дистанционный контроль – широкие возможности расширения – максимальное время бесперебойной работы – масштабируемая надежность для развивающихся компаний.

Процессор Intel® Pentium® III 800 МГц поддержка двух процессоров – оперативная память: 128 МБ – возможность расширения до 2 ГБ – жесткий диск: 9.1 ГБ – интегрированный контроллер: dual-channel Ultra 2 SCSI – 7 PCI слотов (5x32-битных, и 2 64-битных) – интегрированная сетевая карта: 10/100 TX.

3 года гарантии

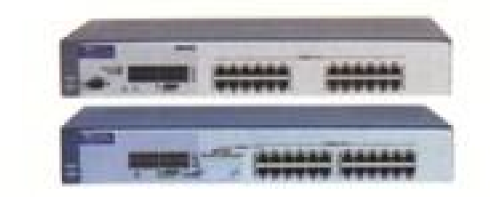

Идеальные спутники для hp netserver e800

hp procurve switches 2312/2324

Plug&Play – отличное надежное устройство – пропускная способность шины 9.6 Гб/с – пожизненная гарантия – привлекательная цена.

Технология Plug-and-Play – 12 или 24 порта с автоматическим определением 10/100 – 2 свободных отсека для подключения к устройствам верхнего уровня с использованием гигабитных или оптоволоконных соединений – пожизненная гарантия на все время эксплуатации продукта – привлекательная цена.

Товар сертифицирован.
Intel, the Intel Inside Logo and Pentium are registered trademarks of Intel Corporation. ©2001 Hewlett-Packard Company.
All rights reserved.

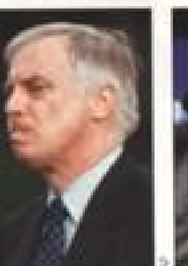

7 (095) 797•3•797
www.hp.ru

Тони будет, тори – нет

Намеченные на 7 июня парламентские выборы в Великобритании — беспроигрышная лотерея для нынешнего премьера Тони Блэра и его лейбористской партии. А все оттого, что у соперников-консерваторов дело валится из рук

Александр Кан

ВЫБОРЫ

«**T**HINGS CAN ONLY GET BETTER» — «Все станет еще лучше» — этот партийный гимн лейбористов звучал как нельзя кстати после их триумфальной победы на выборах 1997 года. Весной 2001 года, накануне новых парламентских выборов, соратники нынешнего премьера Тони Блэра напевали те же слова, что и четыре года назад: в их победе не сомневался никто. Их извечным соперникам консерваторам, пребывавшим в жалком состоянии, газеты саркастически советовали взять своим гимном хит Бритни Спирс «Hit me baby one more time» — «Врежь-ка мне, детка, еще разок».

Притормозить победную поступь лейбористов могла разве что чрезвычайная ситуация. И, как ни странно, она возникла. В начале марта разразилась эпидемия ящура, превратившая Соединенное Королевство в подобие санитарного барака. На 600 с лишним заболевших животных приходится свыше полумиллиона (!) уничтоженных здоровых. В сельских районах — паника и отчаяние. Один из фермеров не выдержал и покончил с собой — в свое время он разорился из-за поразившей страну болезни «бешеных коров», потом попытался было разводить овец, но стадо вновь пошло под нож.

ТОНИ БЛЭР И ЕГО «ПРАВАЯ РУКА» ПИТЕР МЭНДЕЛСОН

ВВЕРХУ СПРАВА: **НЫНЕШНИЙ ЛИДЕР КОНСЕРВАТОРОВ УИЛЬЯМ ХЕЙГ — ВЫДВИЖЕНЕЦ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР — НЕ ОПРАВДАЛ НАДЕЖДЫ «ЖЕЛЕЗНОЙ ЛЕДИ».** НИЖЕ СЛЕВА НАПРАВО: **КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ ПАРТИИ ТОРИ — КРИС ПЭТТЕН, КЕННЕТ КЛАРК, МАЙКЛ ХЕЗЛТАЙН. НИКТО ИЗ НИХ СЕГОДНЯ НЕ СПОСОБЕН ВЫВЕСТИ ПАРТИЮ КОНСЕРВАТОРОВ ИЗ ГЛУБОКОГО КРИЗИСА**

Начавшись как проблема ветеринарная, ящур быстро превратился в политическую. Кризис поставил под сомнение если не исход выборов, то время их проведения. Премьер Тони Блэр, которому предстояло официально назначить дату голосования, оказался перед мучительной, поистине гамлетовской дилеммой. В первый день апреля Блэр принял решение: выборы провести, но не 3 мая, как было определено еще четыре года назад, сразу после победы лейбористов, а на месяц позже — 7 июня.

Дело в том, что в отличие от Соединенных Штатов, где дата выборов определена Конституцией, в Великобритании она назначается решением находящегося у власти правительства, точнее даже лично премьер-министра. Единственное существующее ограничение — очередные выборы должны состояться не позднее чем через пять лет после предыдущих. Такая свобода маневра дает действующему правительству возможность подгонять дату выборов под нужды правящей партии, исходя из экономической ситуации, рейтингов и политических обстоятельств, и тем самым дает ей тактическое преимущество в ходе борьбы за парламент.

Парадоксальным образом именно это преимущество и сыграло с Тони Блэром злую шутку. Лейбористы ориентировались на 3 мая 2001 года и с учетом этой даты строили всю свою предвыборную стратегию и тактику — вплоть до намеченных сотрудниками партийного аппарата после-

ЭПИДЕМИЯ ЯЩУРА НЕ СОРВАЛА ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ, ХОТЯ ИХ И ПРИШЛОСЬ ПЕРЕНЕСТИ. ЧТО ПОСТРАДАЕТ БОЛЬШЕ ВСЕГО — ТАК ЭТО ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА. ТАКИХ СЦЕНОК, КАК ЭТА, КОГДА **ИНОСТРАНКА РАССПРАШИВАЕТ ПОЛИЦЕЙСКОГО, КАК ПРОЙТИ ПО ЛОНДОНУ,** БУДЕТ ВСЕ МЕНЬШЕ

выборных майских отпусков. И у партийных функционеров, и у многочисленной фракции лейбористов в парламенте, и у правительства во главе с популярным премьером были все основания предполагать, что отпускное настроение будет вполне радужным. Лидерство лейбористов в опросах было бесспорным — они опережали конкурентов процентов на 20. Ни у одного английского премьера за воо послевоенную историю Британии не было накануне перевыборов такого высокого рейтинга. Неизбежные за четыре года кризисы — вроде топливного осенью прошлого года; скандалы — типа отставки ближайшего соратника Блэра Питера Мэнделсона, которого заподозрили в коррупции; или промахи — типа подвергшегося всеобщему осмеянию предложения премьера штрафовать на сто фунтов всякого, кто посмеет показаться в общественном месте в нетрезвом виде (как назло буквально через несколько дней после злополучного предложения полиция подобрала на центральной площади Лондона в стельку пьяного 16-летнего сына премьер-министра Юана Блэра, отмечавшего успешную сдачу экзаменов), — были благополучно забыты.

Запомнились не скандалы и промахи, а успехи. В середине марта «Дейли экспресс» привела внушительный — из десяти пунктов — список побед нынешнего британского правительства за четыре года пребывания у власти: самый низкий за последние годы уровень безработицы, инфляция всего в два процента (показатель, не виданный с почти доисторического 1963 года), начало давно назревшей реформы системы образования, успешная деволюция в Шотландии и Уэльсе, достижение относительного мира в Северной Ирландии и, наконец, активизация внешней политики страны — успешное балансирование между Соединенными Штатами и континентальной Европой в роли этакого американо-европейского моста.

Впрочем, при более внимательном рассмотрении нетрудно заметить, что ничего особо выдающегося или героического в этом перечне нет. В то время как неудач у лейбористов на самом деле гораздо больше, чем может на первый взгляд показаться: катастрофы и забастовки на железной дороге, буксующая реформа общественного (то есть бесплатного) медицинского обслуживания, в результате чего пациенты по-прежнему вынуждены дожидаться месяцами очереди на прием к специалисту, провал грандиозного архитектурного проекта «Купол тысячелетия», не оправдавшего надежд и выкачавшего из бюджета круглую сумму, исчисляемую десятками миллионов фунтов. Так что лейбористы не должны были иметь такой ошеломляюще высокий рейтинг. Как остроумно отметил один из популярных сатириков, лейбористы легко могли бы эти выборы и проиграть, если бы было кому проигрывать.

Вот это отсутствие реального конкурента и предопределяет победу партии Блэра. Высокомерные консерваторы, традиционная партия власти, лишь время от времени — как бы соблюдая правила игры в демократию — великодушно подпускавшие к власти лейбористов, не только не оправились от катастрофического поражения 1997 года, но оказались в положении столь плачевном, в каком не были, пожалуй, за всю свою долгую и славную историю.

В 1997 году потерпевший поражение на выборах тогдашний премьер Джон Мейджор сразу ушел с поста лидера партии. Сменил его совсем тогда молодой — ему не было и сорока — Уильям Хейг. Причем у консерваторов были тогда гораздо более серьезные и достойные фигуры, способные претендовать на лидерство, — как, например, вице-премьер правительства Мейджора Майкл Хезлтайн, министр финансов Кеннет Кларк или последний губернатор Гонконга Крис Пэттен.

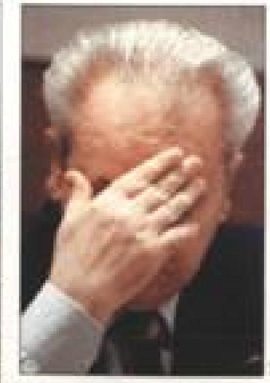
Однако деморализованный поражением Мейджор не стал выдвигать своих соратников. Чем и не преминула воспользоваться издавна питающая к нему неприязнь железная леди Маргарет Тэтчер. Она сумела продвинуть на высший партийный пост своего любимчика и верного последователя Хейга. Поначалу Хейгу многое прощали по неопытности и молодости и не оставляли надежды, что он вырастет в серьезного политика, но потом иллюзии рассеялись. Британцы поняли, что правительство Хейга справилось бы с управлением страной еще хуже, чем кабинет Мейджора.

«Я хочу пригласить вас в путешествие в чужую страну. Королевский монетный двор расплавляет фунты стерлингов — Британия перешла на евро. Наша валюта, а вместе с ней и возможность управлять нашими финансами исчезли навсегда. Инструкции о повышении налогов поступают из Брюсселя. Вооруженные силы, к неудовольствию США, принимают участие в операциях за пределами НАТО. Атлантический союз в кризисе. Двери тюрем открываются, и преступники выходят на свободу. Такой станет Британия еще через четыре года лейбористского правления. Эти выборы могут стать последней возможностью для британцев избирать свое правительство». Такую мрачную картину рисует перед избирателями лидер консерваторов, пугая их победой лейбористов. При этом он выражает существующие в обществе изоляционистские настроения, то, что принято называть «островным мышлением» британцев. При всей ксенофобии Хейга, высмеиваемой оппонентами даже внутри лагеря консерваторов, ему удается задеть какие-то струны в душе британцев — будь это иначе, лейбористы давно уже сделали бы решительные шаги в сторону европеизации Британии. А так Тони Блэру постоянно приходится делать реверансы в сторону этого самого «островного сознания».

И все же Британия сильно изменилась и сегодня не мыслит себя без евроинтеграции. Чего никак не хочет понять молодой и образованный Уильям Хейг. А за его непонимание расплачивается консервативная партия, в рядах которой зреет глухое недовольство. Майкл Хезлтайн прямо говорит о том, что будет голосовать за консерваторов только потому, что как ветеран партии не может представить себя голосующим за ее оппонентов. В то же время ее нынешняя политика вызывает у него категоричное неприятие. В прессе то и дело мелькают сообщения о возможной смене лидера после неизбежного поражения на выборах.

Итак, Хейг неизбираем ни при каких обстоятельствах. Даже, как сформулировал популярный в стране журналист, обозреватель «Гардиан» Марк Лосон, если накануне выборов Блэра поймают в постели с целой командой бойскаутов.

Слобо сдан

Арестовав Милошевича, Югославия получила от Запада 50 млн. долларов. Немного, но в нынешней ситуации стране не приходится брезговать и этим

Леонид Велехов

УЛЬТИМАТУМ

Т О, ЧЕГО ЗАПАД ДОБИВАЛСЯ В ТЕЧЕНИЕ нескольких лет, начиная с 1999 года, что ставил условием своей финансовой поддержки новой Югославии после падения власти Милошевича в октябре прошлого года, наконец-то сделано. Слободан Милошевич арестован. Вот уже вторую неделю он сидит в тюрьме, однако его арест не снял напряжения в отношениях между Югославией и Западом и лишь усугубил противоречия внутри самой югославской власти.

Можно только удивляться тому, как бездарно была проведена операция по захвату бывшего югославского лидера. Она началась 31 марта и длилась 36 часов. За это время были предприняты две попытки штурма, а из-за несогласованных действий спецназа и охранявшего усадьбу Милошевича армейского подразделения между ними едва не началась перестрелка. Нагнетавшаяся в часы спецоперации истерия, как впоследствии оказалось, была совершенно излишней: Милошевич не стал ни защищаться до последнего патрона, ни кончать с собой. После нескольких часов переговоров он сдался, получив гарантии того, что его доставят в белградскую тюрьму, а не отправят под конвоем в Гаагу, чтобы сдать Международному трибуналу ООН по бывшей Югославии.

Не менее нелепо разворачивались события и после его ареста. Президент Коштуница находился с визитом в Швейцарии и узнал об операции через двенадцать часов после ее начала. Он раскритиковал действия полиции как «суетливые и плохо подготовленные». Его, конечно, взбесило не качество подготовки операции, а то, что ее провели у него за спиной. Оправдываясь, министр внутренних дел Михайлович попытался свалить вину на армейских, обвинив начальника генштаба югославской армии Небойшу Павковича в намерении столкнуть армию с полицией и таким образом спасти Милошевича от ареста. С легкой руки Михайловича пошел гулять и слух о том, что Милошевич готовил военный переворот, доказательством чему – планы, обнаруженные при обыске в его кабинете. Этих планов, правда, так никто и не увидел, и обвинение в подготовке переворота растаяло так же внезапно, как и возникло.

ВВЕРХУ: **НЕКОГДА ВСЕМОГУЩИМ СЛОБОДАНУ МИЛОШЕВИЧУ И ЕГО ЖЕНЕ МИРЕ МАРКОВИЧ** СЕГОДНЯ НЕ ПОЗАВИДУЕШЬ. СЛЕВА: **НОВОЕ ЖИЛИЩЕ МИЛОШЕВИЧА – ТЮРЬМА.** СПРАВА: **ИМПРОВИЗИРОВАННАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ТОМА ФИЛЫ,** АДВОКАТА МИЛОШЕВИЧА, У ВХОДА В ТЮРЬМУ

НА СТР. 51: **ЗОРАНУ ДЖИНДЖИЧУ И ВОИСЛАВУ КОШТУНИЦЕ** (ВВЕРХУ) ПРЕДСТОИТ РАЗБИРАТЬСЯ СО МНОГИМИ, ПО КОМУ ПЛАЧЕТ ГААГСКИЙ ТРИБУНАЛ. НИЖЕ: **ПРЕЗИДЕНТ СЕРБИИ МИЛУТИНОВИЧ,** ГЕНЕРАЛ **МЛАДИЧ,** БЫВШИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ **ЙОВАНОВИЧ,** БЫВШИЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР **ШАИНОВИЧ**

Странная история получилась и с предъявленным Милошевичу в минувший понедельник обвинением в хищении государственных средств в особо крупных размерах. По версии следствия, в 1994 году Милошевич, будучи в ту пору президентом Сербии, вместе с директором Федеральной таможенной службы Михалем Кертесом и вице-премьерами Югославии Николой Шаиновичем и Йованом Зебичем создал секретные финансовые фонды, которые пополнялись за счет неучтенных доходов от таможенных сборов и пошлин. 118 млн. долларов из этих средств Милошевич, согласно обвинению, растратил на собственные нужды.

Уже на следующий день после предъявления этого обвинения Милошевич, юрист по образованию, разразился собственноручно написанной жалобой, в которой признал факт существования секретных фондов, однако категорически отверг обвинение в том, что деньги из этих фондов присваивал себе. Секретные фонды, по словам Милошевича, служили исключительно «нуждам нации». Прежде всего из них финансировались сербские вооруженные формирования в Боснии и Хорватии в 1992 – 1995 годах.

Признания Милошевича вызвали бурю в соседних республиках: Югославия раньше всегда отрицала свое участие в междоусобных войнах на территории Хорватии и Боснии и впервые устами Милошевича призналась в том, что стояла за спиной боснийских и хорватских сербов. Боснийцы и хорваты потребовали судить Милошевича за разжигание национальной розни и поддержку сепаратистов. Совсем недавно установленные отношения Белграда с Загребом и Сараево подверглись серьезному испытанию на прочность.

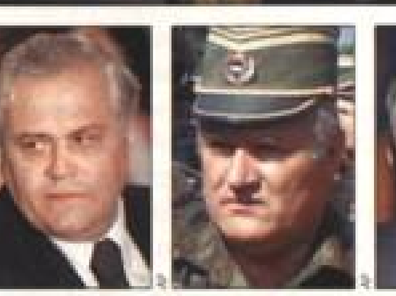
Воодушевленные арестом Милошевича, на прошлой неделе в Белград прибыли представители Гаагского трибунала с новым ордером на его арест по обвинению в военных преступлениях в Боснии и Хорватии. По первому ордеру, выписанному еще в мае 99-го и доставленному в Белград прокурором Гаагского трибунала Карлой дель Понте в январе этого года, Милошевич обвиняется в геноциде албанского населения Косово. Теперь к Косово прибавились Босния и Хорватия.

Однако представителей Гааги ждал в Белграде холодный прием. Президент Коштуница вновь заявил, что судить Милошевича будут в Югославии, а не в Гааге, и не за военные преступления, а за «злоупотребления властью», главным образом экономические. Суд над Милошевичем, как заявил Коштуница, «должен быть как можно более деполитизированным». В интервью «Нью-Йорк таймс» на прошлой неделе югославский президент заявил, что в Гаагу Милошевич не будет выдан никогда. А ведь двумя неделями раньше сербский министр юстиции Батич и его федеральный коллега Грубач, находясь в Гааге, заверяли Карлу дель Понте, что Югославия будет сотрудничать с Международным трибуналом и выдаст Милошевича.

Если говорить о материальной стороне дела, то позитивным результатом ареста Милошевича пока что можно признать 50 млн. долларов финансовой помощи. Соединенные Штаты отправили их в Белград уже 1 апреля, подчеркнув тем самым, что это награда за выполнение условий ультиматума. Напомню, что американцы грозились заморозить всю финансовую помощь стране, если Югославия не арестует Милошевича до 31 марта.

Среди политических последствий куда больше негативных. Арест Милошевича усугубил раскол в югославском руководстве, обозначив фактическое одиночество Коштуницы. Югославский президент в последнее время постоянно спорит, критикует, опровергает и поправляет коллег, прежде всего главного своего конкурента, премьер-министра Джинджича. Едва ли не единственный в высшем белградском руководстве, он продолжает сопротивляться сотрудничеству с Гаагским трибуналом. Остальные готовы поступиться Милошевичем, чтобы получить «взамен» необходимую помощь и кредиты. Ведь полученные 50 миллионов – лишь первый транш обещанной стомиллионной помощи. И главное, в конце мая должна состояться международная конференция доноров Югославии, на которой будет обсуждаться вопрос о предоставлении стране 1 млрд. долларов. Без сотрудничества с Гаагой об этой, действительно существенной помощи придется забыть, как и о кредитах МВФ и Всемирного банка.

ВНИЗУ: **ЮГОСЛАВСКАЯ «СЕМЬЯ»:** ПАПА **СЛОБОДАН,** ДЕТИ **МАРИЯ И МАРКО.** ВЫШЕ: **ИХ ЖИЛИЩЕ, НАЧИНЕННОЕ ОРУЖИЕМ, ИХ ЛИЧНЫЙ БАНКИР, БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ БЕЛГРАДСКОГО БАНКА БОРКА ВУЧИЧ** (ФОТО В ЦЕНТРЕ)

Однако позиция Коштуницы в отношении Гаагского трибунала продиктована не только его антизападными и националистическими настроениями. Он говорит о том, что до тех пор, пока в Гааге не выпишут ордера на арест бывшего лидера боснийских мусульман Алии Изетбеговича и недавнего главаря партизан Освободительной армии Косово Хашима Тачи, выдача Милошевича будет выглядеть как моральная капитуляция Сербии, а процесс против него превратится в процесс против Сербии. На совести Изетбеговича и Тачи ничуть не меньше крови, чем на совести Милошевича. По мнению Коштуницы, самое место на гаагской скамье подсудимых и «некоторым бывшим натовским руководителям», отдававшим приказы о бомбардировках Югославии весной 1999 года.

Коштуница также опасается, что такая уступка, как Милошевич, не столько утолит, сколько раззадорит аппетиты гаагских следователей во главе с Карлой дель Понте. По мнению некоторых югославских экспертов, в Гааге уже заготовлен новый список, в котором 150 имен сербов, обвиняемых в военных преступлениях, совершенных в 90-е годы. Среди этих имен есть и политики, входящие в нынешнее югославское правительство. Энергичная Карла дель Понте, которая собирается в Белград в конце мая, вполне возможно, привезет этот новый «черный список».

И тем не менее Югославия стоит перед дилеммой. Только сотрудничество с Гаагским трибуналом открывает для нее путь к другому, экономическому сотрудничеству с Западом, без которого стране не выжить. На Югославии «висит» 12,2 млрд. долларов долгов. 4,6 млрд. из этой суммы она должна Парижскому клубу, 2,8 млрд. – Лондонскому, 1,8 млрд. – Всемирному банку. Внешний долг страны составляет 175 процентов производимого ею ВВП. Белград уповает на то, что большую его часть — процентов семьдесят — кредиторы спишут, а остальное реструктурируют. Кредиторы, конечно, так и сделают. Но только добившись выполнения своих политических требований. По всей видимости, в будущем Белграду предъявят еще не один неприятный и жесткий ультиматум. ■

При участии **Драгана Бисенича**

Спорные деньги

Многие финансисты признают, что нынешняя система валютного регулирования далека от совершенства. Но менять ее не торопятся

Елена Гостева

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Страсти вокруг проблемы либерали- зации российского валютного законодательства накаляются. Главные вопросы — целесообразность (или, наоборот, нецелесообразность) отмены обязательной продажи экспортерами 75% валютной выручки, возможность свободно открывать российским гражданам счета за рубежом и т.д. В интервью четырем газетам в конце марта президент высказался против запретительных мер. «Нужно создавать хорошие инвестиционные условия. Самое плохое — это стукнуть кулаком по столу с криком: «Хватать и не пущать!» Однако ровно через день на совещании в Генпрокуратуре руководители силовых ведомств предложили вразрез с президентской линией, напротив, ужесточение мер: временный запрет на перевод валюты по внешнеторговым сделкам в офшоры, открытие банковской тайны для спецслужб, внесение в Уголовный кодекс статей, квалифицирующих невозврат средств из-за рубежа как тяжкое преступление, выработку мер по репатриации капиталов из офшоров. Глава государства по обыкновению сделал вид, что разногласий не существует, и в своем послании Федеральному собранию вновь подтвердил курс на либерализацию: «Нет смысла цепляться за неработающие ограничения в валютной сфере... Пора пересмотреть сами принципы валютного регулирования, приближая их к общепринятым в мировой практике».

Пока идет спор между сторонниками жесткого и мягкого подходов, предпочитает отмалчиваться главное действующее лицо — правительство. Ведь именно по решению правительства и была введена в 1998 году, через несколько месяцев после финансового кризиса, обязательная продажа сначала 50% валютной выручки на единой торговой сессии на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ), а затем это требование было увеличено до 75%. В начале 2000 года глава Центробанка Виктор Геращенко просил правительство повысить норму до 100%, но это решение так и не было принято — цены на нефть на мировом рынке взлетели, резко увеличив приток в страну валюты, которой с лихвой хватает для накопления золотовалютных резервов. Они находятся в ведении Центробанка и Минфина.

Но Центробанк упорно считает золотовалютные резервы своими. Оно и понятно — ЦБ делает все, чтобы их накопить, а Минфин их тратит. По словам Виктора Геращенко, золотовалютные резервы Банка России в настоящее время достигли 30,1 млрд. долларов и остаются стабильными. Вместе с тем, считает Геращенко, в сложившейся ситуации стране нужны золотовалютные резервы в объеме 40—45 млрд. долларов, поэтому снижать процент продажи крайне нежелательно. Вот председатель Центробанка и предостерегает правительство и общественность: «Главное — не решить раньше времени вопрос либерализации валютного законодательства».

Виктор Геращенко полагает, что если произойдет либерализация (к примеру, введут уведомительный — а не разрешительный — порядок открытия счетов за рубежом), то ситуация с поступлением валютной выручки ухудшится. Напомним, сейчас для того, чтобы открыть счет за границей, нужно разрешение Центробанка. Правда, и граждане России, и юридические лица, как правило, этого не делают — иностранные банки при открытии счета не требуют справок из ЦБ.

Главным сторонником либерализации валютного законодательства в России выступает крупный бизнес. Так, например, заместитель генерального директора холдинга «Интеррос», бывший первый зампред Центробанка Сергей Алексашенко считает: утверждение ЦБ о том, что норма обязательной продажи валютной выручки на уровне 75% нужна для того, чтобы платить долги Западу, не выдерживает никакой критики. «Уплата долга — это проблема бюджета и Минфина. Это похоже на ситуацию, в которой все должны платить налоги, но кто-то платит, а кто-то — нет. И государство, вместо того чтобы разобраться с неплательщиками, увеличивает нагрузку на тех, кто и так честно платит. Можно, конечно, объявить, что экспортеры должны платить Минфину, то есть Минфин будет прямым покупателем валюты. Так будет честнее. Но тогда власти придется признаться, что она не верит в существование в России рыночной экономики». Сергей Алексашенко так же отрицательно относится к ограничениям на вывоз валюты из страны. «Наличие драконовского законодательного запрета на движение капиталов отнюдь не останавливает этого движения. Статистика последних лет показывает, что 25—30 миллиардов долларов Россия ежегодно в разных формах инвестирует в другие страны мира. Закон запрещает все, но бизнес знает, как его обойти», — заявляет он.

Солидарен с Алексашенко и бывший глава Центробанка, а ныне заместитель председателя правления ОАО «Газпром» Сергей Дубинин, который заявил, что нынешняя система валютного регулирования значительно затрудняет приток инвестиций в страну. «Необходимость в ее изменениях назрела», — считает Дубинин.

Начальник экономического управления администрации президента Антон Данилов-Данильян заявил, что, по предварительным экспертным расчетам, для проведения взвешенной кредитно-денежной политики ЦБ РФ и роста валютных резервов достаточно, если только 20% экспортной выручки будут подлежать обязательной продаже. «Ну, если еще заложить коэффициент поправки на надежность — то на уровне 30—40%». В то же время правительство дало понять, что законопроект о сокращении обязательной продажи валютной выручки экспортеров пока не готовится. Любопытно, что никто из сторонников резкой либерализации законодательства не предъявляет обществу полных расчетов и доказательств того, что в результате отмены обязательной продажи 75% валютной выручки не пострадают ни золотовалютные резервы, ни экономика в целом. Впрочем, и противники отмены не предъявляют никаких доказательств того, что отмена обязательной продажи приведет к катастрофическим последствиям для экономики страны. Все ссылаются на умозрительные оценки.

На волне всеобщего обсуждения совет директоров Центробанка пока пошел на единственный шаг по либерализации валютного рынка — банкам-нерезидентам, у которых после кризиса 1998 года зависли на счетах в российских банках рублевые средства, полученные ими от игры на рынке ГКО, разрешено их репатриировать (то есть покупать на рубли валюту и вывозить ее из России). Так же теперь можно вывезти за границу и зачисляемые на эти счета доходы, которые поступают в виде процентов по корпоративным и государственным облигациям и дивидендов по акциям. Еще Центральный банк разрешил переуступать эти средства другим иностранным инвесторам. По мнению директора департамента операций на открытом рынке Сергея Швецова, эти меры позволят банкам свободно репатриировать в 2001 году порядка 200 млн. долларов без аукционов и необходимости переплачивать за каждый доллар.

На другие меры Банк России пока не идет. Так, например, неоднократно было отказано в лицензии на право организации торгов валютой Московской фондовой бирже (МФБ). Пока на проведение валютных торгов Центробанк уполномочил только ММВБ и семь ее дочерних структур. Центробанку удобно контролировать торги на одной бирже — виден сразу весь рынок, и в нужный момент можно корректировать спрос и предложение валюты. ММВБ такое положение вполне устраивает: торги далеко не бесплатны, за участие в них биржа берет комиссионное вознаграждение. А поскольку банкам, обслуживающим счета экспортеров, все равно некуда податься для проведения валютных торгов, биржа может требовать от них сколь угодно высокую плату.

Пресненский муниципальный суд Москвы недавно обязал Министерство России по антимонопольной политике и защите предпринимательства (МАП) рассмотреть заявление МФБ о нарушении Банком России антимонопольного законодательства. МАП внял решению суда и инициировал-таки разбирательство против Центробанка. В этой ситуации Национальная валютная ассоциация (НВА), объединяющая валютные биржи страны и ряд банков, призвала МАП не разрушать сложившуюся в стране систему торгов валютой (то есть фактически снова признать монопольное право на торги валютной биржи). Еще НВА пытается доказать всему миру, что Московская межбанковская валютная ассоциация (ММВА), созданная для защиты интересов экспортеров и ряда банков, — пустое место. «Констатируем, что до сих пор ни один банк так и не подтвердил официально своего членства в ММВА. Складывается впечатление, что банки вообще не состоят в ММВА, а единственным ее учредителем является МФБ», — подчеркивается в пресс-релизе НВА. Как заявил «Итогам» вице-президент одного из банков, «нет ничего удивительного в том, что никто не хочет признаваться в своем членстве в ММВА. Люди просто боятся санкций со стороны ММВБ — кому хочется за малейшую провинность быть отключенным от торгов валютой?» Ведь ММВБ монополист, и если биржа обидится на резкое высказывание о своей деятельности какого-то банка, провинившемуся долгое время «светит» покупать валюту только на межбанковском рынке, объем которого невелик, да и работа на нем сопряжена с гораздо большим риском. А ведь у каждого банка есть своя валютная стратегия, нужды и интересы клиентов: кто же хочет рушить свой бизнес?

Как заявил «Итогам» президент ММВА, бывший главный валютный маклер страны Алексей Мамонтов, «отечественные эксперты, оправдывая «биржецентризм» нашего валютного рынка, упирают на его незрелость, слабость банковской системы, необходимость стопроцентной надежности. Считается, что валютная биржа у нас является едва ли не панацеей от всех бед. Но эти рассуждения, мягко говоря, исполнены лукавства. Известно, что в 98-м году биржа не смогла рассчитаться по заключенным на ней фьючерсным контрактам. Причем прежде всего с иностранцами. Более того, даже не взяла на себя обязательств рассчитаться по ним в будущем, когда для этого появятся средства. С тех пор биржа на одной только организации обязательной продажи экспортной валютной выручки, то есть на абсолютно безрисковых для себя и к тому же монопольных операциях, заработала сотни миллионов долларов, но, как видно, и не думает вспоминать о своих долгах. Стоит ли после этого говорить о безусловной надежности и безупречной репутации нашей горячо любимой валютной биржи?»

Представители ММВБ уходят от полемики с руководством ММВА. Но и независимым обозревателям получить какие-либо разъяснения по поводу работы биржи почти невозможно. «Читайте наши пресс-релизы», — заявил «Итогам» сотрудник управления по связям с общественностью биржи Вадим Егоров на вопрос о тарифной политике. В самом последнем по дате пресс-релизе биржи сказано, что Биржевой совет ММВБ принял решение о снижении со 2 апреля комиссии на утренней сессии, где и происходят основные торги, с 0,075% до 0,06%. То есть на целых 0,015%. Теперь посчитаем: в день на утренних торгах продается и покупается до 100—150 млн. долларов, комиссию платит и покупатель, и продавец, так что комиссионные биржи составляли 150—200 тыс. долларов. В день. «Щедрость» биржи привела к тому, что теперь эти 0,015% достаются банкам и их клиентам экспортерам. Конечно, копеечка лучше, чем ничего, но обидно, что участникам рынка достаются крохи, тогда как биржа-монополист получает львиную долю дохода. ■

Великий ГОСТ

Продуктовые стандарты пережили продуктовую революцию

Ирина Розенберг

ХАОС

В советские времена в пищевой (да и любой другой) промышленности существовало множество разных нормативов. Государственные стандарты (ГОСТы) регламентировали практически каждый шаг предприятия. Они касались терминов и определений (например, сливки — продукт с массовой долей жира 10% и более, изготавливаемый из молока без добавления в него компонентов немолочного происхождения), производства, методов контроля качества. Впрочем, ГОСТы ГОСТами, а всю страну кормили сероватым мякишем вместо хлеба. Потом, правда, была небольшая передышка, но скоро наступил брежневский застой, когда уже всего сельскохозяйственного сырья стало катастрофически не хватать и началось повальное воровство, апогеем которого можно считать памятную всем колбасу с туалетной бумагой. «Знакомый с детства» вкус колбасы вернулся лишь с послеперестроечным отпуском цен и началом частного предпринимательства. Можно ли сказать, что ситуация с тех пор стабилизировалась и качество наших продуктов год от года становится лучше? Увы, нет.

По оценкам Национального фонда защиты потребителей, 85% продуктов, продаваемых на продовольственных рынках (где отоваривается 65% населения), в той или иной степени фальсифицированы или не имеют необходимых сертификатов о происхождении. Но и во многих магазинах товар не лучше.

Дело в том, что производственные ГОСТы имеются далеко не на все виды продуктов. «В СССР стандарты разрабатывались преимущественно на стратегические товары, которые закладывались в государственный продовольственный резерв, — рассказывает президент Национального фонда защиты потребителей Александр Калинин. — Есть ГОСТы на мясо, колбасы, масло, маргарин, хлеб, сыр, водку, майонез, кофе натуральный и растворимый, шоколад, сахар, соусы. Но мы провели «инвентаризацию», например, молочной отрасли и выяснили, что не хватает стандартов на производство 33 продуктов, в частности, кефира, творога и творожных изделий, сметаны, ряженки, простокваши, мороженого». А ведь сметана и кефир — наши национальные продукты.

Производство молочных продуктов у нас традиционно регламентировалось либо отраслевыми стандартами (ОСТами), либо обычными техническими условиями (ТУ), которые прописывали состав и способ производства продукта. ТУ разрабатывались отраслевыми институтами, и к ним, как и к ГОСТам, имели доступ все предприятия страны. Между ГОСТами и ОСТами есть существенная разница. «По содержанию эти документы мало отличались, а статус у них разный. ОСТы принимались на уровне министерств. И если в былые времена предприятия подчинялись отраслевым ведомствам, то теперь все они стали самостоятельными, и заставить их работать по отраслевым стандартам сложно», — отмечает Людмила Шалова, заместитель начальника Управления агролегхимпрома Госстандарта РФ. Хотя, конечно, некоторые заводы и сейчас еще пользуются ОСТами 10—15-летней давности.

С техническими условиями еще проще. По сути это автономные, ни к чему не обязывающие документы. Производитель вовсе не должен руководствоваться существующими ТУ. Если они его по какой-либо причине не устраивают, он может разработать новые. Допустим, фабрика по производству мороженого выпускает сливочное мороженое «Снежинка» (название условное), и на него имеется соответствующее ТУ. Руководство решает ввести в ассортимент товар подешевле, и технологи «разбавляют» дорогие сливки более дешевым, скажем, соевым маслом. Фабрика либо сама, либо при содействии отраслевого института разрабатывает новое ТУ на мороженое «Снеговик», где прописываются состав и технология нового продукта. Любое ТУ, конечно, проходит проверку в санэпиднадзоре, Институте питания. И если продукт не содержит вредных веществ и не наносит ущерба здоровью, его производство разрешают.

Вместе с тем отсутствие жестких стандартов открывает простор для разного рода фальсификаций. «Несколько западных фирм начали делать в нашей стране кефир, — рассказывает директор по производству Лианозовского молочного комбината Леонид Компаниец. — У них получился неплохой продукт, но не кефир, а скорее простокваша. Иностранцы разводят грибок искусственно, а потом уже «закачивают» в молоко. А классическая технология предполагает, что молоко изначально заквашивается на кефирных грибках. Однако в наших нормативах способ закваски не прописан». Впрочем, иностранцы хотя бы делают кефир без посторонних примесей. А вот на упаковках некоторых отечественных производителей кефира в составе сырья нередко значится некий загуститель растительного происхождения (какой именно, не указывается, но скорее всего это крахмал). Тогда как классическая рецептура приготовления кефира не предусматривает применения загустителей и вообще любых немолочных компонентов.

По данным ВНИИ молочной промышленности, не менее 20—30% изготавливаемых сейчас цельномолочных и кисломолочных продуктов не соответствуют им по названию. «Подмена молочного жира растительным возможна в любом продукте, где применяется молоко», — рассказывает руководитель компании, производящей полуфабрикаты для кондитерской промышленности на основе растительных жиров. Вот один из вариантов: из молока удаляется молочный жир, вместо него вводится растительный (как правило, смесь гидрогенизированных жиров). Это молоко либо используется для приготовления кефира, сметаны, творога, либо сушится и в дальнейшем продается как обезжиренное сухое молоко. «Изъятый» молочный жир используют отдельно (например, для приготовления масла). Кстати, существует понятие «восстановленное молоко», когда сухое молоко превращают обратно в жидкое при помощи воды. Такое молоко либо разливают по пакетам, либо используют для производства продуктов. Так вот обезжиренное сухое молоко, восстановив, нередко «зажиряют» растительными жирами. При этом в подавляющем большинстве случаев на этикетке молочных продуктов не указывается, что в них содержатся растительные жиры и что они приготовлены из восстановленного сухого обезжиренного молока.

Снижение качества молочных продуктов имеет отчасти объективные причины. За последние десять лет количество коров в стране сократилось в три раза, снизилась и их продуктивность. Одна корова дает в среднем 2300 килограммов молока в год (а в некоторых странах от мясных коров получают 5000 килограммов). Особенно тяжело с молоком осенью и зимой. «С мая по сентябрь есть молоко, а в остальное время приходится искать другое сырье, не останавливать же производство», — делятся руководители компании «Эркон-продукт» (производит сгущенку под маркой «Молочная страна»).

Из-за нехватки и соответственно дороговизны натурального высококачественного сырья, привычки конкурировать ценой, а не качеством производители постоянно придумывают экономичную рецептуру. К примеру, на сгущенку есть ГОСТ, предусматривающий использование исключительно цельного (сырого) молока и сахара. Но если изучить этикетки на банках разных производителей, то у большинства в составе будут значиться и сухое молоко, и восстановленное, даже масло, и почти всегда растительные жиры. Сегодня «правильную» сгущенку некоторые фабрики делают преимущественно в период, когда есть сырое молоко. В остальное же время,

В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИДЕРЖИВАЛИСЬ ОДИНАКОВЫХ ГОСТОВ. ПРИ РАЗРАБОТКЕ НОВОГО СТАНДАРТА ИЛИ ПРОВЕРКЕ СТАРОГО СОБИРАЛИ ДЕГУСТАЦИОННУЮ КОМИССИЮ, КОТОРАЯ ОПРЕДЕЛЯЛА, НАСКОЛЬКО ОН СООТВЕТСТВУЕТ НОРМЕ. **ТЕПЕРЬ, КОГДА КАЖДЫЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ МОЖЕТ СОЗДАВАТЬ СВОИ РЕЦЕПТЫ, ТАКИХ СТРОГОСТЕЙ УЖЕ НЕТ**

ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Масло, пожалуй, самый проблемный на сегодня продукт. Магазины завалены разного рода «мягкими», «легкими», «облегченными», «сверхлегкими» маслами. По разным оценкам, 60—80% продукции, продающейся под видом масла, на самом деле представляет собой жировые смеси. Такой продукт появился у нас вначале в импортном исполнении, но теперь и российские производители освоили его производство.

«Нынешняя российская классификация делит твердые желтые жиры на коровье сливочное масло, масло коровье топленое (продукты, изготовленные из натуральных коровьих сливок), маргарин (продукт из растительных жиров). Ни под один из этих видов новая продукция не подпадает», — объясняет Владимир Лабинов, исполнительный директор Российского союза предприятий молочной промышленности (РСПМП). Мягкие масла — не масло или маргарин в чистом виде, а смеси в разных пропорциях животных жиров с растительными, рыбными, жирами морских животных. То есть комбижиры. Жирность сливочного масла, по нашему ГОСТу, не менее 72%, а жирность мягких масел колеблется от 35 до 60%.

Писать на упаковках комбинированных масел слово «сливочное» производители не имеют права еще и потому, что, согласно действующему ГОСТу, в натуральном сливочном масле, кроме молочного жира (его получают из коровьих сливок), содержится только вода — и никаких других жиров. Но слово «масло» продолжают употреблять, да еще нередко изображают на упаковках корову.

«В свое время Европа и США столкнулись с подобной проблемой, — рассказывает академик Российской академии сельскохозяйственных наук Владимир Харитонов. — Но теперь там есть четкая классификация. Комбинированные жиры не называются словом butter (масло), для них придуманы отдельные слова — mix («смесь»), spread («намазка»). То есть продуктам присвоены собственные имена, и потребитель по названию сразу видит, что покупает».

Сегодня комбинированные масла производятся по самым разным техническим условиям, а сертифицируются как маргариновая продукция. «Необходим отдельный ГОСТ на продукт, состоящий из смеси растительных и животных жиров сливочного и несливочного происхождения. Необходимо классифицировать этот продукт с учетом всех возможных его разновидностей, прописать их состав, — считает Владимир Лабинов. — Такой стандарт разрабатывается». ВНИИ маслоделия и сыроделия вел разработку ГОСТа. Специалисты предложили все масла со смешанным сырьевым составом именовать комбинированным продуктом. При этом указывать общую долю жира, но не указывать, какого именно — сливочного, животного или растительного. Но в этом случае у покупателя все-таки не будет полной информации о продукте.

НОВШЕСТВА

Йогуртовичи и йогуртеры

В этом году в нашей стране начал действовать Государственный стандарт РФ на йогурты. До сих пор 704 завода делали его кто во что горазд. Как утверждает Александр Калинин, ГОСТ на йогурты полностью (по терминологии, классификации и технологии) соответствует требованиям международных организаций. Он одобрен Международной молочной федерацией, Департаментом потребительского рынка ЕС, тремя национальными организациями производителей молочной продукции.

Стандарт дает определение йогурту, биойогурту, классифицирует их на йогурты фруктовые и ароматизированные, на молочные (нежирные, пониженной жирности, полужирные, классические), молочно-сливочные, сливочно-молочные, сливочные, йогурты из натурального молока, восстановленного и пр. Прописывает, как должен выглядеть продукт (его цвет, запах, консистенция, жирность). Но главное, документ наконец подытоживает спор о том, можно ли именовать йогуртом продукт с длительным сроком хранения. Российский ГОСТ определяет максимальный срок хранения йогуртов — не более 30 суток. Представленные в нашей стране многочисленные «долгоиграющие» йогурты теперь уже вовсе не йогурты, а родственные им продукты. Производители вынуждены с этим считаться. Законопослушные западные компании уже переименовали свои продукты. Так, долгохранящиеся йогурты компании «Эрманн» теперь именуются «йогуртовичами» и «фруктовичами», а «Фрутис» назвала их еще проще — «сладкое лакомство». Не отстают и российские производители. По словам представителей Wimm-Bill-Dann, их йогурты с длительным сроком хранения теперь будут именоваться «йогуртерами». «Мы честно признаем, что эти продукты прошли высокотемпературную обработку, а значит, о живых бактериях не может быть и речи», — говорит Компаниец. Конечно, пока немногие знают разницу между йогуртом и йогуртовичем, но со временем покупатели разберутся.

КАКИЕ БЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГОСТЫ, ОСТЫ И ТУ НИ ПРИДУМЫВАЛИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ, НАТУРАЛЬНОЕ МОЛОКО И ДЕРЕВЕНСКИЙ ТВОРОГ ВСЕ РАВНО ВКУСНЕЕ

присвоив сгущенке название типа «Сгущенное молоко особое», многие работают по собственным ТУ.

Лакуны

Есть и другая причина, по которой производители составляют ТУ даже на те продукты, на которые имеются ГОСТы. Большинство нормативных документов советского образца устарело (это в равной степени касается и ГОСТов, и ОСТов, и ТУ). Начать хотя бы с того, что они разрабатывались как нормативы не на тип (вид, группу) продуктов, а на товар с определенным названием (маргарин «Столовый», «Молочный», «Сливочный», колбаса «Останкинская», «Любительская» и пр.).

«Сегодня на продукты целесообразно составлять ГОСТы общего характера, которые обозначают единые требования к продукту, — считает Людмила Шалова. — Они «вгонят» отрасль в строгие рамки — какие виды сырья могут употребляться, в какой пропорции, какова технология — и одновременно дадут возможность каждому сохранить свою индивидуальность. Например, мы в 1998 году приняли ГОСТ на пиво и тем самым автоматически отменили 318 ТУ, которыми руководствовались производители».

Кроме того, действующие ныне стандарты в большинстве своем разрабатывались в 80-е годы, а потому не включают в себя продукты, появившиеся у нас 5—10 лет назад. «Непонятна, например, ситуация с мягким творогом. У нас был стандарт на творог диетический, который когда-то продавался в «кишке». Но ведь сегодня мягкий творог совсем другой, его делают и с добавками, и сладким, и соленым, и фруктовым, — рассказывает Леонид Компаниец. — Появились и новые технологии. Некоторые молочные заводы делают долгохранящуюся сметану в тетра-паках. С точки зрения технологии это уже не традиционная сметана. Традиционная — свежесквашенные сливки, а та, что в тетра-паках, подвергается горячей обработке. Значит, в ГОСТах нужно прописать, что считать сметаной, а что производным от нее сметанным продуктом. ВНИИ молочной промышленности уже подготовил проект ГОСТа на термины и определения молочной продукции, в котором учтены и старые, и новые продукты. Но на пересмотр терминов по всем отраслям пищевой промышленности, а также на переработку стандартов производства понадобится еще много времени.

Теперь наша пищевая промышленность получила возможность пользоваться сырьем, которое ей прежде было недоступно. «Советские ГОСТы на дешевые виды колбасы и сосисок допускали до 5% белковых добавок, — отмечает вице-президент компании «Кнакер» (занимается производством колбасы из охлажденного мяса). — Это все натуральные ингредиенты — сухое молоко, яичный порошок, крахмал. Теперь очень популярной добавкой стала соя. Отношение к ней неоднозначное. Значит, надо либо запретить ее использовать, либо «узаконить» ее соответствующим ГОСТом, который должен определить допустимую долю добавок и то, какого качества соя должна применяться. Ведь соя бывает четырех категорий».

Наконец, не надо забывать и о развитии технологий. В последние годы западные компании стали применять так называемые гидрогенизированные жиры практически во всех отраслях пищевой индустрии (в кондитерской, молочной, консервной, мясной). Изобретено множество продуктов-заменителей (например, вместо сливочного масла разного рода бутербродные намазки). Однако на Западе существуют четкие стандарты производства, а у нас пока творится неразбериха. Возникла целая группа новых продуктов — пищевики-профессионалы называют их продуктами со сложносырьевым составом, к которым относят все (колбасу, сгущенку, масло), что приготовлено из композиции растительного и животного сырья, — а нормативов на них у нас нет. Кроме того, по Закону о защите прав потребителей на упаковках надо указывать состав сырья, но эти правила выполняют не все.

В результате зачастую человек просто не знает, что ест. Ведь из соображений рекламы производители предпочитают использовать традиционные названия, а продукт по составу сырья этому названию может уже и не соответствовать. Несколько лет назад ВНИИ молочной промышленности (ВНИМИ) предложил Госстандарту ввести у нас дополнительную систему кодирования мягких масел, которая принята в Codex Alimentarius (международный документ, описывающий правила маркировки продуктов), действующем во всем мире. Кодекс предлагает в названии продукта со сложным составом указывать и наименование немолочного компонента. Если молока больше 50%, то это молочно-растительный продукт, если меньше, то растительно-молочный. Это могло бы дать возможность потребителям ориентироваться. Предложения ВНИМИ были одобрены Академией сельскохозяйственных наук, но пока не узаконены.

Но тут есть еще одна проблема. В нашей стране не существует гостированных стандартов на способ определения растительных жиров. «Сегодня можно определить, что в продукте, например, кроме молочного, есть посторонний жир, но какой именно — пальмовое ли масло, рыбий жир или жир морских животных, — узнать невозможно, — комментируют представители «Эркон-продукта». — Невозможно в точности определить и процент содержания растительных жиров. Нет ни методик, ни необходимого оборудования». Так что даже если разработать стандарты, соблюсти их будет очень сложно: ни производители не смогут нормально контролировать качество, ни проверяющие органы производителя.

Контроль всему голова

Однако даже наличие жестких стандартов неспособно в полной мере решить проблему качества. «И в советские времена, когда у всех было одинаковое оборудование, продукция одного комбината была лучше, чем у другого. Человеческий фактор нельзя недооценивать, — комментирует Леонид Компаниец. — Например, для производства кефира важно, чтобы кефир всегда был одинакового качества. У нас кефирными заквасками занимаются всего два человека, а подбирали мы их пять лет».

Сейчас даже один и тот же производитель зачастую не может гарантировать качество постоянно. Скажем, колбасу сегодня сделают отличную, завтра пересолят и переперчат, а послезавтра она будет напичкана хрящами. И все три дня продукт будет носить одно и то же название и продаваться по одной и той же цене. В магазине недалеко от моего дома продавщица как-то пожаловалась: «Вот два ящика одной и той же колбасы, пришли одновременно, смотрите: в одном колбаса даже по цвету темнее, чем в другом, и так всегда».

Руководители фабрик ссылаются на некондиционность, дороговизну и физическую нехватку сырья. Если в творожную массу, например, добавить некондиционный изюм, то он может попросту раствориться в этой самой массе.

Прибавим к сырьевому фактору откровенное нарушение технологий (взять ту же сгущенку, технологический процесс производства которой предполагает сгущение молока — чистого или вместе с другими жирами — с сахаром в вакуумно-парной установке, тогда как многие производители попросту смешивают компоненты при помощи миксера), а также разного рода жульничества, когда добавляются ингредиенты, технологией вообще не предусмотренные.

В той или иной степени технологию нарушают все: и старые крупные фабрики, и новые небольшие производства. Руководители фирм рассказали мне, каким образом. Допустим, человек открывает новую производственную компанию, будь то мясокомбинат, молочный завод, пекарня. Производственные помещения проходят необходимую проверку, от пожарной охраны до санэпиднадзора. Но главное, надо получить так называемые сертификаты соответствия на продукцию. Для этого необходимо представить образцы своей продукции в специализированную лабораторию при Госстандарте, санэпиднадзоре. Но фокус заключается в том, что для сертификации производитель может добросовестно приготовить продукт с соблюдением всех необходимых требований или вообще купить продукт какого-нибудь другого производителя. Когда же сертификат получен, то можно работать как угодно и с каким угодно сырьем. «Ведь Госстандарт не проводит планомерных проверок. Да и, честно говоря, даже если предприятие попадется на фальсификации, оно выкрутится. В Германии, например, проштрафившегося тотчас лишают лицензии, а у нас я о таких случаях не слышал, — откровенничает руководитель одной из мясных фирм. — Хотя нарушений предостаточно. Чего только в колбасу мелкие производители не кладут: и сою, и шкуру птицы, и пленки с хрящами, и костную муку. Я регулярно изучаю цены на колбасном рынке. Сегодня можно встретить колбасу и сосиски чуть ли не по 30 рублей, даже представить страшно, из чего они сделаны». ■

БЫСТРЕЕ ВСЕГО ПОСЛЕ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЕ ИСПОРТИЛОСЬ КАЧЕСТВО СЫРА: С ОДНОЙ СТОРОНЫ, НЕ ХВАТАЛО МОЛОКА, С ДРУГОЙ — ПРЕДПРИЯТИЯ НЕ ХОТЕЛИ НАДОЛГО ЗАМОРАЖИВАТЬ СРЕДСТВА. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЫРА ДОВОЛЬНО СЛОЖНА И ТРЕБУЕТ ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ. ЧЕМ ДОЛЬШЕ СЫР «ЗРЕЕТ», ТЕМ ОН ДОРОЖЕ. **МНОГИЕ СЫРЫ ДО СИХ ПОР НЕ ДОТЯГИВАЮТ ДО БЫЛОГО УРОВНЯ**

ПРОБЛЕМА

Бизнес на бобах

Несколько лет назад в разговоре с представителем одной из московских кондитерских фабрик я позволила себе заметить, что на вкус многие наши конфеты стали хуже. Причем даже старые известные марки, а о новых и говорить не приходится. Мой собеседник возмутился: «Да что вы? У вас просто вкус с возрастом трансформировался».

Недавно я купила конфеты «Мишка косолапый» той же фабрики. Стала изучать обертку, где перечислен состав, и обнаружила наличие растительных жиров. По сборнику «Рецептуры на конфеты и ирис» проверила сырьевой состав «Мишки»: шоколадная глазурь, какао-масло, ядро миндаля, жаренное с сахаром, вафли листовые, ванилин. Если производители переделали рецептуру едва ли не самой известной марки, то почему продают конфету под прежним названием?

Наши кондитеры на каждом углу кричат о том, что главное достоинство российского шоколада в том, что он готовится исключительно из натуральных продуктов: из шоколадной массы, которая представляет собой смесь какао-масла, какао тертого (оба продукта получают из какао-бобов), сахарной пудры и ароматизаторов. Шоколадная глазурь для покрытия конфет с начинкой теоретически должна представлять собой такую же смесь. «На натуральный шоколад в нашей стране есть жесткие ГОСТы. На шоколадную глазурь вразумительного стандарта нет, — объясняет Евгений Булытов, генеральный директор компании «Инфорум Какао». — Более того, этот продукт даже не подлежит обязательной сертификации». При том что глазурь широко используется в пищевой промышленности.

«Уже в советские времена началась путаница в документах», — продолжает г-н Булытов. В 1986 году рецептурный сборник Госагропрома официально разрешил использовать эквиваленты какао-масла при производстве шоколадной глазури. Какао-бобы продукт дорогой, а в те времена в СССР начались проблемы с валютой. А ОСТ на кондитерские полуфабрикаты (шоколадные массы и глазурь), принятый в 1987 году, применение эквивалентов при производстве глазури не предусматривал. Вместе с тем кондитеры в советские времена строго придерживались производственных традиций и стандартов. На каждую выпускавшуюся конфету и шоколадку была разработана рецептура. По словам представителя одной из фабрик, дорогие конфеты (типа «Мишки косолапого», «Красной Шапочки») глазировались все-таки натуральной шоколадной глазурью, то есть фактически натуральным шоколадом, а при производстве самых дешевых конфет глазурь готовилась на какао-порошке и кондитерском жире.

Эквивалент — это растительные жиры, которые по своим химическим и физическим свойствам совместимы с какао-маслом. Их с ним смешивают в разных пропорциях, и, как уверяют специалисты, даже лабораторный анализ не выявит наличие эквивалентов. Помимо эквивалентов существуют еще и заменители, это уже искусственно созданные продукты (самый популярный на сегодня заменитель — шведский AKOMEL, представляющий собой смесь гидрогенизированных рапсового, соевого и хлопкового масел). Заменитель ощущается на вкус, его легко выявить даже несложным лабораторным анализом. В СССР ни один стандарт не разрешал использовать заменители в шоколадных продуктах (их можно было добавлять лишь в начинку).

Заменители появились на нашем рынке в начале 90-х, и у кондитеров тотчас возник соблазн использовать их как альтернативу какао-маслу. Кто-то создал ТУ на новую продукцию, где включал заменители в шоколадную глазурь, кто-то добавлял их в старые марки. Заменители широко используются в европейской кондитерской индустрии. «Однако на Западе ни один производитель не рискнет именовать шоколадной глазурь, приготовленную с заменителями, — комментирует Евгений Булытов. — Наша фирма глазурь на основе заменителей называет кондитерской глазурью». Те же фабрики, что нарушают рецептуру, по сути занимаются фальсификацией.

Хотя и у них теперь есть законная зацепка, чтобы именовать шоколадной глазурь с заменителями. В ноябре прошлого года Минсельхозом РФ взамен старого ОСТа (того, который не допускал ни заменителей, ни даже эквивалентов какао-масла) был утвержден новый — «Полуфабрикаты. Шоколадная масса и шоколадная глазурь». В нем отмечено, что при производстве шоколадной глазури допускается применять заменители. «Этот документ противоречит не только «Правилам проведения сертификации пищевых продуктов и продовольственного сырья», — поясняет Евгений Булытов, — но и сам себе. На одной странице шоколадная глазурь определяется как продукт из натуральных какао-продуктов с возможным применением эквивалентов, а на другой разрешается применение заменителей».

Отраслевой стандарт разработан НИИ кондитерской промышленности. По мнению одного из экспертов, скорее всего с подачи некоторых производителей. По данным «Инфорум Какао», в первом квартале цена какао-бобов на Лондонской бирже возросла с 600 до 820 фунтов за тонну (каждая из трех московских фабрик, где есть шоколадное производство, за год способна переработать по 50 тысяч тонн какао-бобов). А получаемое из какао-бобов какао-масло — еще более ценный продукт, поскольку составляет примерно 46% от общей массы какао-бобов. Эквиваленты, по данным той же компании, в среднем процентов на десять дешевле какао-масла, а заменители — на все 50%. Поэтому можно ожидать дальнейшего ухудшения качества шоколада.

Есть и другая проблема, которая вынуждает применять заменители. При работе с какао-маслом и его эквивалентами требуется процесс так называемого темперирования, чтобы получился продукт нормального качества с хорошим блеском. Для этого нужно дорогостоящее оборудование. А при работе с заменителями темперирование ни к чему. Далеко не все региональные фабрики имеют шоколадные цехи, а вот цехами по производству так называемых шоколадных конфет обзавелись многие, при этом дорогое оборудование доступно не каждому.

В принципе проблема дороговизны какао-масла стоит не только перед российскими производителями. Принятая в прошлом году директива ЕС разрешила при производстве даже плиточного шоколада применять до 5% эквивалентов (но не заменителей!). Представители работающих в России западных компаний уверяют, что факт выхода директивы вовсе не означает, что все бросятся удешевлять производство. А уж именитые компании наверняка будут соблюдать традиции качества.

В России же большинство фабрик (во всяком случае, сейчас) стараются использовать сырье подешевле (а в этом году, по прогнозам экспертов, мировые цены на какао-бобы будут только расти). Если так пойдет и дальше, не ровен час какое-нибудь «заинтересованное лицо» протолкнет и новый стандарт, который предусмотрит применение заменителей уже в плиточном шоколаде.

Регулирование-де

Нетрадиционный подход к проблеме

Маврикий Владимиров

ХРОНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОДИН ЗА ДРУГИМ ОБСУЖДАЕТ ЗАКОНОПРОЕКТЫ, КОТОрые, по его мнению, улучшат предпринимательский климат в стране. Остается, правда, дискуссионным вопрос о природе и даже о самом названии намечаемых институциональных реформ. Поначалу заговорили о дерегулировании, вспомнив либеральные увлечения прошлого. Однако вовремя одумались. К моменту вынесения грефовского пакета на обсуждение правительству было строго указано рабочей группой Госсовета, что «действительно полезным результатом сейчас было бы не дерегулирование, а дебюрократизация государственного управления». И это верно, ведь регулируем-то мы хорошо, а вот бюрократии многовато. Намек был понят, и вскоре «дебюрократизация» стала официальным термином, заменившим собой «дерегулирование», что явилось еще одним наглядным подтверждением растущего общественного консенсуса. Все-таки меняются наши реформаторы. Лет десять тому назад начали бы спорить, доказывать, какое слово точнее отражает существо реформ, а сейчас готовы к компромиссу по такому принципиальному вопросу, как название осуществляемых реформ.

Однако не все так просто с дерегулированием. Простите, с дебюрократизацией. И многочисленные статьи, которые за последние месяцы появлялись на эту тему в прессе (в том числе и в журнале «Итоги»), не дают еще полной картины этого явления. И неудивительно, поскольку пишутся эти статьи людьми, непосредственно погруженными в практическое решение всех этих дерегуляционных проблем и не способными преодолеть ограниченность своей либеральной позиции. А ведь, как учат нас умные люди, есть «либерализм по Гайдару», то есть неправильный, ихний и вредный. А есть и «наш либерализм», который сочетает это достойное слово с ответственной умеренностью и аккуратностью.

Читатель, знакомы ли вам магические слова «шестьсот первое постановление»? Если нет, то вы многое потеряли. Вот уже многие месяцы (а кажется, будто годы) идет дискуссия вокруг его отмены, но тщетно.

Суть проблемы проста. Для обеспечения прав потребителей и фискальных интересов государства ряд товаров потребительского назначения предлагается снабжать специальными «марками соответствия», в чем-то схожими с акцизными. Эта марка должна подтверждать качество товара.

И вот на это постановление началась форменная охота «дерегуляторов-дебюрократизаторов». Они задают какие-то странные вопросы. Например: зачем контролировать качество товара подобными бюрократическими методами, когда производитель сам заинтересован защитить свою продукцию от подделки? Зачем нужна такая сложная система с выпуском «марок соответствия»? Если проверка осуществляется, то к чему покупать дополнительные марки? А если прямой контроль не проводится, то покупка марки превращается просто в покупку своеобразной индульгенции: заплатил и считай, что товар «соответствует».

Иногда задают уж совсем бестактный вопрос: а куда расходуются деньги, которые выручают от продажи соответствующих знаков? Существует организация, которая занимается их распространением. Вырученные же деньги расходуются на закупку новых марок за границей. А также, понятное дело, на поддержание доходов держателей этой фирмы на достойном уровне. Ничего необычного в такой схеме нет. Стоит напомнить, что именно так выстраивалась логика экономической политики СССР 70—80-х годов, когда деньги, вырученные от продажи нефти и газа, расходовались прежде всего на дальнейшее расширение добычи нефти и газа.

Ответственные силы в Государственной думе, озабоченные укреплением государства, все настойчивее предлагают принять специальный закон «О государственном регулировании маркирования товаров, контрольно-учетных приборов и товаропроизводительных документов», который узаконивал бы поборы, в настоящее время регулируемые лишь 601-м постановлением правительства.

Неудивительно, что против подобного законопроекта выступают капиталисты всех мастей. Мол, предпринимательский климат это для них ухудшает, открывает широкое поле для активного вмешательства чиновников в деятельность фирм.

Однако, по моему мнению, авторы упомянутого законопроекта недостаточно последовательны и недостаточно решительны в своих предложениях. Они неоправданно сужают сферу приложения своих идей, которые могли бы в гораздо большей мере служить великому делу укрепления экономической мощи нашего государства.

Действительно, почему подобные марки должны использоваться только применительно к обычным товарам? Ведь есть нечто, для нас гораздо более важное, чем телевизоры, табак и даже алкоголь. Нетрудно догадаться, что это такое. Да, это доллар. Доллары-то особенно важно защитить от подделки.

Именно доллары должны в первую очередь стать объектом пристального внимания органов сертификации и надзора. Представляете, как повысится кредитно-денежная дисциплина, если для каждой процедуры с иностранными банкнотами будет требоваться покупка акцизной марки. А как возрастет занятость в секторе, занятом выдачей этих марок. Вероятно, появится даже новая отрасль услуг.

Впрочем, почему только иностранная валюта? Ведь рубль отечественного производства тоже играет немалую роль в нашей экономике. И он тоже нуждается в защите. Почему бы не ввести правило, в соответствии с которым для каждой сделки с использованием наличных купюр будет требоваться применение «марок соответствия». Клеить марки на деньги? Почему бы и нет. Стоит попробовать.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Председатель Комитета по туризму при правительстве Москвы Григорий Антюфеев обещает, что в Нагатинской пойме построят современный автодром

Бумажные виражи русской «Формулы-1»

Строительство автодрома для гонок «Формулы-1» в России имеет почти двадцатилетнюю историю. Сразу же после московской Олимпиады Леониду Ильичу Брежневу предложили провести в Москве самые престижные гонки мира. Генсек был в восторге. Но тогда как-то не вышло. И последующие «блины» энтузиастов «Формулы-1» также оказались комом. От плодотворной организаторской деятельности тех лет остались лишь бумажные чертежи с красиво нарисованными виражами да газетные заметки, живописующие превращение либо Москвы, либо Ярославля, либо Тулы в процветающие Нью-Формасюки.

Последний всплеск бумажной активности произошел в 1999 году, когда пошли разговоры о том, что правительство Москвы собирается строить автодром в подмосковном Новоподрезкове неподалеку от аэропорта «Шереметьево». Но окончательное решение о том, что трассу, достойную королевских гонок, построят в Москве, было принято Юрием Лужковым лишь в конце прошлого года.

С этого времени начинается, будем надеяться, настоящий, а не бумажный период истории российской «Формулы-1». Уже известно, что строить автодром в Нагатинской пойме будет немецкий архитектор Герман Тилке, автор современного автодрома «Сепанг» в Малайзии.

В ближайшие месяцы он приедет в Москву и на месте ознакомится с условиями, где предстоит разместить новое гоночное кольцо и трибуны на 160 тысяч мест, а также инфраструктуру. В проекте предусмотрено строительство детских гоночных автошкол, развлекательных центров и многое другое. Место для трассы выбрано довольно удачно — рядом пройдет третье транспортное кольцо, недалеко станции метро, Южный речной порт. А сейчас это шлаки ЗИЛа — короче говоря, помойка.

Олег Туров

ОЖИДАНИЯ

— Итак, можно ли утверждать, что эпопея с проектами строительства автодрома с трассой «Формулы-1» в России подошла к концу?

— Думаю, что можно. Мэром Москвы принято решение о строительстве в Нагатинской пойме в черте города Москвы многоцелевого автомотоспортивного комплекса, включая трассу для проведения «Формулы-1». Постановлением правительства создано акционерное общество «Нагатино», которое будет выступать заказчиком проекта. 15 декабря подписано соглашение между мэром Москвы и известным английским миллиардером Томом Уокиншоу, владельцем команды «Эрроуз» и президентом «ТВР групп», о строительстве такой трассы. Потом я встретился с Берни Экклстоуном, который лично пригласил меня в свой лондонский офис, где я и представил ему проект трассы в Нагатинской пойме. Берни Экклстоуну проект понравился.

— О каких суммах идет речь в вашем проекте и кто его основные инвесторы?

— Для строительства трассы и ее инфраструктуры требуется 100 миллионов долларов. А общая стоимость проекта около 1 миллиарда долларов, так как на Нагатинском полуострове предполагается построить еще яхт-клуб, отели, казино, рестораны. Здесь, возможно, разместятся автотюнинговые центры или салоны по продаже автомобилей Lamborgini. На сегодня потенциальных инвесторов достаточно много — это крупные солидные люди, это транснациональные корпорации — а другим и не имеет смысла вообще участвовать во всем этом деле.

— У нагатинского проекта не существует помех технического характера? Хватает ли места, согласны ли соседи?

— Есть глубоко проработанный проект, территория вся обсчитана, все предварительные схемы составлены. То, что представлено в проекте, это только левая часть поймы, а еще есть правая часть, которую тоже можно частично использовать. Правительство Москвы приняло решение о досыпке площади Нагатинской поймы путем перемещения грунта, который вынимают при строительстве Лефортовского тоннеля. Более того, по мнению Берни Экклстоуна, существующей территории Нагатинской поймы достаточно для строительства трассы.

— Российские климатические особенности не будут препятствием в проведении чемпионатов в России?

— Зимой соревнования «Формулы-1» не проводятся. Однако и в межсезонье можно использовать трассу — мы собираемся спроектировать ее так, что бы в мороз проводить здесь соревнования по спидвею. Поэтому коммерческий эффект от эксплуатации трассы в Нагатинской пойме будет существенно выше, чем у других трасс «Формулы-1» в мире. Деньги, вложенные в строительство московской трассы, вернутся быстрее, чем деньги, вложенные в строительство любой другой трассы.

— Почему вы в этом так уверены?

— Потому что во всем мире существуют трассы «Формулы-1» — у нас же будет многоцелевой автомотоспортивный комплекс, включая трассу «Формула-1».

— Проект поможет появиться русской команде «Формулы-1»?

— На данном этапе наша задача — строительство самой трассы. Я как председатель Комитета по туризму отвечаю за то, чтобы в город Москву приезжало как можно большее количество туристов. Строительство трассы «Формулы-1» в Москве позволит дополнительно привлекать несколько сот тысяч туристов только на соревнования, не считая тех, кто приезжает в Москву с другими целями. А что касается команды... Думаю, и до нее дело дойдет.

— Когда начнется строительство и в какие сроки вы хотите уложиться?

— Думаю, что начнем в первой половине этого года. По нашим планам, должны уложиться в 18—24 месяца.

— Чемпионат какого уровня предполагается сразу провести на новом автодроме?

— Конечно, рано еще заглядывать в будущее, но Берни Экклстоун уже как-то сказал, что Гран-при России может быть проведено в самое ближайшее время. Я встречался с Экклстоуном и подтверждаю, что у него есть интерес провести соревнования в Москве сразу по завершении строительства трассы.

— Когда Берни Экклстоуна ждать в Москве?

— Я пригласил его в Москву. Он с благодарностью принял мое приглашение, но, учитывая его довольно плотный график, вряд ли он тут же сюда вылетит.

ПРОЕКТ ТРАССЫ «ФОРМУЛЫ-1» В НАГАТИНСКОЙ ПОЙМЕ ВЫГЛЯДИТ ОЧЕНЬ КРАСИВО. НА ФОТО СЛЕВА — ТО, ЧТО СЕЙЧАС ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЭТОТ РАЙОН МОСКВЫ. НО ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ТУРИЗМУ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ **ГРИГОРИЙ АНТЮФЕЕВ** УВЕРЕН, ЧТО НА МЕСТЕ ПОМОЙКИ БУДЕТ НОВЫЙ АВТОДРОМ, А ХОЗЯИН ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ГОНКАМ «ФОРМУЛА-1» **БЕРНИ ЭККЛСТОУН** (СПРАВА) НЕ ПРОТИВ ПРОВЕСТИ В МОСКВЕ «БОЛЬШОЙ ПРИЗ РОССИИ»

Тихой сапой

Саперы МЧС уже четыре года осваивают новый для России рынок. Рынок разминирования

Александр Рыклин,

Руслан Ямалов (фото)

ГРУППА РИСКА

В САМОЛЕТЕ Я ЗАДРЕМАЛ. ПРОСНУЛСЯ, когда в ладонь ткнулся холодный и мокрый собачий нос. Привычным движением почесал родное на ощупь ухо, не сразу сообразив, что моего пса на борту самолета МЧС, летящего в Косово, быть никак не может. Открыв глаза, я встретился взглядом с лохматой немецкой овчаркой. Она смотрела на меня так, будто мы старые друзья, встретившиеся после долгой разлуки. «Вулли, ну как тебе не стыдно, — раздался голос из глубины салона, — что ты вечно ко всем липнешь?» Собака застыдилась и опустила повинную голову. Я попробовал за нее заступиться: «Просто от меня псиной пахнет». — «Да ей что пахнет, что не пахнет, а если еще что-нибудь вкусное дать — вообще не отойдет, — к нам через ящики с оборудованием пробирался хозяин любвеобильной овчарки, высокий белобрысый парень в форменной эмчеэсовской куртке. «Я такой лизучей собаки в жизни не видел, — парень наконец добрался до нас и, взяв Вулли за ошейник, скомандовал с напускной строгостью: — А ну пошла на место». И продолжал совершенно другим тоном, как бы оправдываясь: «Мы ее из приюта взяли. Наверное, натерпелась в детстве. — И уже с гордостью добавил: — Зато теперь лучшая собака в отряде. Только в прошлом году нашла больше сотни мин».

Как работает Вулли, я увидел через несколько дней, когда бригада саперов МЧС, работающая в Косово, поехала на свое первое в этом году разминирование.

Десант

В отряде 20 человек: саперы, кинологи, врачи и повар Федорыч. Вообще-то Владимир Федорович Бузинский никакой не повар. Он — электрик. Готовка — его хобби. Однако в этом деле он достиг изрядных высот, в чем корреспонденты «Итогов» имели возможность убедиться. Федорыч не повар, он артист. И добавки всегда можно попросить — не откажет. В командировках саперы живут на своих харчах — сбрасываются и закупают продукты оптом. За жилье платит родная контора — МЧС. Вернее, ее дочернее предприятие, специализирующееся на разминировании, — фирма «Эмерком».

Поиски жилья — непростая задача. Оно должно отвечать нескольким требованиям. Во-первых, безопасность. (Применительно к российским саперам в Косово это означает, что село должно быть сербское, а дом должен стоять неподалеку от блокпоста.) Во-вторых, двор нужен просторный, чтоб было где устроить вольеры для собак. Ну и, разумеется, «база» должна располагаться в непосредственной близости от района разминирования — максимум в часе езды на машинах.

Для подготовки плацдарма примерно за месяц до высадки основного саперного десанта в Косово прилетели «квартирьеры». Им предстояло провести переговоры с руководством противоминного ооновского центра, который и отвечает за все работы по разминированию Косово, оговорить участок, примерные сроки работ и получить карты (на языке саперов — формуляры). Кроме того, необходимо установить контакты с кейфоровцами и с местным населением, которое привлекается к различным подсобным работам.

В этом году жилье наши саперы приискали в небольшой сербской деревеньке Партеш, примерно в часе езды от столицы Приштины и от македонской границы. Минных полей в Косово хватает, но большинство из них расположены по границе с Македонией. В 1999 году сербские военные, ожидая вторжения сухопутных сил НАТО в Косово, заминировали чуть не все приграничные горные перевалы. Два небольших дома сняли неподалеку от блокпоста, на котором несут службу греческие военные.

На следующий день приехал греческий полковник — его бойцы наткнулись на заминированный участок. Наутро бригада выехала на место.

Богатый заказчик

Разминированием ООН вплотную занялась с конца восьмидесятых годов, включив эту проблему в число гуманитарных вопросов, которое под силу решить только мировому сообществу в целом. До этого каждая страна самостоятельно очищала собственную территорию от мин. На сегодняшний день в мире разминированию подлежат огромные пространства. В Европе — Балканы, многие страны в Африке — такие, как Алжир, Ливия, Уганда. Почти вся Юго-Восточная Азия, целые регионы в Центральной Америке. Рынок разминирования (а это весьма прибыльный бизнес) сложился задолго до того, как на масштабы этой проблемы обратила внимание ООН. Главенствующие позиции на нем занимают американские и южноафриканские фирмы, и, разумеется, без боя никто его россиянам не отдаст.

Все подряды противоминного центра ООН распределяются на конкурсной основе — на каждый участок в той или иной стране объявляется тендер. Компании, пожелавшие в нем участвовать, должны предоставить организаторам работ исчерпывающую информацию о своих технических возможностях и оснащении отряда (этот вопрос, по мнению сотрудников ООН, важен прежде всего с точки зрения безопасности — соискатели должны доказать, что будут искать мины, используя современную технику, а не кирки и лопаты), а также представить в комиссию нечто вроде резюме с рекомендательными письмами предыдущих заказчиков. Об остроте борьбы за любой подряд свидетельствуют попытки дискредитировать конкурента. Например, в прошлом году ряд западных фирм, используя «шпионские сведения», несколько раз докладывали руководству противоминного центра в Приштине о якобы существующих недостатках в работе российских саперов. (То они будто бы не выставили охранение, то якобы неправильно разметили границы участка.)

Эмчеэсовцы на этот рынок пришли относительно недавно — в конце 1996-го. Первый подряд получили в Боснии. С тех пор не было года, чтобы российские саперы не работали на Балканах. «Прекрасно помню наш первый выигранный тендер, — рассказывает корреспонденту «Итогов» замминистра по чрезвычайным ситуациям Юрий Бражников, — сумма контракта 1 миллион 200 тысяч долларов. Тогда нам казалось, что это бешеные деньги. Но очень скоро мы поняли, что львиная доля денег уходит на оборудование. Конечно, фирмам, давно работающим на этом рынке, попроще — нам же пришлось почти все закупать с нуля. Например, современный костюм сапера, отвечающий всем международным требованиям, стоит около 5 тысяч долларов, а хороший миноискатель 2—3 тысячи. А еще нужны санитарные машины, медоборудование. Словом, много чего. Западные компании, специализирующиеся на разминировании, хорошо зарабатывают на рекламе спецодежды и спецсредств. Мы пока только мечтаем о таких контрактах».

Осенью эмчеэсовцы собираются вновь побороться за новые контракты. Шансы на победу очень хорошие — российский отряд, численность которого составляет около одного процента международного саперного корпуса в Косово, разминировал 19% всех минных полей.

Это при том, что вообще-то саперы — люди неспешные. Некоторые поговорки русского народа (обожающего быструю езду) они на дух не переваривают. И правда, трудно вообразить, чтобы они кого-нибудь послали «слетать мигом», чтоб «одна нога здесь, другая там».

В поле

Пока мы тряслись в уазике по проселочной дороге, один из опытнейших саперов МЧС Виктор Кунц объяснял корреспонденту «Итогов», что такое «работа по вызову»: «Одно дело, когда крестьянин нашел на своем поле неразорвавшийся снаряд (по качеству натовские боеприпасы мало чем отличаются от российских. Как и Чечня, Косово буквально нашпиговано неразорвавшимися бомбами и ракетами. — **«Итоги»**), и совсем другое, когда, как сейчас, поступает сообщение, что обнаружен заминированный участок. Тут главное — не найти и разминировать, а точно определить границы минного поля».

Примерно через полтора часа мы добрались до места. Вокруг — уже частично распаханные холмы, на гребне одного из них — редкий перелесок. Сопровождавший нас греческий офицер выскочил из машины, увидел на дальнем краю поля работающий трактор и начал подавать трактористу знаки руками. Из его ломаной английской речи стало ясно, что на-

ЖИЗНЬ НА БАЗЕ МАЛО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЖИЗНИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИЛИ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. РАДИСТ И ПОВАР — САМЫЕ УВАЖАЕМЫЕ ЛЮДИ. ТОЛЬКО НАХОДКИ У САПЕРОВ СОВСЕМ ДРУГИЕ

кануне военные обнаружили мины как раз там, где сейчас пахали. «Надо было охранение выставить, — мрачно заметил Кунц, — а теперь что ж руками махать!» — «Всем оставаться у машины, — скомандовал Константин Фатеев. — Витя, одевайся и с миноискателем вперед к трактору. Только медленно и осторожно. И собаку с поводка не спускать, чтоб, пока мы не поймем, что к чему, сидела у машины. Вас, господа журналисты, тоже касается». Осторожно продвигавшийся по полю Кунц в саперных доспехах напоминал космонавта на Луне. Между тем трактор развернулся и уполз за холм. Часа через три противотанковая мина была обнаружена в полуметре от гусеничной колеи. «Теперь сто лет проживет», — заметил командир. «Ага, — отозвался Кунц, — и трактор без ремонта десять лет проходит».

Часа два ушло на то, чтобы определить размеры минного поля. Оно оказалось не очень большим, а главное, по мнению саперов, идеальным для разминирования — трава еще невысокая, а кустов и пролесков, существенно усложняющих работу, вовсе нет. По поводу того, откуда здесь взялось минное поле — до границы с Македонией все-таки несколько десятков километров, — заспорили. В конце концов сошлись на том, что у какой-нибудь сербской части, дислоцировавшейся поблизости, просто не хватило времени выдвинуться к границе, и перед уходом военные, использовав остаток боеприпасов, заминировали первое попавшееся поле.

Все собаки, допущенные к разминированию, сдают экзамен, после чего их хозяева получают специальный аккредитационный сертификат. Во время экзамена на квадрате 10 на 10 метров в обычном порядке прикапываются от 2 до 5 мин. Чтобы пройти испытание, собака должна найти их все.

Как только Вулли скомандовали «работать!», от ласковой вертлявой сучки не осталось и следа. Низко опустив голову к земле, по полю медленно двинулся сосредоточенный напряженный зверь. «Все. Раз заводила жалом, значит, точно что-то есть», — кратко прокомментировал кинолог. Через несколько минут собака села. Это значит, что у нее перед носом мина. Евгений Данильцев, хозяин Вулли, утверждает, что обучить овчарку искать мины несложно — пес с нормальным нюхом легко находит тротил. Гораздо сложнее объяснить зверю, что мину нельзя раскапывать.

ВСЕ ДЕЙСТВИЯ САПЕРОВ НА МИННОМ ПОЛЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНЫ ПРАВИЛАМИ ООН. ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ ФЛАЖКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОПРЕДЕЛЕННОГО ЦВЕТА И РАЗМЕРА, ТАБЛИЧКИ — СО СТАНДАРТНЫМ ТЕКСТОМ, МАШИНЫ «СКОРОЙ ПОМОЩИ» РАСПОЛАГАЮТСЯ НА ТАКОМ-ТО РАССТОЯНИИ, «СЕКТОРА РАЗМИНИРОВАНИЯ» — 10 НА 10 МЕТРОВ, А КОРИДОРЫ — СТРОГО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ШИРИНЫ. СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИХ ПРАВИЛ СУЩЕСТВЕННО ПОВЫШАЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТ

Каждая найденная мина отмечается специальным флажком. После чего к работе приступает сапер. В первом квадрате оказалось две мины. Реакция Кунца на одну из них была схожа с восторгом удачливого кладоискателя: «Гляньте, братцы, — завопил он, — первая в году мина, и сразу «черная вдова». Позже нам объяснили, что «черная вдова» — одна из самых коварных противопехотных мин, производимых в Югославии.

В первый день работы бригада очистила только два квадрата — много времени ушло на подготовку. Было обнаружено 5 мин. «А бывает, что в квадрате находим по 10 — 15, — заметил Данильцев. — Я логику минеров никогда понять не мог — то они как из лукошка сеют, то за полдня устанавливаешь 3—4 флажка.

За ужином сошлись на том, чтоб, дай Бог, и дальше так шло. «У нас ведь как, — заметил командир, — нам не важно, сколько мин мы найдем. Главное, найти все».

Неспешные люди

Виктор Кунц 25 лет прослужил в инженерных войсках. Потом уволился из армии и пришел в МЧС. В отряде он рекордсмен. Только в прошлом году обезвредил 135 противопехотных и 20 противотанковых мин. Впрочем, далеко не все саперы ведут точный учет своих трофеев — оплата за работу никак не зависит от того, кто сколько мин нашел.

За один «рабочий» день (то есть проведенный на минном поле) саперы и кинологи получают по 60 долларов. За остальные — по 40. Те же 40 долларов в день зарабатывают врачи (их число также регламентировано правилами ООН) и Федорыч. За месяц саперам и кинологам удается отложить до полутора тысяч долларов. Остальным — поменьше. Сезон длится примерно полгода, в итоге получаются неплохие деньги. По крайней мере в России никто из них столько не зарабатывает. Накладные расходы ограничиваются тратами на питание. По приезде в Партеш все сбросились по сто долларов. Федорыч считает, что этих денег хватит месяца на три — продукты в Косово дешевы. На мое осторожное замечание по поводу того, что, к примеру, их американские коллеги зарабатывают существенно больше, один из кинологов философски заметил: «Чего сравнивать? Американские учителя, наверное, тоже больше наших получают».

Сказать, что действия саперов на минном поле строго регламентированы правилами противоминного центра ООН, — ничего не сказать. Предупредительные флажки должны быть определенного цвета и величины, таблички — со стандартным текстом, машины «скорой помощи» располагаются на таком-то расстоянии от участка, машина с саперами на таком-то, инвентарь следует складировать в одном месте, и к нему должна быть приставлена охрана, размечать сектора разминирования следует строго размером 10 на 10 метров, а коридоры надо пробивать только определенной ширины, местное население не должно приближаться на расстояние меньше километра и т.д.

КИНОЛОГ ЕВГЕНИЙ ДАНИЛЬЦЕВ И ЕГО СОТРУДНИЦА ВУЛЛИ «ОТРАБАТЫВАЮТ» ОЧЕРЕДНОЙ «СЕКТОР» (ВВЕРХУ). ОБУЧИТЬ ОВЧАРКУ ИСКАТЬ МИНЫ НЕТРУДНО, ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ ОБЪЯСНИТЬ ЗВЕРЮ, ЧТО ИХ НЕЛЬЗЯ РАСКАПЫВАТЬ. **ОПЫТНЕЙШИЙ САПЕР МЧС ВИКТОР КУНЦ** (ТОЛЬКО В ПРОШЛОМ ГОДУ ОН ОБЕЗВРЕДИЛ 135 ПРОТИВОПЕХОТНЫХ И 20 ПРОТИВОТАНКОВЫХ МИН) ДОВОЛЕН: ПЕРВАЯ НАХОДКА СЕЗОНА — «ЧЕРНАЯ ВДОВА», САМАЯ КОВАРНАЯ ИЗ ЮГОСЛАВСКИХ МИН

В прошлом году автору этих строк пришлось присутствовать при разминировании городского стадиона в Грозном. Увидев торчащее из трибуны оперение ракеты системы залпового огня «Град», старший группы — молоденький капитан почесал в затылке, а потом подогнал кран, при помощи которого ракета и была извлечена. За этой операцией с любопытством наблюдала толпа местных жителей, никак не реагируя на просьбы лейтенанта отойти хоть на десяток метров. Потом в кузове «Урала» мы вывезли ее на окраину — в Старопромысловский район (на каждом ухабе я прощался с жизнью), где благополучно и подорвали в какой-то яме.

Фатеев выслушал мое повествование без удивления: «Конечно, в России саперы работают пока по-другому. Особенно — в Чечне. Но все требования, выдвигаемые противоминным центром, абсолютно оправданны и направлены только на то, чтобы исключить подрывы. За все годы работы эмчеэсовских саперов на Балканах у нас — тьфу, тьфу, тьфу — не было ни одного несчастного случая, и хочется верить, что никогда не будет. А кроме того, мы просто обязаны выполнять все ооновские требования, если хотим закрепиться на этом рынке». А работы саперам хватит еще на долгие годы — чуть не весь земной шар заминирован. ■

Отчего люди не летают

Во-первых, потому что не хватает денег, а во-вторых, потому что не хотят вступать в конфликт с законом

Кира Ремнева,
Макс Новиков (фото)

АВИАКЛУБЫ

СВИДУ САМОЛЕТ БЫЛ СОВСЕМ МАЛЕНЬ-ким, не верилось, что мы — ученик, инструктор и я — в нем поместимся. Ну если поместимся, то уж точно не взлетим. Кабина самолета была похожа на салон обычного автомобиля: два кресла впереди, два сзади, за спиной небольшой багажник.

Полет предполагался учебный, поэтому за штурвал уселся ученик, не имеющий даже удостоверения пилота-любителя. Но рядом с ним разместился инструктор, и это несколько успокаивало. Шум от работающего двигателя такой, что без специальных летных наушников не обойтись. Но в эфире только и слышно, что «разрешите взлет самолету, бортовой номер такой-то». Наконец очередь дошла до нас, и мы вырулили на взлетную полосу. Оторвались от земли и взяли курс на Коломну.

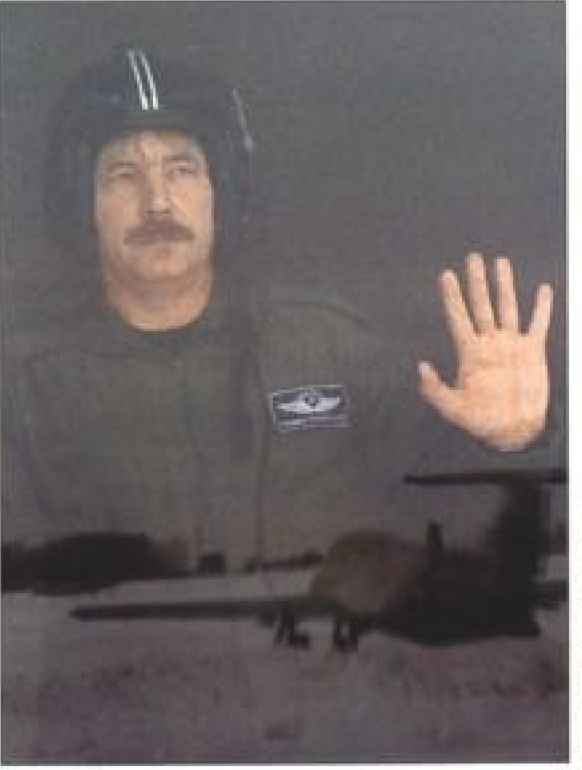
— Какой населенный пункт сейчас под нами? — строго спрашивает инструктор.

— Не знаю... я свою карту потерял, а на этой ничего понять не могу, — мямлит ученик.

В полетах на небольшой высоте (200—400 метров) ориентироваться полагается по объектам на земле. Конечно, если вы заблудитесь, диспетчер «приведет» вас на аэродром, но это может грозить серьезными взысканиями.

Самолет тем временем начинает крениться вправо и терять высоту.

— Ну кто так летает?! Что ты все то вверх, то вниз? — неодобрительно говорит инструктор, при этом он принимает управление на себя и наглядно демон- ▶

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ АВИАЦИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ ПОКА ЕЩЕ ТОЛЬКО РАЗВИВАЕТСЯ, **ОДНАКО УЖЕ СЕГОДНЯ НАЧИНАЮЩИЕ ЛЕТЧИКИ МОГУТ ВЫБРАТЬ КЛУБ НА ЛЮБОЙ ВКУС**

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ САМОЛЕТА — УСЛУГА НЕДЕШЕВАЯ (СПРАВА). **ЕСЛИ ВЫ НОВИЧОК** (СЛЕВА), **ТО ИЗ-ЗА ВАШЕЙ НЕОПЫТНОСТИ У ВАС БУДУТ ПОСТОЯННЫЕ ПОЛОМКИ, И ВЫ ПРОСТО РАЗОРИТЕСЬ НА ЗАПЧАСТЯХ**

▶ стрирует, как именно нас мотает вверх-вниз, из-за чего у меня на заднем сиденье тошнота подступает к горлу.

— Выполняю вираж вокруг деревни, — рапортует ученик, и мы со всей скоростью устремляемся к земле, намереваясь воткнуться в нее носом. Но нет — это мы так разворачиваемся вправо.

Десяток-другой воздушных ям — и мы наконец видим Коломну с высоты птичьего полета. Но это лишь половина нашего путешествия — еще надо вернуться обратно. А с этим, похоже, проблемы. Ученик не сделал поправку на ветер и сбился с курса.

— Ну и куда мы теперь полетим? — инструктор разыгрывает полную растерянность.

— Не знаю, я что-то не ориентируюсь, — признается ученик.

Мы снова ныряем, выравниваемся, идем вверх, меня мутит, а инструктор весело предлагает пролететь под мостом (выяснить по карте, что это за река, ученику никак не удается). На мое счастье, вираж отменяется — подобные «шутки» в воздухе запрещены инструкцией.

— Все! Понятия не имею, куда лететь! Передаю управление вам, — сдается ученик.

Оказывается, что мы уже полчаса как летим не в ту сторону. Инструктор разворачивает машину почти на 180 градусов. И через несколько минут впереди возникает наш аэродром.

— Давай теперь попробуй выпустить шасси, — командует инструктор.

— Что значит — попробуй?! — это всполошилась я.

— А на этом самолете бывают проблемы с шасси, — шутливо отвечает инструктор.

Через минуту мы успешно садимся. Встречающие нас на земле громко смеются:

— Ага, все-таки вернулись?

Сегодня подобные учебные полеты может позволить себе всякий — если у него достаточно средств, чтобы оплатить обучение. В советское время, чтобы стать пилотом, нужно было долго учиться в системе ДОСААФ или летных училищах. Закончив обучение, курсанты становились профессиональными летчиками «большой авиации». Те же, кто не хотел работать по специальности, пополняли мобилизационный резерв. 18 существовавших тогда центров выпускали около 900 летчиков в год.

Ситуация начала меняться в середине 80-х. В 1984 году вышло постановление Минавиапрома о помощи любительской авиации. Тогда же в Москве прошел слет любителей авиации, участие в котором приняли так называемые самоделы (то есть те, кто сам собрал свой самолет), — купить собственный самолет в то время, разумеется, было невозможно. Всего было представлено 10 машин. Первое место занял владелец самолета типа А-11 под названием «Гамлет», второе — водитель автокрана, который, не имея даже специальных знаний по физике, собрал собственный самолет типа Як-12. Другой участник слета, священнослужитель, представил собственную машину весом всего 36 килограммов. Любители существовали сами по себе и собирались каждый год только на слеты — в Киеве, Москве, Риге, Чернигове. В 1987 году была создана Федерация любителей авиации (ФЛА), тогда же в московском слете участвовало уже более 100 самолетов.

Сегодня во ФЛА состоят более 16 тысяч человек, есть своя школа инструкторов и более 60 региональных отделений. «На самом деле все это только капля в море, — говорит президент ФЛА Виктор Заболотский. — За рубежом на авиацию общего назначения, частью которой и является любительская авиация, приходится 80% самолетов, а у нас и пять-то с трудом наберется». Даже то немногое, что осталось от старой системы ДОСААФ, оказалось никому не нужно. Многие самолеты с трудом удалось спасти от уничтожения. В конце 80-х ФЛА удалось выкупить несколько самолетов по символической цене — 232 рубля. Некоторые самолеты были отремонтированы или даже собраны заново. Так, в клубе «КВС» (по первым буквам фамилий его основателей: Козлов — Волков — Сухарев) был собран знаменитый ПО-2 («кукурузник»), который в прошлом году был использован в киносъемках.

Впрочем, при наличии сильного желания и достаточных средств можно купить или сделать самолет на любой вкус. Клуб «Аэроджет» первым в России начал использовать в любительской авиации реактивные самолеты. Почти все самолеты раскрашены на западный манер. Один из совладельцев клуба «Аэроджет» — Родион Николян объясняет: «Впервые я увидел это в США, в Ошкоше, штат Висконсин, где на слеты любителей авиации прилетают не 100 или 200 человек, а десятки тысяч. Там все машины были разрисованы не хуже, чем мотоциклы у байкеров. И тогда я подумал: а почему бы мне у нас в клубе не раскрасить самолеты?»

Центром любительской авиации стал аэродром Мячково, недалеко от Москвы. Там располагаются около 15 клубов любителей авиации. В советское время на аэродроме базировались самолеты, использующиеся для аэрофотосъемки. Когда прекратилось государственное финансирование, аэродром забросили. Вообще к 1992 году из 3400 аэродромов, существовавших в СССР, в России осталось только 1400, а к 96-му — всего 800. Остальные либо оказались на территории бывших советских республик, либо были просто закрыты или брошены.

Мячково выживает сегодня только за счет аэроклубов. «Это единственное место в России, где частные самолеты выстраиваются в очереди на взлет», — с гордостью говорит Родион Николян.

Если вы решили вступить в клуб, то в первую очередь следует определиться, чему вы хотите научиться. Есть клубы, где вас научат ориентироваться в воздухе и летать по конкретным маршрутам (авиаралли) или выполнять сложные фигуры в воздухе (высший пилотаж).

Кроме того, выбор клуба зависит и от вашего финансового положения. Есть закрытые VIP-клубы, объединяющие только владельцев самолетов (обычно это «свои» люди). Члены клуба нанимают себе летчиков и техперсонал. Таких клубов, понятное дело, немного — гораздо больше тех, куда можно вступить, не имея собственного самолета. В этих клубах летчики — не наемные работники, а, как правило, совладельцы и основатели клуба.

В клубе обычно есть несколько разных моделей, которые вы сможете постепенно осваивать. «За долгое время работы мы подсчитали, что если вы не летаете более 100 часов в год, то покупать свой самолет не имеет смысла», — говорит летчик-инструктор клуба «КВС» Дмитрий Родин. В зависимости от типа машины полет на арендованном самолете вместе с инструктором колеблется от 100 до 400 долларов в час. Такой дорогой аренды нет нигде в мире. Например, в США, где существует очень развитая система легкой авиации, час полета стоит около 60 долларов, а курс обучения в 42 часа стоит порядка 2,5 тыс. долларов (для сравнения: в России это обойдется в 10 тысяч). Сам же самолет может стоить от 10 тыс. долларов (как правило, это не новая, отечественная модель) до 50—100 тысяч. Купить самолет можно либо за рубежом, либо у отечественного производителя: на заводе Хруничева делают Т-411, в Самаре — Ч-22, в Питере — «Дельфин», в Новгороде — «Аккорд».

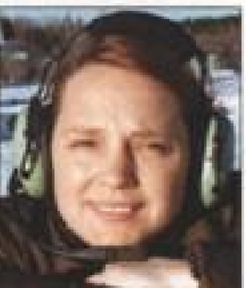
Летчики-инструкторы — выпускники летных училищ или школы ДОСААФ и профессионально работали в большой авиации. Некоторые продолжают работать там и теперь. Президент ФЛА Виктор Заболотский — летчик-испытатель на заводе Хруничева, Дмитрий Родин из «КВС» работает в МЧС, Олег Агаджанов из «Кондора» работал в гражданской авиации. Для многих инструкторов любительская авиация — единственная возможность сохранить квалификацию. «Фактически вся наша летная школа сегодня переместилась в ФЛА, потому что государству мы как профессионалы не нужны. Конечно, тут мы не можем воспитать профессионалов высокого класса, но можем сохранить собственную квалификацию в надежде, что это когда-нибудь пригодится», — констатирует руководитель основанного в 1997 году клуба «Кондор» Олег Агаджанов.

Любителей в клубе, как правило, 15—20 человек на 5—10 самолетов. Летать учатся на самом популярном в России учебном самолете Як-18Т. Первые 24 часа полетов новичок летает с инструктором по так называемой коробке — воздушное пространство над аэродромом размером три на пять километров. Чем больше «летных» часов, тем меньше ограничений на дальность полетов. После 42 часов полетов ученик получает долгожданное свидетельство пилота-любителя. Однако это вовсе не означает, что теперь он может летать на любом самолете. Выучившись летать на Яке, вы становитесь пилотом именно Яка. Каждую новую машину необходимо осваивать заново. Что же касается разрешенной дальности полетов, то тут четких критериев не существует: кому-то достаточно и 42 часов, чтобы инструктор дал разрешение на полет хоть в Австралию, а кто-то продолжит обучение. «Когда я только пришел в клуб, то никак не мог понять, какой кайф люди находят в том, чтобы летать на маленьких самолетах. Даже мне — профессиональному летчику — понадобилось время, чтобы привыкнуть к подобным машинам. Маленький самолет — это совершенно другой опыт контакта с машиной, другой стиль управления, другая высота полета», — рассказывает Дмитрий Родин.

Единственное место, где вы можете зарегистрировать свой самолет, — это ФЛА. Пока Государственная служба гражданской авиации (ГСГА) не разработала четких правил регистрации, ФЛА имеет право регистрировать все частные самолеты. «Однако завтра с появлением новых правил регистрации мы можем оказаться вне закона со своими самолетами», — говорит руководитель клуба «Кондор» Олег Агаджанов. По мнению руководителей клубов, из-за отсутствия государственной регистрации, многие люди опасаются пока иметь собственное воздушное судно, предпочитая платить аренду и ни о чем не думать.

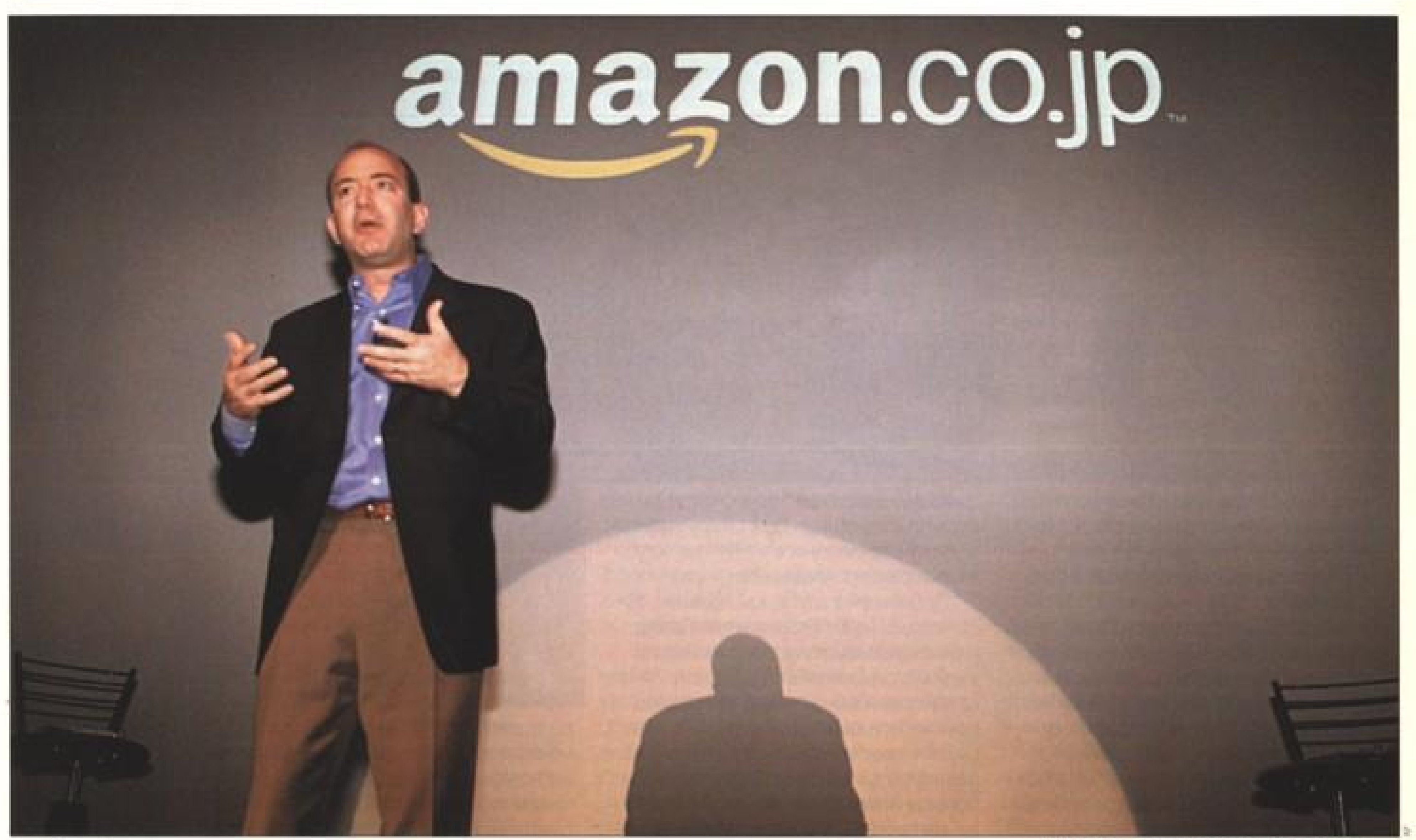
Конечно, формально государственную регистрацию получить можно. Но иметь собственный самолет, не состоя ни в каком клубе, практически невозможно. Дело в том, что для регистрации вы должны представить в ГСГА документы о том, где будет базироваться ваше воздушное судно, кто будет обеспечивать его техническое обслуживание, то есть договор с аэродромом, где вы будете арендовать площадь, договор с диспетчерской службой, с метеорологами, с техниками — всего около десятка различных договоров. Кроме того, перед каждым вылетом на аэродроме необходимо пройти контроль готовности самолета, штурманский и медицинский контроль, а заявку на вылет нужно подавать за сутки. К этому нужно добавить еще и сертификат, подтверждающий, что самолет соответствует своей модели, который вам могут выдать лишь на предприятии, где он был сделан. Однако такой сертификат есть только у тех машин, производство которых поставлено на поток. Из отечественных самолетов это только Ил-103. Сертификаты, выданные на самолеты иностранного производства, в России недействительны.

Подобная юридическая расплывчатость мешает развитию любительской авиации в нашей стране. Планируется, что в ближайшее время ГСГА наконец разработает правила регистрации частных самолетов, но и в этом случае использовать самолет вместо автомобиля вряд ли удастся. Не разработаны нормы о посадке частных самолетов на аэродромах — сегодня летчики в индивидуальном порядке договариваются о посадках в других городах, а часто просто возят с собой чемоданы с наличностью. Так что пока любительская авиация обречена оставаться только хобби. ■

ЛЕТАТЬ УЧАТСЯ НА САМОМ ПОПУЛЯРНОМ В РОССИИ САМОЛЕТЕ ЯК-18Т. ЭТОТ ОДНОМОТОРНЫЙ САМОЛЕТ И ПО СЕЙ ДЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ВО ВСЕХ ЛЕТНЫХ УЧИЛИЩАХ (ВВЕРХУ)

СОФЬЯ СВЕТЛОСАНОВА (ВНИЗУ) **В НАЧАЛЕ 90-Х БЫЛА ЧЛЕНОМ ОДНОГО ИЗ ПЕРВЫХ АВИАКЛУБОВ В МЯЧКОВО.** СЕГОДНЯ ОНА — СОВЛАДЕЛЕЦ КЛУБА «КВС», ИМЕЕТ ДВА САМОЛЕТА И СРЕДИ ЛЮБИТЕЛЕЙ СЧИТАЕТСЯ ПРОФЕССИОНАЛОМ

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО СЕРЬЕЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-КОМПАНИЙ НАЧАЛИСЬ ЕЩЕ ВЕСНОЙ ПРОШЛОГО ГОДА, **AMAZON.COM ПРОДОЛЖАЛ ЭКСПАНСИЮ НА НОВЫЕ РЫНКИ.** В НОЯБРЕ 2000-ГО ДЖЕФФ БЕЗОС (ВВЕРХУ) ОТКРЫЛ ЯПОНСКИЙ ФИЛИАЛ **AMAZON.COM**, СРАЗУ СТАВШИЙ САМЫМ КРУПНЫМ ОНЛАЙНОВЫМ МАГАЗИНОМ В АЗИИ

Курс на закат

Флагман и пионер электронной коммерции Amazon.Com испытывает серьезные трудности — а его хозяин полон оптимизма

Стивен Леви,

Брэд Стоун

(Newsweek)

ЧУЖОЙ ОПЫТ

ПАРАДНЫЙ ПОДЪЕЗД ПОМПЕЗНОГО здания, где раньше был госпиталь, а ныне размещается штаб-квартира Amazon.Com, с прошлого месяца закрыт. Приходится входить через черный ход в цокольном этаже, украшенный объявлением следующего содержания: «Внимание, вход ограничен... Опасность обрушения». Февральское землетрясение в Сиэтле не прошло бесследно. Однако куда большую опасность для Amazon.Com представляет продолжающееся «землетрясение» на бирже NASDAQ. Из-за него цена акций всемирно признанного лидера электронной торговли упала с солидной трехзначной отметки (за одну акцию) до жалкой суммы в несколько долларов.

Падение акций Amazon.Com затронуло не только интересы акционеров и сотрудников (чьи опционы на акции стоят теперь едва ли больше бумаги, на которой напечатаны), но также серьезно повлияло на судьбу громадных инвестиций, которые Amazon.Com влил в другие онлайновые компании — например, Pets.Com и Living.Com (последняя уже мертва).

Некоторые акционеры уже подают в суд на Amazon.Com. Компания уволила 1300 сотрудников, закрыла один из полностью готовых центров обработки заказов (один просто не работает уже в течение 11 месяцев). Так что, когда 28 февраля вздрогнула земля, качнув стены центрального офиса Amazon.Com, это вполне укладывалось в общий ряд несчастий. «Оставалось ждать только этой... как ее... саранчи!», — говорит Джефф Безос, глава Amazon.Com, и разражается своим фирменным хохотом. Этот хохот кто только не описывал — когда Безос смеется, создается впечатление, что перебравшего кофеина норвежца кто-то пытается защекотать до смерти.

Года полтора назад, в 99-м году, когда Джеффа Безоса еще числили «человеком года», а акции интернет-компаний все росли и росли, этот смех звучал как триумфальная песнь электронной коммерции. Он провозглашал победу над «реальным» бизнесом, который вынужден был проводить свои жалкие торговые операции в зданиях, построенных из стекла и бетона. Тогда мы смеялись вместе с Безосом. Но сегодня, когда он разражается безумным смехом после просмотра финансовых бумаг, остается только вежливо улыбнуться в ответ. Дела в Amazon.Com явно не идут на лад — но упрямый Безос настаивает на том, что на самом деле его бизнес развивается согласно намеченному плану. ▶

Этот план, выкованный в 1994 году во время ставшего легендарным путешествия через страну на потрепанном «Шевроле Блэйзер», стал притчей во языцех. Безос тогда только что уволился с работы в финансовой фирме (инвестиционной компании D.E.Shaw. — **«Итоги»**), поскольку ему в голову пришла чудесная идея — заработать кучу денег, продавая товары через Интернет. В качестве «стартового» товара он выбрал книги и создал то, что до сих пор по праву считается классическим образцом онлайнового магазина. Теперь одна книга из каждых двадцати, продающихся в США, попадает покупателю в результате «клика» мышкой на сайте Amazon.Com. Оборот этого магазина достигает 3 млрд. долларов в год. Название компании можно найти в списке 50 самых крупных мировых брэндов.

Все, абсолютно все получилось именно так, как и задумывал Безос, за исключением одной детали — насчет заработать кучу денег. В самом начале он полагал, что после пяти лет работы он будет инкассировать по 70 миллионов, из которых пять миллионов будут оставаться в компании в качестве чистой прибыли. Компании Amazon.Com пошел шестой год, и она оказалась куда больше, гораздо больше, чем мог ожидать в свое время Безос — но зато по уши в долгах и до сих пор работает в убыток. Когда-то Безос годами изо всех сил уклонялся от разговоров о прибыльности; теперь он вынужден признать, что «прибыльность — это правильная вещь», и даже дает рискованное обещание — компания, мол, в ближайшем будущем выйдет на «формальную операционную» прибыльность (это не совсем то же самое, что «нормальная» прибыльность, но лучше, чем ничего). Дэвид Ришер, один из яйцеголовых, которых Безос так любил нанимать на работу (среди менеджеров его компании немало людей из академической сферы, чьи докторские диссертации посвящены Джону Локку или чему-нибудь в этом роде), считает так: «Когда вы управляете компанией, которая стоит более 2 млрд. долларов, это начинает вас беспокоить. Если и сейчас не начать думать о прибыльности, то когда вообще это делать?»

Безос желает уверить 30 миллионов своих покупателей в том, что деньги у компании вовсе не кончились (в чем его обвинил один из биржевых аналитиков). «Акции — это еще не бизнес, — уверен Безос. — Бизнес наш как раз находится на подъеме, так хорошо дела еще никогда не шли». Безос утверждает, что прибыльности можно будет достигнуть просто за счет повышения эффективности рабочего процесса. Джефф Уилке, исполнительный директор Amazon.Com, как раз занимается снижением расходов с помощью программы с шикарным названием «Давайте Преодолеем НПП (Неспособность Перейти на Прибыльность)».

Однажды ночью во время предрождественской лихорадки боссы Amazon.Com спустились в складские помещения, чтобы помочь упаковщикам. В ту ночь Безос и Уилке убили 20 минут на то, чтобы упаковать складное кресло. «Мы потратили на него все наше резервное время», — вспоминает Уилке. Поэтому он убедил производителя паковать стулья еще на фабрике. Такого рода маленькие победы (в сочетании с увольнениями и закрытиями филиалов) по идее должны привести к прибыльности. Кроме того, директора Amazon.Com очень рассчитывают на увеличение количества покупателей — в виртуальном пространстве отсутствует угроза заторов в проходах между прилавками.

Впрочем, не все с этим согласны. Некоторые аналитики (равно как и многие клиенты Amazon.Com) полагают, что Джефф Безос выбрал неверный путь развития компании, добавляя к Amazon.Com магазины по продаже кухонной техники, садовой мебели и бог знает чего еще. В киберпространстве, как и в обычной жизни, торговать в розницу (и, в частности, доставлять) шезлонгами обходится куда дороже, чем DVD-дисками. «Как раз сейчас они наконец-то дошли до той стадии, когда доллар продают всего за 90 центов (при торговле этими товарами)», — сетует аналитик Фэй Лэндес. Так почему бы не сконцентрироваться на книгах, музыке и видео и спокойно дождаться времен, когда цифровая «доставка» устранит необходимость в складах и оплате работы курьеров?

«Да я это слышал уже миллион раз, — утомленно вздыхает Безос, — а вот теперь услышал в миллион первый» (скорее всего, он готов услышать это еще миллион раз и все-таки не изменить своего мнения). «Наши новые магазины успешны, люди охотно ими пользуются. Вы знаете, Нордстром тоже начинал с торговли туфлями» (империя Нордстром сейчас занимается всем, от торговли автомобилями до кредитных операций. — **«Итоги»**).

Однако Amazon.Com предпочел бы не торговать «тяжелыми» товарами в одиночку и потому активно пытается установить партнерские отношения с «обычными» торговцами — так, в прошлом году был заключен союз с сетью игрушечных магазинов Toys «R» Us. Возникает довольно странная картина, временами на это даже тяжело смотреть: культовый гигант электронной коммерции предлагает руку и сердце офлайновым врагам вроде сети Wal-Mart или Best-Buy — мезальянс, да и только.

Скорее всего, избранники Amazon.Com вполне могут ответить, что «нынче вечером они не танцуют». «Все традиционные торговцы были бы только рады, если бы Amazon.Com пошел ко дну. Им вовсе незачем помогать ему добиваться процветания», — таково мнение одного из представителей «традиционного» бизнеса. Безос со своей стороны настаивает на том, что даже если никаких новых партнеров не появится, то все равно «у нас все будет отлично», и что он ни в малейшей степени не рассчитывает, что его купит какой-нибудь бронтозавр Старой экономики.

Как всегда, Безос самым активным образом рекламирует свою компанию. В середине марта на последний PC Forum, состоявшийся в городе Скоттсдэйл в штате Аризона, собрались компьютерные гуру — они очень тепло принимали Безоса, произнесшего спич под названием «Почему этот человек до сих пор смеется?» В кулуарах он встретился с Митчем Капором, который в 80-х годах был кем-то вроде Безоса, улыбчивым мультимиллионером, сделавшим громадное состояние на high-tech индустрии. Когда Капор выразил нашему герою свое сочувствие в связи с последними неудачами, постигшими Amazon.Com, Безос процитировал ему известного экономиста Бенджамина Грэма: «На коротком временном отрезке рынок — машина для голосования; на длинном временном отрезке рынок — это скорее весы». ■

В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ 1999 ГОДА, ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО НАЧАЛА КРУПНЫХ НЕПРИЯТНОСТЕЙ НА БИРЖЕ NASDAQ (ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ДО СИХ ПОР), ЖУРНАЛ «ТАЙМ» НАЗВАЛ ОСНОВАТЕЛЯ И ГЛАВУ КОМПАНИИ AMAZON.COM ДЖЕФФА БЕЗОСА «ЧЕЛОВЕКОМ ГОДА». С ТЕХ ПОР МНОГО ВОДЫ УТЕКЛО, **AMAZON.COM ДО СИХ ПОР НЕ СТАЛ ПРИБЫЛЬНЫМ, НО БЕЗОС ИСКРЕННЕ СЧИТАЕТ, ЧТО ЕГО КОМПАНИЯ НЕУКЛОННО СКОЛЬЗИТ К БЕРЕГУ УСПЕХА И ПРОЦВЕТАНИЯ.** ВЕРОЯТНО, У НЕГО ЕСТЬ ДЛЯ ЭТОГО ОСНОВАНИЯ

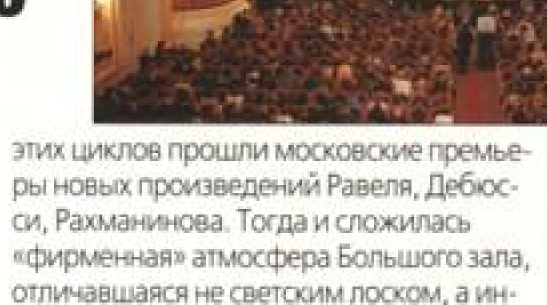

Бесхозный Олимп

К своему 100-летию Большой зал Московской консерватории из культурного центра превратился в обычную концертную площадку

Ярослав Седов

ЮБИЛЕЙ

Московская консерватория была задумана Императорским Русским музыкальным обществом как культурно-просветительский центр. Она была призвана не просто наладить обучение музыке, но сформировать национальную композиторскую и исполнительскую школу, «развивать вкус публики исполнением значительнейших произведений» (как напутствовали консерваторию члены императорской фамилии). То есть систематизировать российскую музыкальную жизнь. Большой зал консерватории как раз и решал эти задачи (это, кстати, единственный пример, когда учебная аудитория стала одновременно и главным концертным залом страны). Собственно коммерческая деятельность не была основной. Сюда, конечно, приглашали звезд, но не просто знаменитых, а преимущественно тех, кто представлял основные музыкальные направления своего времени.

А для неискушенной публики существовали циклы «Общедоступных концертов», программы которых были посвящены определенной теме или знакомили с какой-либо композиторской школой от ее истоков до современности. В рамках этих циклов прошли московские премьеры новых произведений Равеля, Дебюсси, Рахманинова. Тогда и сложилась «фирменная» атмосфера Большого зала, отличавшаяся не светским лоском, а интеллигентной строгостью и простотой.

При советской власти Большой зал продолжал вести продуманную просветительскую работу. Он превратился в музыкальный Олимп — выступления в БЗК становились вершиной карьеры наших музыкантов.

После перестройки культурная политика отступила на второй план — пришлось задуматься о заработке. БЗК стал постепенно превращаться в обычную концертную площадку. Забавно, что руководят им

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ БЫЛА ОСНОВАНА НИКОЛАЕМ РУБИНШТЕЙНОМ (ПОРТРЕТ СЛЕВА). **ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ БОЛЬШОГО ЗАЛА В НЕМ ВЫСТУПАЛИ РАХМАНИНОВ, СКРЯБИН, КУСЕВИЦКИЙ, НЕЖДАНОВА, ШАЛЯПИН, А ТАКЖЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ЗНАМЕНИТОСТИ: ДИРИЖЕРЫ АРТУР НИКИШ И БРУНО ВАЛЬТЕР, ВИОЛОНЧЕЛИСТ ПАБЛО КАЗАЛЬС, СКРИПАЧИ ЭЖЕН ИЗАИ И ФРИЦ КРЕЙСЛЕР**

ВВЕРХУ: **ПЕРЕД НАЧАЛОМ ФЕСТИВАЛЯ У ВХОДА В БОЛЬШОЙ ЗАЛ ГОСТЕЙ ВСТРЕЧАЛ ВОЕННЫЙ ОРКЕСТР**

ВВЕРХУ СПРАВА: **ДИРИЖЕР ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ** СО СВОИМ БОЛЬШИМ СИМФОНИЧЕСКИМ ОРКЕСТРОМ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО **ПОВТОРИЛ ПРОГРАММУ, ПРОЗВУЧАВШУЮ В КОНСЕРВАТОРИИ 100 ЛЕТ НАЗАД НА ОТКРЫТИИ БОЛЬШОГО ЗАЛА:** ГИМН КЕНЕМАНА «ВОЗДВИГНУТ ХРАМ ИСКУССТВУ ДОРОГОМУ», СИМФОНИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГЛИНКИ, ЧАЙКОВСКОГО, РУБИНШТЕЙНА, БОРОДИНА И ФИНАЛ ДЕВЯТОЙ СИМФОНИИ БЕТХОВЕНА

две дирекции: самого зала и Московской филармонии — основного партнера консерватории, арендующего Большой зал. А качественные, концептуальные программы, которые и продолжают знаменитые консерваторские традиции, теперь, как правило, встречаются лишь у независимых устроителей. О самых интересных проектах «Итоги» писали. Например, о выступлениях Михаила Плетнева, предлагающего новый взгляд на хрестоматийные опусы. О подвижнических акциях Евгения Светланова вроде российской премьеры оратории Листа «Христос», проведенной силами студентов Московской консерватории. О вокальных вечерах фонда Ирины Архиповой, где можно услышать редкие русские романсы и сцены из экзотических итальянских опер вроде «Весталки» Спонтини или «Турандот» Пуччини. О камерных программах оркестра Musica viva Александра Рудина, извлекающего из архивов неизвестные старинные опусы, например, музыку к русским водевилям или к трагедии Озерова «Фингал».

Но такие программы теперь редкость. Гораздо чаще видишь суетливые акции тех, кто пользуется именем Большого зала ради своей карьеры или заработка. Яркий пример тому — проходящий сейчас юбилейный фестиваль. Он в концентрированном виде представляет все то, чем заполнена сцена Большого зала в течение сезона. И демонстрирует не столько мастерство исполнителей, сколько сумбурность и хаотичность нашей нынешней музыкальной жизни.

Среди двадцати ежедневных концертов фестиваля только два имеют отношение к его юбилею. 7 апреля (Большой зал открылся именно в этот день) дирижер Владимир Федосеев со своим оркестром повторил программу, прозвучавшую здесь 100 лет назад. А чуть позже Михаил Плетнев и Российский национальный оркестр представят редко звучащую оперу «Орестея» Танеева — одного из основателей московской композиторской школы.

Все остальные программы оказались случайным нагромождением номеров, которые могли бы быть приурочены к любому событию. Непонятно, что помешало организаторам представить Большой зал как символ московской музыкальной школы. Для этого достаточно было устроить парад великолепных молодых воспитанников Ирины Архиповой, Элисо Вирсаладзе, Ольги Эрдели, Веры Горностаевой и других ведущих профессоров консерватории. Можно было подчеркнуть, что БЗК — престижная концертная площадка мирового уровня, и пригласить самых знаменитых музыкантов мира. Но почему-то позвали лишь пианиста Джона Лилла и скрипача Шломо Минца — хороших, но вполне рядовых музыкантов. К тому же программы они привезли самые заурядные — скрипичный концерт Бетховена

и Первый концерт Чайковского. Случайным выглядело и появление на открытии Валерия Гергиева в сопровождении артистов Мариинского театра. (Он приехал на фестиваль «Золотая маска», чем и воспользовался его давний друг и арт-директор консерваторского праздника Юрий Башмет.) Непонятно, почему РНО обошелся на фестивале без своего художественного руководителя Владимира Спивакова, выпускника консерватории. И вряд ли легендарный джазовый пианист Чик Корея компенсирует отсутствие мировых звезд академической музыки. По-видимому, организаторы собрали тех, кого могли, заботясь лишь о том, чтобы не забыть кого-нибудь из привычной «обоймы» ведущих московских солистов и коллективов. Так делается из года в год на унылых «Русских зимах» и «Московских осенях».

Впрочем, при том хаосе, который царит в нашей музыкальной жизни, о столетии Большого зала вообще могли забыть. Как забыли, например, о стошестидесятилетии Чайковского, имя которого носит консерватория. Или о Николае Рубинштейне, основателе консерватории.

В Европе посещение академических концертов или оперы — часть образа жизни. С одной стороны, это престижно: на концерты ходят, чтобы продемонстрировать свой социальный статус. С другой стороны, европейская музыкальная жизнь давно устроена как развитая индустрия всевозможных удовольствий. Концерты в старинных залах, замках или суперсовременных культурных центрах — всегда захватывающее приключение.

Наш Большой зал ныне не связывают ни с понятием престижа, ни с понятием удовольствия. Продвинутые меломаны туда не стремятся, предпочитая качественные аудио- и видеозаписи. А тех, кто хотел бы приятно провести вечер, вряд ли можно завлечь обшарпанными стенами. К тому же информация о происходящем в БЗК представлена крайне убого (лишь накануне фестиваля у БЗК появился свой сайт в Интернете). Но главная проблема Большого зала в том, что он не воспринимается как целостная культурная институция, включенная в современный художественный контекст. Если Большой театр еще привлекает публику авторитетом своей марки, то БЗК эту привлекательность утратил. Чиновники говорят о нем лишь

как о «символе» и пространстве, где «движутся финансовые потоки».

Позволяя концертной жизни идти стихийно, Большой зал не может установить эстетические ориентиры. Поэтому и новаторские интерпретации Плетнева, и эпатажные премьеры вроде постмодернистской симфонии Десятникова не становятся событиями, а встают в один ряд с рутинными филармоническими программами.

В Европе, отправляясь на концерт, вы точно знаете, что вас ожидает: открытие, привычная трактовка, высококлассное или просто профессиональное исполнение. А Большой зал за последние годы приучил слушателей ходить на «авось». Бывает, в дежурном абонементе Жанны Дозорцевой или Светланы Виноградовой обнаружится вундеркинд из Тюмени. Или какой-нибудь второстепенный оркестр вдруг выдаст нечто божественное. Но случается, соберешься на бал, а попадешь на дискотеку. Так чувствовала себя публика на открытии нынешнего фестиваля. Концерт пришелся на 1 апреля, и организаторы, вдохновившись Днем смеха, решили пошутить. Пригласили Дмитрия Бертмана, который состряпал эстрадный капустник с лазерным шоу, куклой Конферансье из «Необыкновенного концерта» Сергея Образцова, саксофонистом Игорем Бутманом, вокальными вариациями на тему танца маленьких лебедей и калейдоскопом хроникальных кинокадров. На считанные секунды на экране ни к селу ни к городу появлялись Собинов, Шаляпин, Рихтер и другие знаменитости прошлого.

Можно сколь угодно долго говорить о том, что шутка не удалась. Можно посмеяться над пошлостью представленных номеров и бесчисленными накладками. Или возмутиться тем, что начало концерта задержалось на час (говорят, ждали Гергиева: его самолет только приземлялся в «Шереметьево», когда публика уже входила в зал). Но все это пустяки по сравнению с тем, что, как выяснилось, хозяева вечера плохо знают возможности академической музыки, которой вообще-то не занимать юмора. Что они неспособны создать виртуозное академическое шоу, подобное новогодним концертам «с сюрпризом» в лондонской филармонии, для которых Леонард Бернстайн сочинял остроумные попурри. Или пародийному вечеру комика Денни Кея, блестяще пародировавшему дирижеров в Линкольн-центре за пультом Нью-йоркского филармонического оркестра. Или новогодним концертам в Вене.

Однако и в подобных случаях терпеливые слушатели Большого зала не уходят с концерта. Не возмущаются, не требуют вернуть деньги. Ждут хоть нескольких удачных нот. И, погружаясь в мечты, любуются лепными карнизами, не обращая внимания на пыль и облупившуюся штукатурку. ■

Нас развлекающий кошмар

Британский фильм «Один день в сентябре» зафиксировал дату рождения современного терроризма. Но он еще и о спорте

В Центральном Доме кинематографистов и кинотеатре «Художественный» проходит фестиваль «Новое кино Британии» (продлится до конца недели). Отбор фильмов — сверхкачественный. Режиссерские имена — одно моднее другого. Можно, в частности, увидеть «Таймкод», он же «Временной код» Майка Фиггиса (по нашим оценкам, один из двух лучших фильмов прошлого года — см. «Итоги», 2000, №№ 35 и 52), эстетскую костюмную драму Теренса Дэвиса «Дом, где царит веселье» с неожиданной Джиллиан Андерсон из X-Files, картины популярного соцреалиста Кена Лоуча «Меня зовут Джо» и «Хлеб и розы», «Большой куш» Гая Ритчи (снявшего «Карты, деньги & два ствола») и «Билли Эллиота» Стивена Дэлдри (фестивальный и «оскаровский» суперхит про мальчика из шахтерской семьи, желающего стать балеруном). Но едва ли не самый интересный фильм программы — документальный: «Один день в сентябре» Кевина Макдональда, получивший «Оскара» за лучшую полнометражную документальную картину 1999 года.

Юрий Гладильщиков

СООБРАЖЕНИЯ

Ранней осенью 1972-го, когда все (лично мне) казалось прекрасным, а понятия «застой» и в помине не было, советские спортсмены окончательно доказали, что они первые в мире. На легендарной мюнхенской Олимпиаде они завоевали пятьдесят — если память мне не врет — золотых медалей. «Один день в сентябре» основан на тогдашней хронике. Неудивительно, что наши попадают в кадр постоянно: то (в момент триумфов) Корбут, Турищева, Василий Алексеев или Борзов, то (в момент отдыха) какие-то другие люди с открытыми, счастливыми лицами на солнечных лужайках Олимпийской деревни (о том, что это наши, свидетельствуют гербы на спортуниформах). Запечатлен в фильме и фантастический момент, когда баскетбольная сборная России умудрилась за три последние секунды финального матча разыграть мяч, забросить его в корзину неуязвимых американцев и вырвать драматичную победу — 51:50.

Вторая драма разыгралась в те дни собственно в Олимпийской деревне, охрана которой была декоративной (полицейские разгуливали в смешных оранжевых костюмчиках и без оружия — почему-то вспоминаешь гвоздики, которые миролюбивые хиппи засовывали в стволы солдатских автоматов). 5 сентября в деревню проникли палестинские террористы и спокойненько захватили дом израильской команды вместе с девятью заложниками (еще двоих израильтян в схватке убили). Инцидент вызвал столь же заинтересованное внимание сотен телекомпаний и миллионов телезрителей из разных стран, как и сама Олимпиада. Напротив дома, который тут же обложила полиция, только что не выстроили трибуну для журналистов. Собралось тысяч шесть зевак (вспоминаешь радость гуляющего народа от кровавого хэппенинга около нашего Белого дома в октябре 1993-го). Запершись в доме, террористы смотрели по ТВ прямой репортаж о том, как неуклюжая оранжевая полиция (очень удобные мишени) готовится к «тайному» штурму.

Про Израиль, как вспоминают в фильме, было изначально ясно, что он не примет требований террористов (освободить из тюрем двести боевиков) и скорее допустит гибель своих олимпийцев. Израиль не идет на соглашения с террористами никогда, потому что в противном случае приходится платить еще большую цену (вспоминаешь поведение наших в дни кошмара в Буденновске). Но Израиль предложил прислать для штурма опытный спецназ из МОССАДа. Однако немцы, у которых тогда вообще не было спецназовцев, решили справиться силами своей армии и полиции (вспоминаешь недавний случай со штурмом нашего самолета в Саудовской Аравии). Засаду устроили в аэропорту, куда террористам с заложниками позволили добраться на вертолетах. Операцией руководил генерал, которому тогдашний дилетантизм кажется теперь столь смешным, что он, комментируя в фильме события с позиции сегодняшнего дня, все время весело хохочет.

Во время штурма немцы убили часть террористов и — нечаянно — всех заложников.

Дальнейшие события: гробы погибших террористов, доставленные в Ливан, встретили воодушевленные толпы. Через семь недель Германия отпустила трех других — выживших — террористов: в Ливии их тоже чествовали как героев. Двух из них (плюс еще двенадцать человек, заподозренных в подготовке мюнхенского теракта) выследил в разных странах мира и отстрелил МОССАД. Третий, выжив после ряда покушений, до сих пор гордится мюнхенским прошлым, ведь благодаря теракту на Олимпиаде мир впервые узнал о палестинцах и их чаяниях. О том, что мужик продолжает гордиться, слышишь из его уст — он рискнул принять участие в фильме,

правда, скрывая и лицо, и настоящее место жительства (где-то в Африке).

В 1972-м и еще долго потом Израиль у нас поносили, народ Палестины считали братским и прогрессивным, террор как таковой (в том числе и в странах Европы) осуждали мягко, полагая, что террористы воюют с прогнившим буржуазным миром и уж по крайней мере этим несправедливым миром порождены. Впрочем, двойной стандарт в отношении к терроризму был свойствен и Западу: угонщиков самолетов из СССР, кому удавалось добраться до заграницы, там считали политбеженцами. «Один день в сентябре» интересен уже тем, что позволяет понять, как все встало на свои места. Израильтян, полагаю, у нас и сейчас не все воспринимают, как своих-родных, но что проблемы у Российского государства примерно израильские и что палестинцы — примерно как чеченцы, это из фильма понятно (тем более что у палестинцев в фильме тоже есть своя правда. Они, конечно, боевики и, как всякие боевики, учатся убивать в спецлагерях за границей, в Ливии и Ливане, но они тоже прошли через фильтрационные лагеря, их дети тоже страдали и т. д.).

Неожиданнее, однако, другое. Фильм настраивает на универсальные геополитические умозаключения. Вдруг понимаешь, что «Одному дню в сентябре» удалось обнаружить тот самый день, когда мир (сам того не осознав) резко изменился.

Во-первых, 5 сентября 1972-го положило конец прекраснодушию 60-х. Мир 60-х, эпоха хиппи и гвоздик, когда суперзвезды кино запросто разгуливали по набережной Круазетт, суперзвезды рока позволяли обкурившимся поклонникам вылезать на сцену, а охрана разгуливала на мюнхенской Олимпиаде в оранжевых костюмчиках, сменился миром, в котором правят секьюрити. Именно после 5 сентября в Германии сформировали первый спецназ. Результаты впечатляют: во время последнего Берлинского кинофестиваля даже скромную делегацию из Южной Кореи, оттесняя ее от публики, оберегала дюжина охранников-шкафов. Раньше мне казалось, что главных событий, положивших конец прекраснодушию 60-х, было два: убийство жены и гостей Романа Полянского бандой сатаниста Мэнсона и провал «Вудстока-2» — когда массовый концерт «Роллинг стоунз» под Сан-Франциско завершился массовой агрессией и убийством одного из зрителей наемником-охранником из банды «Ангелы ада» (хорошо бы, к нам привезли еще один документальный фильм — тоже потрясающий. Фильм о трагическом американском турне «Роллингов» в 1969 году, названный по их песне Gimme Shelter). Теперь понимаю, что таких роковых событий — три.

Во-вторых, 5 сентября положило начало концу гегемонии «белых держав». Разрушило европейскую иллюзию о геополитической стабильности. Да, тогда шла холодная война, стояла Берлинская стена, существовали две сверхдержавы, но была и видимость устойчивого порядка. Во всяком случае, стран так называемого третьего мира и людей из этих стран Европа боялась не слишком. «Один день в сентябре» показывает, как впервые испугалась могучая Германия. Почувствовала приход новых опасных — прежде казавшихся незначительными — сил... и струсила перед неизвестными ей к тому моменту палестинцами. Знаете, как вышло, что немцы освободили трех оставшихся в живых террористов? Спустя семь недель другие террористы угнали самолет «Люфтганзы» и потребовали выпустить арестованных в Мюнхене собратьев. По версии фильма, немцы сами и организовали этот угон (в гигантском лайнере летело почему-то всего двенадцать человек, причем ни женщин, ни детей), чтобы снять с себя обязанность судить террористов и не поссориться с арабским миром. Геополитическую гармонию это, однако, не спасло. За прошедшие тридцать лет ситуация на окраинах Европы, безусловно, дестабилизировалась.

В-третьих и в-главных, 5 сентября стало окончательно ясно, что терроризм — отчасти шоу и что терроризм и шоу-бизнес нуждаются друг в друге. Телекомпаниям во время Олимпиады террористы подарили еще одну классную историю для развлечения аудитории. Телевидение в свой черед помогло им раскрутиться как героям и донести свои требования до максимально широких масс. О том, что терроризм невозможен без гласности и прилюдности, что это геройство непременно на миру, что это отчасти театр, что терроризм нарциссичен (отчего еще более мерзок), писал в свое время Юрий Трифонов. О том, что телекамеры поощряют людей к позерству и в конечном счете к насилию и что даже в комнате, где работает телевизор, в любую секунду может произойти убийство, говорил такой не похожий на Трифонова писатель, как Бодрийар. Этот современный терроризм и зародился на Олимпиаде в Мюнхене.

Интересно, что именно там — одновременно — частью шоу-бизнеса с его ориентацией только на коммерцию стал и спорт. До этого Олимпиады проповедовали честную борьбу ради «быстрее, выше, сильнее». Профессионалов, напомню, туда не допускали. Спортсмены-профессионалы вообще жили, словно бы в резервации. Даже, например, профессионалы-хоккеисты. Любопытное совпадение дат: в том же 1972 году состоялось первое братание хоккеистов-профессионалов и любителей, сборной НХЛ и сборной СССР, которое впоследствии привело к тому, что хоккей во всем мире стал профессиональным, а играть начали только за деньги. Хроника мюнхенской Олимпиады (эпизоды до теракта) прямо-таки изумляет: таких лиц на Олимпиадах уже не увидишь. Радостный вольный дух честного соперничества, не омраченного меркантильностью! Спортформы — даже у американцев — неяркие, смешные, совковые. «Найк», «Рибок» и «Адидас» еще не признаны первыми фирмами планеты, и дизайн для них (упаковка для лучшей продажи товара за максимальную цену) — пока не самое главное...

Но признак новых меркантильных времен в спорте уже налицо. После захвата — и даже убийства — заложников мюнхенскую Олимпиаду не прервали и не приостановили. Это было бы убыточно. И чего приостанавливать-то? Кошмар в Олимпийской деревне дал Олимпиаде еще большую рекламу. Сделал ее еще более интригующей для аудитории. Так получилось. ■

ФИЛЬМЫ НА ФЕСТИВАЛЕ «НОВОЕ КИНО БРИТАНИИ» (СВЕРХУ ВНИЗ): ЭСТЕТСКАЯ КОСТЮМНАЯ ДРАМА **ТЕРЕНСА ДЭВИСА «ДОМ, ГДЕ ЦАРИТ ВЕСЕЛЬЕ»**; **«БИЛЛИ ЭЛЛИОТ» СТИВЕНА ДЭЛДРИ** — ФЕСТИВАЛЬНЫЙ И «ОСКАРОВСКИЙ» СУПЕРХИТ ПРО МАЛЬЧИКА ИЗ ШАХТЕРСКОЙ СЕМЬИ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ СТАТЬ БАЛЕРУНОМ; **«БОЛЬШОЙ КУШ» ГАЯ РИТЧИ**, СНЯВШЕГО «КАРТЫ, ДЕНЬГИ & ДВА СТВОЛА»; **«КРЫСОЛОВ»** — ДЕБЮТНЫЙ ФИЛЬМ **ЛИНН РЭМСЕЙ**

Смесь немецкого с белогородским

Новым российским издательствам, выпускающим альбомы по искусству, выходить на мировой рынок пока рановато

Сергей Хачатуров

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Если в Лувре проходит выставка Веласкеса, французские книжные и музейные магазины немедленно на это реагируют, предлагая своим посетителям самые разные издания. Для специалистов — толстенный каталог, подробно исследующий каждую кляксу, оставленную рукой испанца. Для детей — книжку-раскладушку с увлекательными рассказами о стиле барокко, господствовавшем в те времена, когда жил Веласкес. Для домохозяек — тонкий альбомчик в глянцевой мягкой обложке с маленьким эссе на одну страницу и двумя десятками чуть жухлых репродукций веласкесовских хитов. Для банкиров — дорогущий и бесполезный с точки зрения профессионала фолиант с золотым корешком, репродукциями в формате постеров отменного качества и внушительным текстом какого-нибудь академика-веласкесоведа.

В России с каталогами и монографиями для профессионалов дело обстоит более или менее сносно (крупные музеи — например, Эрмитаж или Русский — обзавелись собственными издательствами, выпускающими дорогие, но неизменно качественные каталоги текущих выставок, правда, небольшими тиражами). С детскими изданиями — плоховато. А с альбомным жанром?

Дети «Авроры»

В советские времена шикарные альбомы о великих мастерах и великих музеях выполняли функцию «потемкинских деревень». Купить их можно было разве что за валюту в «Березке». И, что характерно, на любом языке, кроме русского. Потому-то в 70—80-е годы на альбомы, выпущенные ленинградским издательством «Аврора», смотрели как на музейные экспонаты. Чудом приобретенные бракованные экземпляры «авроровских» изданий ставили на полку рядом с доставшейся от прабабушки фарфоровой статуэткой Мейсенской мануфактуры. Тексты к таким альбомам писали лучшие ученые страны. За качеством переводов на иностранные языки тщательно следили. (Например, английский перевод «авроровского» фолианта «Рембрандт», выпущенного в 1975 году, выполнен нынешним главным телеакадемиком Владимиром Познером.) По уровню полиграфии и дизайна эти альбомы отвечали самым высоким мировым стандартам.

Когда необходимость в советских «потемкинских деревнях» отпала, пришел конец и издательствам-монополистам. «Аврора» влачит теперь жалкое существование. Хорошие художники ушли. Денег на качественную полиграфию нет. Чтобы завлечь покупателя, издательство выпускает странные книги-мутанты (например, «Русскую живопись» с достойным текстом профессора Сергея Даниэля), по дизайну напоминающие модные журналы. Только вместо голливудских красавиц на черном фоне почему-то красуются перовские «Охотники на привале».

Наследники

Новым издательствам, сменившим советских монополистов, выходить на мировой рынок тоже пока рановато. Ни с книгами «для домохозяек», ни с книгами «для банкиров».

Сегодня в каждом крупном книжном магазине Москвы и Петербурга стеллажи уставлены яркими и пестрыми, как жостовские подносы, альбомами: «Кипренский», «Ван Гог», «Микеланджело», «Шишкин», «Левитан», «Васнецов», «Репин». Тонкими и сравнительно дешевыми (250 рублей за штуку). Все эти шедевры альбомной полиграфии печет издательство «Белый город». По два в месяц. Дизайн откровенно позаимствован у флорентийского издательства Giunti Gruppo Editoriale, выпускающего серию «Великие художники мира», оформленную Джованни Брески. На первом развороте «белогородских» изданий красуется фамилия художника-классика гигантских размеров, вляпанная прямо на репродукцию одной из его картин, а вот чтобы найти данные об авторе книги, надо изрядно потрудиться. Несмотря на то, что большинство альбомов о русских художниках писали наши лучшие искусствоведы — Михаил Алленов, Татьяна Карпова, Элеонора Пастон, Владимир Петров, — их имена указаны в столбце «выходные данные» рядом с именами корректоров и верстальщиков. Внутри альбома — хаос из разномасштабных картинок плохого качества, разноцветных таблиц, линеек, плашек и буквиц, уничтожающий даже намек на какую-либо композиционную целостность.

С большими и дорогими альбомами «Белого города» дела обстоят немногим лучше. Самый помпезный проект издательства — выдвинутая на Госпремию 2000 года монография Виталия Манина «Русская пейзажная живопись», напоминающая книги о великих сталинских стройках или походе челюскинцев. Советский монументальный стиль чувствуется не только в оформлении, но и в велеречивом тексте, где высшие достижения пейзажной живописи последних лет связаны с творчеством действительных членов церетелиевской Академии художеств. Внушительный объем, итальянская печать, высокая цена (три с половиной тысячи рублей), приветствие двух вице-президентов Академии художеств — Таира Салахова и Ефрема Зверькова... А внутри тот же «пестрый сор» — случайные картинки разного размера, перемежающиеся рваными столбцами текста.

Гуманитарная помощь

Случай с «Белым городом» для отечественных изданий по искусству вполне типичен. Другой путь — тот, по которому пошло издательство «Слово». Речь идет о русскоязычных переизданиях знаменитых европейских серий. Например, о быстро раскупающихся фолиантах «Великие музеи мира». «Слововцы» получают из Италии (чаще всего от издательства Magnus, благодаря которому вышли альбомы «Ватикан», «Уффици и Питти», «Лондонская национальная галерея») готовый макет, вставляют туда русский перевод (отдадим должное «Слову» — хороший) и публикуют под собственной маркой. Вот и «новая» книга.

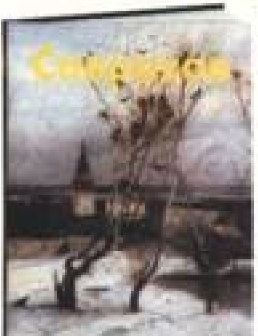
Кельнское издательство Koenemann действует иначе. Оно заключает контракт на подготовку русского перевода с крошечными издательствами (например, «Олимпом», специализирующимся на дамских романах и книгах о подростковом воспитании), но права на издание не продает. Шикарные альбомы («Готика», «Барокко», «Стиль модерн») печатаются с готовых пленок в Германии и продаются в России под маркой Koenemann. Тексты этих альбомов весьма основательны. Это довольно большие исторические очерки с пространными экскурсами в литературу, философию, эстетику.

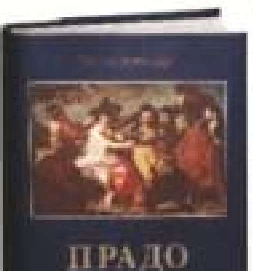
Хитом должно стать первое русскоязычное богато иллюстрированное издание «Истории европейской архитектуры» сэра Дэвида Уоткина — знаменитого исследователя, по книгам которого учатся студенты всего мира. Однако при подготовке «альбомных» текстов даже серьезные ученые позволяют себе расслабиться. В том же немецком издании книги Уоткина Софийский собор Киева XI века иллюстрируется эклектической неовизантийской церковью конца XIX века. Наверное, этот новодел показался авторам книги более эффектным. Альбом есть альбом.

Несмотря на высокие цены (книги Koenemann стоят около полутора тысяч рублей, а альбомы «Слова» — две с половиной), российские покупатели предпочитают именно такие — шикарные по исполнению, насыщенные по информации (пусть даже с огрехами) — издания. Большой спрос на них подтверждают товароведы крупнейших магазинов Москвы и Петербурга (московского «Дома книги», «Библио-Глобуса», «Дома книги» на Невском). Нередко сравнительно большой для таких дорогих изданий тираж (около 3000 экземпляров) приходится допечатывать.

Получается, что российские «любители прекрасного» пока что могут рассчитывать в основном на западных книгоиздателей. ■

СОВЕТСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО-МОНОПОЛИСТ «АВРОРА» ВЛАЧИТ ТЕПЕРЬ ЖАЛКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ. ЧТОБЫ ЗАВЛЕЧЬ ПОКУПАТЕЛЯ, ОНО ВЫПУСКАЕТ СТРАННЫЕ КНИГИ-МУТАНТЫ (НАПРИМЕР, «РУССКУЮ ЖИВОПИСЬ» — ВЕРХНЕЕ ФОТО), **ПО ДИЗАЙНУ НАПОМИНАЮЩИЕ МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ. В ДЕШЕВЫХ АЛЬБОМАХ ИЗДАТЕЛЬСТВА «БЕЛЫЙ ГОРОД»** (ПОСЕРЕДИНЕ) **ФАМИЛИЯ ХУДОЖНИКА-КЛАССИКА ГИГАНТСКИХ РАЗМЕРОВ ВЛЯПАНА ПРЯМО НА РЕПРОДУКЦИЮ ОДНОЙ ИЗ ЕГО КАРТИН, А ВОТ ЧТОБЫ НАЙТИ ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ КНИГИ, НАДО ИЗРЯДНО ПОТРУДИТЬСЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «СЛОВО» ПЕРЕИЗДАЕТ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДОРОГИЕ ФОЛИАНТЫ СЕРИИ «ВЕЛИКИЕ МУЗЕИ МИРА» ЧАЩЕ ВСЕГО ОТ ИТАЛЬЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА MAGNUS** (ВНИЗУ)

ПРЕСС-СЛУЖБА ВЫСТАВКИ

ВЫСТАВКИ

Неделя декора

Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства Москва

На VIP-открытии выставки «Высокого искусства интерьеров» (как выражаются ее организаторы из журнала «Мезонин») вдруг появился известный куратор Виктор Мизиано. Модели изящно декорированных комнат в натуральную величину он назвал «зондажом национальной имаджинерии». И правда, без модного нынче психоанализа на «Неделе декора» не обойтись.

Imaginary, то есть «воображаемое» — понятие, характеризующее процесс соотношения себя с Другим, себе подобным. Для трех отечественных декораторов (проектировщиков интерьеров), участвующих в выставке, этим идеальным Другим стала французская коллега Брижит Саби. Ей как гостье дали построить в музее аж четыре роскошные комнаты. Все — кроме «Спальни» — в аристократическом ретростиле. Особенно поражал шикарный «Русский салон» — бордовый кабинет со шкурами, брошенными на диван красного дерева. Саби, декоратор с опытом и стажем, «зондирует» подражательные способности наших начинающих декораторов.

А три интерьера российских участников «Недели декора» должны будоражить «имаджинерию» состоятельных соотечественников, уставших от безликого евроремонта. Тоже широкое поле для психоаналитических интерпретаций. Брижит Саби проектирует жилые интерьеры; наши декораторы, куда более остроумные и дерзкие, ушли в искусство — делают арт-проекты, а не квартиры. И в каждом проекте чувствуются комплексы неустроенной советской юности.

Питерский сноб и эстет Андрей Дмитриев предлагает переселиться в свою «Походную палатку» (на фото): под бело-оранжевым тентом там выставлена простая, но благородная мебель XIX века. Мужественно, стильно, оригинально. Пока взгляд не падает на антикварную раскладушку. И тут догадываешься — декоратор ездил на картошку и снимал углы в коммуналках (или по крайней мере слышал об этом от родителей).

Анна Муравина представляет «Комнату-ванную». Кресло, винный шкаф, книжный шкаф, оригинальная подсветка — не санузел, а очаг культуры. Однако в центре красуется медная ванна с топкой конца XIX века. О чем это, как не о том, что летом в Москве отключают горячую воду и антиквариат еще может пригодиться?

Вероника Блумгрен выставила хай-тековскую «Комнату для отдыха друг от друга» (два дивана, смотрящих в разные стороны, перед ними — два телевизора и разбросала по полу тонны перловки. Намек на то, что «Комната» — поле военных действий между поссорившимися супругами. Ведь перловая каша — фирменное блюдо Советской армии.

Подсознательное наших бывших дизайнеров, ставших декораторами, полно этих милых «совковых» деталей. Так что на их «комнаты» клюнут многие соотечественники, чье «воображаемое» еще не забыло недавнего прошлого. Ведь недаром первая «Неделя декора» состоялась в музее не только декоративно-прикладного, но и *народного* искусства. ■

Федор Ромер

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

МУЗЕИ

Орел и Лев. Россия и Швеция в XVII веке

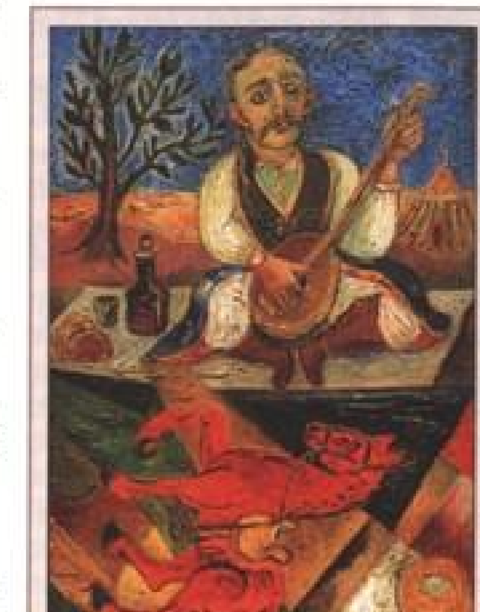
Государственный Исторический музей. Москва

Сущими дипломатами выступили авторы проекта «Орел и Лев». Представляя хронику русско-шведских контактов, они почти не вспоминали о распрях и войнах. Несмотря на то, что для обеих стран XVII век войной начался и войной кончился. Анфилада шести залов будто превратилась в гигантский стол переговоров. По одну сторону — шведы, по другую — русские. Первый зал посвящен государям обеих стран. Шлем и корона короля шведского Густава I Вазы соседствуют со шлемом Ивана Грозного, хранящимся ныне в Стокгольме и привезенным в Москву впервые. Тут же — портреты русских царей и шведских королей, царские грамоты, послания, российская государственная печать. В другом зале воспроизведен церемониал посольских приемов. На одной стене — портреты послов шведских, в камзолах и париках с буклями. Среди них — портрет породистой собаки, подаренной шведским королем русскому царю. Король так любил своего пса, что перед отправкой на чужбину заказал его парадный портрет гигантских размеров. На противоположной стене — живописные персоны дипломатов российских, в кафтанах и с окладистыми бородами.

Между портретами — дары шведского посольства 1699 года: чаши, кубки, блюда. В 30-е годы советская власть развернула масштабную эпопею «обмена Рембрандтов на трактора». Потому многие ювелирные изделия — посольские дары, хранившиеся в музеях Кремля,— вернулись в Швецию. Средневековые россияне одаривали шведов «мягкой рухлядью» — так называли меха. И не дай бог, если их цена хоть на копейку будет ниже стоимости даров шведских — международного скандала не избежать.

Симметрия экспонатов «от России» и «от Швеции» выдержана идеально. Если в одной витрине лежит русско-шведский разговорник купца Никифора Кошкина — в другой вы увидите двуязычный словарь, составленный ученым шведом Иоханном Спарвенфельдом. Забавным аргументом в пользу модной ныне политкорректности стала книга XVII века о вселенском устройстве — «Космография». Оказывается, противостояние двух хищников — орла и льва — совершенно бессмысленно. Ведь нам со Швецией покровительствует общий зодиакальный знак — Водолей. ■

Сергей Хачатуров

ЭКСПОЗИЦИЕЙ **«ЗДРАВСТВУЙТЕ, МИСТЕР БУРЛЮК»** МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР ИСКУССТВ ОТКРЫЛ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦИКЛ «РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ В АМЕРИКЕ». ПОНЯТНО, ПОЧЕМУ НАЧАЛИ С БУРЛЮКА. ВО-ПЕРВЫХ, ДАВИД ДАВИДОВИЧ ПРОЖИЛ ЗА ОКЕАНОМ СОРОК ПЯТЬ ЛЕТ. ВО-ВТОРЫХ, НЕ НУЖНО БЫЛО ОСОБЕННО СТАРАТЬСЯ САМИМ: КАРТИНЫ АМЕРИКАНСКОГО ПЕРИОДА УЖЕ ПОКАЗЫВАЛИСЬ ЛЕТОМ ПРОШЛОГО ГОДА НА ВЫСТАВКЕ «РУССКИЙ ФУТУРИЗМ И ДАВИД БУРЛЮК» В ГРМ. ВПРОЧЕМ, НЫНЕШНЯЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ДОПОЛНЕНА РАБОТАМИ ИЗ МОСКОВСКИХ ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ. ВЫСТАВКА В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ДОКАЗАЛА — ВЕЛИКИЙ БУНТАРЬ БУРЛЮК БЫЛ ПОСРЕДСТВЕННЫМ ЖИВОПИСЦЕМ

ВИЗИТ

Концерты Эрика Клэптона

Государственный Кремлевский дворец. Москва

Визит Эрика Клэптона в Россию случился слишком поздно. И все же эту гастроль можно считать своевременной — или вневременной вовсе. Потому что и сам Эрик Клэптон, с середины 60-х известный в музыкальной среде под почти индейской кличкой «Медленная Рука», давно принадлежит истории поп-музыки. Ведь он был в числе тех, благодаря кому британский «белый» блюз стал отличаться от американского «черного» и получил прозвище «голубоглазый».

Молодого талантливого гитариста заметил и пригрел некогда патриарх британского блюза Джон Мэйолл — с их совместного диска и началась слава Клэптона. Писать о том, что в лондонском метро 60-х почти на каждой станции были огромные граффити «Клэптон — Бог!», стало общим местом — но не писать об этом не получается: это первая метка, оставленная им в истории. Потом — трио Cream, ушедшее от блюза, но так и не пришедшее к настоящей психоделии (хотя к тому были все предпосылки). После — забытый ныне коллектив «Делани и Бонни». Зато все знают главный его хит — Layla (магазин «Лейла» на Садовом кольце в начале 90-х прозвали «булочной имени Клэптона»).

В 70-м началась его сольная карьера — в рамках блюза, естественно, но отклоняющегося от канонов. Пластинки случались эпохальные, как Slowhand, проходные, как Backless, замечательные, как No Reason To Cry, убитые плохим продюсером, как August. Мистер Медленная Рука привлек внимание мировой общественности поочередно к музыке регги (спев песню Боба Марли I Shot The Sheriff), к малоизвестному американцу Джей Джей Кейлу (спев его песню Cocaine — ту, что фирма «Мелодия» с пластинки выкинула) и к себе самому (сочинив и исполнив главную романтическую песню 70-х Wonderful Tonight). При этом Клэптон не забывал о великой черной культуре и почти на каждый концерт приглашал черных блюзменов. Те приходили и говорили, что Эрик — он, конечно, блюз чувствует как мало кто.

Начало 90-х для Клэптона — время трагедии и триумфа одновременно. По нелепой случайности в 91-м погибает его маленький сын Конор; год спустя альбом Unplugged с песней Tears In Heaven, посвященной памяти Конора, завоевывает все мыслимые «Грэмми». Осознавая цену такой славы, Клэптон три года молчит, после чего выпускает альбом старых блюзов. Потом замолкает аж на четыре года. Появившийся затем альбом Pilgrim — много электроники, мягкие электронные же ударные, пара последних хитов и абсолютно ничего нового. С него начинается существование Клэптона как части истории.

Пересматривать смысл и значение Эрика Клэптона бессмысленно. В Кремле он может и вовсе не играть — просто выйти на сцену, посмотреть в зал и уйти — этого будет достаточно. Если вам хочется прикоснуться к истории, конечно. Но он будет играть и петь — так что нам обеспечены два удовольствия сразу. ■

Артем Липатов

СПРАВОЧНИК ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

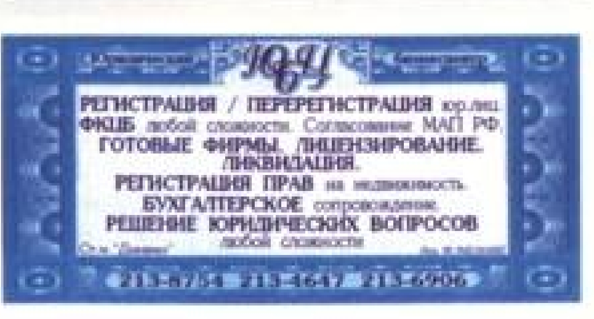
Апрель

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

Для заметок

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21

КОНФЛИКТ ВОКРУГ «МЕДИА-МОСТА»: ПРИКРЫВАЯСЬ ЗАЩИТОЙ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ, ВЛАСТЬ ВЕДЕТ БОРЬБУ С ИНАКОМЫСЛИЕМ. СТР. 10–18

БОЕВИКИ-ИСЛАМИСТЫ УГРОЖАЮТ СТАБИЛЬНОСТИ БЫВШИХ СОВЕТСКИХ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК. СТР. 33

В МОСКВЕ ПОКАЗАЛИ БРИТАНСКИЙ **ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ О ТРАГЕДИИ НА МЮНХЕНСКОЙ ОЛИМПИАДЕ 1972 ГОДА.** СТР. 76

На обложке коллаж **А.Т.** и **Л.Левиной**, фото **П. Горшкова, М. Панова, А. Яковлева**

Итоги

Еженедельный журнал № 14 (252), 10 апреля 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ремнева, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Кокорева, Лия Кройтман, Софья Маркина, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Анна Кашинцева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Посов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96 Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г. **ISSN 1027-3964** Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цебиния **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Лютикова, Светлана Некайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сварин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Бобров, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Татьяна Бутенко, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 6 апреля 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная